

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИММ

2/2024

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук (ред. 22.10.2021 г.) по историческим наукам, по научным специальностям:
5.6.1 — Отечественная история, 5.6.2 — Всеобщая история*

2024**Издается 4 раза в год****№ 2****Основан в 2001 г.****Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»****Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*****Редакционная коллегия:***

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)

доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**

(*заместитель главного редактора*)

кандидат исторических наук, доцент **И. А. Буданова**

(*ответственный секретарь*)

доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**

доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**

доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**

кандидат исторических наук **А. К. Калинин**

кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

Международная редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко,**

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)

доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева,**

Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)

главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович,** Сербия (Белград)

доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский,**

Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD**Russian Interdisciplinary Journal of Humanities**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
(Registry entry III № ФС 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 22.10.2021 г.)
on historical sciences, on scientific specialties:
5.6.1 — National history, 5.6.2 — General history*

2024

4 issues a year

№ 2

Founded in 2001

by the Council “Intelligentsia. Culture. Power” of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board:

Assoc. Prof. **Vasiliy Chernoperov**, Dr. of Sc. (History) (*Editor-in-Chief*)
Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of Sc. (History) (*Deputy Editor-in-Chief*)
Assoc. Prof. **Irina Budanova**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)
Prof. **Galina Budnik**, Dr. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of Sc. (History)
Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of Sc. (History)
Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History)

International Editorial Board:

Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of Sc. (History),
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)
Prof. **Rumyana Mikhneva**, Dr. of Sc. (History),
Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)
Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)
Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of Sc. (History),
University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

The authors’ views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.
No reprints without the Editorial Board permission allowed.

The e-copy of the issue can be accessed at
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceeol.com

Редакционный совет:

- Ю. М. Воронов** Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- О. В. Золотарев** Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
- И. В. Кондаков** Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
- Г. Н. Кочешков** Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
- И. В. Купцова** Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- В. А. Мансуров** Институт социологии РАН (Москва)
- И. И. Осинский** Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
- С. Н. Полторак** Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
- Д. И. Польшвинный** Ивановский государственный университет
- В. А. Порозов** Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
- Е. М. Раскатова** Ивановский государственный университет
- А. В. Репников** Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (Москва)
- В. Г. Рыженко** Омский государственный университет
- И. В. Сибиряков** Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
- Г. С. Смирнов** Ивановский государственный университет
- Ф. Х. Соколова** Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
- А. А. Соловьев** Костромской государственный университет

Editorial Board:

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotarev	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University
A. V. Replikov	All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiriyakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Soloviev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Башмакова Е. В.* К вопросу о развитии школьного образования
Англии XVI в. (на примере грамматических школ) 9
- Кураев А. Н.* К вопросу о месте и роли интеллигенции
в общенациональном кризисе России начала XX в. 28
- Смирнова О. А., Кузнецова Н. А.* Онлайн-петиции
как институт демократии во Франции 53

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

- Балдин К. Е.* Деятельность провинциальной медицинской
интеллигенции в экстраординарных условиях:
врачи г. Иваново-Вознесенска на службе
в военных госпиталях (конец XIX — начало XX в.) 75

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- К 50-летию Ивановского государственного университета*
- Золотарев О. В.* Штрихи к портрету Учителя 101
- Новичкова Н. Ю.* Духовность как доминанта
творческого пути выдающегося православного художника
П. Д. Корина 132

ДЕБЮТ

<i>Трубицина Л. В.</i> П. А. Жилин как исследователь Отечественной войны 1812 г. и полководческого таланта М. И. Кутузова	143
---	-----

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

<i>Точенов С. В.</i> Переписка главного режиссера Ивановского молодежного народного театра Р. М. Гринберг и коллектива театра с представителями творческой элиты московской интеллигенции (Продолжение. Начало: «Интеллигенция и мир». 2024. № 1. С. 156—171)	165
<i>Информация для авторов</i>	190

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

- Bashmakova E. V.* On the question of the development of school education in England in the XVI century (by the example of grammar schools) 9
- Kuraev A. N.* On the question of the place and role of the intelligentsia in the national crisis in Russia at the beginning of the XX century 28
- Smirnova O. A., Kuznetsova N. A.* Online-petitions as democratic institute in France 53

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

- Baldin K. E.* Activity of the provincial medical intelligentsia in extraordinary conditions: doctors of Ivanovo-Voznesensk serving in military hospitals (late XIX — early XX century) 75

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Zolotarev O. V.* Touches to the Mentor's portrait 101
- Novichkova N. Yu.* Spirituality as the dominant of the creative activity of the outstanding orthodox artist P. D. Korin 132

DEBUT

<i>Trubitsina L. V.</i> P. A. Zhilin as a researcher of the Patriotic War of 1812 and the military talent of M. I. Kutuzov	143
--	-----

FROM ARCHIVAL FUNDS

<i>Tochenov S. V.</i> Correspondence between the chief director of the Ivanovo Youth People's Theatre R. M. Grinberg and the theatre staff with representatives of the Moscow intelligentsia creative elite (Continuation. Beginning: "Intelligentsia and the World". 2024, no. 1: 156—171)	165
<i>Information for authors</i>	190

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 9—27.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 2. P. 9—27.

Научная статья

УДК 373(410)“15”

DOI: 10.46725/IW.2024.2.1

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИИ XVI в. (на примере грамматических школ)

Елена Владимировна Башмакова

Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, Иваново, Россия, bash83@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0004-3280-1985>

Аннотация. Статья посвящена вопросу развития школьного образования Англии в эпоху династии Тюдоров. С наступлением Реформации школьная система претерпевает серьезные изменения. Образование начинает освобождаться от церковной схоластики и теперь базируется на идеях гуманизма, которые получают распространение в английских грамматических школах второй половины XVI в. Объектом нашего исследования является организация, характер управления, а также структура учебного процесса школьного образования Англии в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. Интерес к данной проблеме неслучаен, так как вопросы обучения и воспитания имеют важное значение для исторической науки и проливают свет на социальные и исторические аспекты городского быта, помогают оценить духовную и нравственную атмосферу средневекового города. Период исследования тоже был выбран неслучайно, так как именно со второй половины XVI в. наблюдаются социальные сдвиги в системе школьного образования и серьезные

изменения в культуре. Актуальность данной темы обуславливается еще и тем, что она практически не изучалась в отечественной историографии.

Автор приходит к выводу, что со второй половины XVI в. происходит эволюция школьного образования Англии. Основные тенденции были направлены не только на изменение системы просвещения и появление нововведений в учебных программах, но и на создание новых типов учебных заведений. Не последнюю роль в этих преобразованиях сыграли великие гуманисты эпохи, среди которых был настоятель собора Святого Павла, английский ученый Дж. Колет (теолог, член почитаемого общества Мерсеров).

При династии Тюдоров система образования превратилась в самостоятельную отрасль, которая предоставляла отличную возможность получить образование всем сословиям общества.

Ключевые слова: Тюдоровская эпоха, Генрих VIII, Эдуард VI, Реформация, идеи гуманизма, грамматические школы, прикладные училища

Для цитирования: Башмакова Е. В. К вопросу о развитии школьного образования Англии XVI в. (на примере грамматических школ) // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 9—27.

Original article

ON THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION IN ENGLAND IN THE XVI CENTURY (by the example of grammar schools)

Elena V. Bashmakova

Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnology, Ivanovo, Russia, bash83@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3280-1985>

Abstract. The article is devoted to the development of school education in England during the Tudor dynasty. With the advent of the Reformation, the school system underwent major changes. Education begins to free itself from church scholasticism and is now based on the ideas of humanism, which became widespread in English grammar schools in the second half of the XVI century. The object of our research is the organization, nature of management, as well as the structure of the educational process of school education in England in the Middle Ages and early modern times. Interest in this problem is not accidental,

since issues of training and education are important for historical science and shed light on social and historical aspects, and help to assess the spiritual and moral atmosphere of the medieval city. The period of research was also not chosen by chance, since it was from the second half of the XVI century that social changes in the school education system and serious changes in culture were observed. The relevance of this topic is also determined by the fact that it has practically not been studied in domestic historiography.

The author comes to the conclusion that from the second half of the 16th century there has been an evolution of school education in England. The main trends were aimed not only at changing the education system and the emergence of innovations in educational programs, but also at creating new types of educational institutions. Not the least role in these transformations was played by the great humanists of the era, among whom was the rector of the monastery of St. Paul's Cathedral and the English scientist J. Colet (theologian, member of the revered Mercer society).

Under the Tudor dynasty, the education system became an independent industry, which provided an excellent opportunity for education for all classes of society.

Keywords: Tudor era, Henry VIII, Edward VI, Reformation, ideas of humanism, grammar schools, apprenticeship or technical training

For citation: Bashmakova, E. V. (2024), 'On the question of the development of school education in England in the XVI century (by the example of grammar schools)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 9—27 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Проблема развития школьного образования Англии в эпоху Тюдоров представляет живой интерес для исследователя. Вопросы обучения и воспитания имеют важное значение для исторической науки и проливают свет на многие социальные и политические аспекты городского быта, а также помогают лучше понять духовно-нравственную атмосферу средневекового общества. Актуальность также обуславливается и тем, что данный вопрос практически не изучался в отечественной историографии.

В духовной сфере Англии XVI в. наблюдается расцвет гуманистической культуры. Распространение идей гуманизма повлияло на изменение системы образования и воспитания. Английское

общество отказывалось от «теологической» формы обучения, целью которой была подготовка священников и богословов, и перешло к светской «риторической», направленной на воспитание образованного человека, способного к государственной службе. На развитие светского школьного образования эпохи Тюдоров существенное влияние оказала английская Реформация, в результате которой было уничтожено могущество католической церкви. С этого момента развитие школьного дела претерпевает серьезные изменения. Образование начинает освобождаться от церковной схоластики и аскетизма и базироваться на гуманистических принципах.

Постановка вопроса. Для современного исследователя школьное образование является важной и интересной проблемой. Школа для подрастающего поколения не только дает знания и навыки, но и влияет на формирование менталитета и культуры. Для историка не менее важно оценить взаимосвязь между состоянием общества и системой образования, проанализировать детерминирующие факторы, которые повлияли на развитие школьного дела. В Англии в XVI в. эти факторы были напрямую связаны с обновлением церкви, которое сопровождалось крушением религиозных установок и догматов, и началом эпохи Возрождения, заложившей новую культуру европейского мира. Исходя из вышеизложенного, целью данной работы является рассмотрение состояния светского школьного образования Англии эпохи Тюдоров, представление развития грамматических школ во второй половине XVI в. В частности, необходимо проанализировать организационную структуру школьной системы, выявить характер управления, численность и контингент обучающихся, дать характеристику требований к квалификации учительского персонала, определить общий режим учебного процесса. Перечисленные вопросы недостаточно рассматривались в отечественной историографии. Данная статья призвана ликвидировать эти лакуны, в чем заключается ее несомненная научная новизна.

Историографический обзор. Интерес к проблеме школьного образования эпохи Тюдоров возникает с XIX в. Среди первых зарубежных авторов, кто изучал тему школьного обучения в средневековом городе, были Ф. Ватсон, Ф. П. Грейвс и др. В их исследованиях основной акцент направлен на общую организацию учебного процесса и основные методы обучения в английских школах эпохи Средневековья и раннего Нового времени [Watson, 1908; Graves, 1914].

Со второй половины XX в. появляется ряд зарубежных научных исследований, в которых рассматривались отдельные вопросы образования в Англии. Вероятно, такая тенденция связана с развитием особого интереса к изучению социальной истории. Среди работ, посвященных данной проблематике, можно отметить монографии Л. Стоуна [Stone, 1964], Л. Хекстера [Hexter, 1961], К. Хайя [Haigh, 1987] и других авторов. Историки в своих работах подчеркивают связь образования и политических, экономических, культурных изменений, происходивших в Англии под влиянием Реформации.

Особое внимание стоит уделить исследовательской работе Дж. Лоусона и Г. Сильвера [Lawson, Silver, 2007] (книга первоначально опубликована в 1973 г. [Lawson, Silver, 1973]). Авторы возвращаются к средневековым истокам британской системы образования, исследуют влияние на образовательную модель таких культурных потрясений, как Реформация, Гражданская война и промышленная революция. Монография содержит оригинальные источники, такие как статуты английских школ, корреспонденцию частных лиц, посвященную проблеме обучения, речи должностных лиц государства эпохи Средневековья и раннего Нового времени.

Тематика образования достаточно разработана в английской научной литературе, но мало исследована в отечественной историографии. В России данную тему стали изучать лишь со второй половины XIX в. Среди отечественных исследователей можно выделить В. В. Игнатовича, П. Н. Воейкова, С. Н. Суворова. В работах этих авторов обращается внимание только на вопросы взаимоотношения школы и католической церкви, а также на роль последней в процессе обучения [Игнатович, 1861; Воейков, 1873; Суворов, 1898]. В XX в. отдельные аспекты данной темы появляются в сборниках Академии педагогических наук, в которых публикуются заметки, посвященные истории европейских школ [Гуманистическая мысль..., 1990]. Ряд сборников, в которых рассматриваются вопросы культуры и образования европейских городов, выходят в 80—90 гг. XX в., в том числе и в Ивановском государственном университете [Возрождение: культура, образование, общественная мысль..., 1985; Возрождение: гуманизм, образование, искусство..., 1994]. В конце 90-х гг. XX в. вышла диссертация Р. Р. Тантлевской, в которой изучаются отдельные аспекты системы

начального образования в Англии на рубеже XV—XVI вв., в частности: социальный состав учащихся, содержание процесса обучения, в том числе нововведения в программах и механизм их внесения, педагогические идеи и т. д. [Тантлевская, 1998].

В современных трудах проблематика образования в Англии эпохи Средневековья и раннего Нового времени многогранно исследовалась в работе В. А. Евсеева [Евсеев, 2019]. В монографии представлена отдельная глава, посвященная вопросам организации и финансового обеспечения школьного и университетского образования Англии XVI в. Книга создана на основе анализа широкого круга исторических источников, с учетом прошлых и современных исследований медиевистов, специалистов по истории Англии. Введены многие новые сюжеты, отсутствующие в работах русских исследователей истории средневековой Англии. Отдельные аспекты данной темы рассматриваются и в сборнике Т. В. Мосолкиной [Мосолкина, 2017].

Обзор источников. В настоящей статье использовались следующие источники: устав школы Святого Павла в Лондоне, основанной настоятелем Джоном Колетом; хроники английских городов, переизданные английским публицистом Дж. Лоусоном; городская хроника известного антиквара Джона Стоу «Обозрение Лондона»; королевские статуты и иные архивные документы.

Методология и методы исследования

При написании данной работы мы применяли сравнительно-исторический метод, который предполагает углубленный анализ изучаемого явления и определение его объективной сущности путем сопоставления исследованных фактов в разных аспектах. Для изучения явления брались не случайные признаки, а наиболее существенные. В нашем случае этот метод поможет нам рассмотреть изменения, произошедшие в образовательной сфере Англии в эпоху Тюдоров. В работе также использовался историко-генетический метод, обеспечивающий эффективность в познании социальных процессов. Автор прибегает к этому методу, чтобы выявить специфику развития гуманистической культуры в Англии.

Основная часть

На протяжении XVI в. прослеживается влияние ренессансных веяний, связанных с распространением идей гуманизма. Деятельность английских гуманистов внесла серьезный вклад в развитие духовной культуры страны. Под влиянием этих процессов происходят изменения в системе образования, перед которой возникает задача отвечать новым условиям общественной жизни. Английская Реформация пошатнула могущество католической церкви. Издание Генрихом VIII Тюдором в 1534 г. акта о супрематии (верховенстве) (Henry VIII's Act of Supremacy), согласно которому король объявлялся главой англиканской церкви, не только подрывало влияние церкви на образовательную сферу, но и привело к закрытию множества монастырей [Haigh, 1987: 93—96]. Данные меры явились причиной упадка многих школ и университетов. В связи с этим перед Тюдорами стояла сложная задача: сохранить школы как центры начального образования.

В эпоху династии Тюдоров был предпринят ряд серьезных мер относительно улучшения благосостояния светских школ. Указом Генриха VIII всем крупным монастырям надлежало создать и содержать грамматические школы, после чего во всех крупных городах были созданы подобные образовательные центры, например, в Бристоле и Оксфорде [Lawson, Silver, 2007: 97]. В 1547 г. уже Эдуард VI издает закон, согласно которому монастырям возвращалась собственность, а также выделялись дотации на развитие образования. В историю эти школы вошли как «грамматические школы» Эдуарда VI. Так, например, городской совет в Бредфорде получил патент на учреждение школы для местных детей и на часть бывших церковных земель [Ibid.: 98]. Только в правление Эдуарда VI было основано более 250 подобных школ. Обучение в грамматических школах было бесплатным, что представляло отличную возможность получать образование для всех сословий. В 1554 г. при Марии Тюдор было поручено епископам «экзаменовать» всех школьных учителей, чтобы избавиться от еретиков [Ibid.: 100]. Последующие указы запрещали преподавать учителям, не получившим разрешение со стороны епископа, а те, кто нарушал данное предписание, строго преследовались властями. Штраф мог достигать до 10 фунтов [Stone, 1964: 44].

Таким образом, английские школы все еще находились под властью церковной юрисдикции и зависели от воли епископа.

К середине XVI в. в Англии начинает складываться единая система национального образования, состоящая из нескольких ступеней. Первая ступень включала «начальную школу» (*petty school*), задача которой была научить детей читать и писать. В начальной школе дети начинали обучаться с 5—6 лет. Процесс обучения в таких школах достигал от двух и до пяти лет. Причем девочки и мальчики обучались совместно, если этому не противоречил школьный устав. Социальный состав учащихся был представлен всеми слоями населения: от детей ремесленников до детей дворянства. Каждый обучался в зависимости от своих целей [Lawson, Silver, 2007: 110—112].

Вторая ступень обучения осуществлялась на более высоком уровне и охватывала широкий круг предметов. В средневековой Англии такие учебные заведения носили названия «грамматические школы» Эдуарда IV (*grammar schools*). Там обучались отпрыски не только знати, но и зажиточных ремесленников, крестьян и даже дети из бедных семей. Такие школы открывали дорогу в университет [Watson, 1908: 80].

В эпоху правления Тюдоров крупных академий в Англии не было, в отличие от Италии или Франции, поэтому дети аристократов обучались в частных школах (*private schools*) [Hexter, 1961: 49—50]. Идеи итальянских гуманистов пока еще слабо проникали в английскую систему образования. Кроме изучаемых предметов, большая роль отводилась рисованию, танцам, фехтованию и верховой езде. Также изучали риторику, политику, философию, математику и даже астрономию. Обучение в этих школах было платным. Как правило, выпускники этих школ становились крупными государственными деятелями [Lawson, Silver, 2007: 116].

Отдельно от общей системы образования находилось профессиональное ремесленное обучение — «прикладные училища» (*apprenticeship or technical training*). Оно осуществлялось в рамках цеховых организаций. При Генрихе VIII Тюдоре такие школы создавались в каждом цеху крупных городов. Потребность в таком типе обучения объяснялась бурным ростом мануфактурного производства. «Прикладные училища» выпускали ремесленников и торговцев [Dunlop, Denman, 1912: 66—70]. Как правило, содержались учебные заведения за счет цехов и обеспечивали общеобра-

зовательную подготовку. Далее обучение ремеслу осуществлялось в процессе цехового ученичества. Отдельно стоит упомянуть гильдейские школы, в которых обучались дети купцов. Процесс обучения в таких школах был платным. Математика имела ключевое значение. Школяры обучались стандартам математики, а вот студенты, которые обучались купеческому делу, познавали уже основы торгового права. Обучение в таких школах длилось шесть—семь лет, после чего выпускники получали определенную специальность. Острый дефицит в профессиональных кадрах подтолкнул Елизавету I Тюдор в 1562 г. принять «Устав мастеров» (Statute of Artificers), согласно которому защищалась система ученичества. Устав запрещал кому-либо заниматься торговлей или ремеслом без предварительного семилетнего периода обучения в качестве ученика мастера¹. Согласно этому акту, даже дети из бедных семей могли приобрести ремесленную специальность [Lawson, Silver, 2007: 123].

Растущие города Англии эпохи Средневековья и раннего Нового времени нуждались в городских и приходских школах. Центральные и муниципальные власти стремились восполнить недостаток учебных заведений. Они готовы были вкладывать средства в развитие образовательной системы. Так, в 1503 г. лорд-мэр на свои собственные средства основал грамматическую школу в Макклесфилде, инспекторами выступали видные горожане и представители корпорации мерсеров (Worshipful Company of Mercers, почетная торговая компания Лондона). Возможно, этот факт объяснялся наличием монопольного права на открытие светских школ со стороны частных корпораций, одной из которых выступало «Братство Мерсеров». Обладатели этой монополии определяли количество школ для той или иной территории, выбор главного учителя, введение школьной платы за обучение, если такая плата предусматривалась уставом [Stow, 1956: 66—68]. По всей видимости, в провинции школу организовать было значительно проще, чем в Лондоне, где контроль над школами осуществлялся капитулами, членами городского совета или представителями корпораций. Наличие светских учителей или опекунов не освобождало школу от церковного влияния епископов или приходских священников.

¹ Statute of Artificers, 1563. URL: <https://ditext.com/morris/1563.html> (дата обращения: 22.10.2023).

Колледжи и университеты являлись последней ступенью классического высшего образования Англии эпохи Средневековья и раннего Нового времени, но эта тема для отдельного исследования.

Таким образом, процесс оформления единой системы национального образования постепенно превращается в самостоятельную отрасль, в которой грамматические и цеховые школы обеспечивали обучение для разных сословий.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на процесс школьного просвещения в грамматических школах. Изменения коснулись роли учителя в учебном процессе, особенно его образовательного уровня. Под влиянием гуманистической культуры происходит также изменение и по отношению к роли женщины в средневековом обществе и ее образованию.

Над грамматическими школами устанавливался патронат, в роли которого мог выступать городской совет. В его обязанности входило благоустройство школ и подбор кандидатов на роль педагога. Как правило, такие школы финансировались не только за счет средств города, но и за счет меценатов. Предприниматели, желавшие, чтобы их интересы представляли образованные люди, не жалели средств на развитие образования английского общества. Давая деньги в долг ученику или школе, меценат знал, что сегодняшний школяр завтра «расплатится своими знаниями». Были и другие покровители городских школ. Так, например, известный антиквар Дж. Стоу упоминает «Братство Мерсеров» Лондона, которое финансировало школы города. Вкладывая средства в школу, представители компании активно вмешивались не только в процесс обучения, но и в подбор педагогического персонала [Ibid.: 423].

Согласно источникам, «Братство Мерсеров» от имени частных лиц запрашивало у Генриха VIII Тюдора королевские лицензии на открытие городских школ. Интерес для нашего исследования представляет грамматическая школа Святого Павла, основанная настоятелем Джоном Колетом в начале XVI в. В 1512 г. был получен патент на строительство школы города при соборе Святого Павла. В протоколе компании упоминается школьный дом для 153 учеников и жилище для двух учителей. Дж. Колет передал в фонд школы 2000 акров земли и доходы с нескольких участков земли [Acts of Court of the Mercers' Company..., 1936: 374—375].

Богатые купцы, джентри и аристократия не скупилась жертвовать средства и земли на финансирование таких школ, поэтому подобные учебные заведения открывались и в других городах. Также меценаты могли издавать специальные указы, которые регулировали детали учебного плана. Встречаются факты, когда попечители выплачивали стипендию для особо прилежных учеников [Thomas, 1933: 140]. Вероятно, целью меценатов и основателей школ было восполнить недостаток учебных заведений для детей горожан.

Иногда корпорация «Мерсеров» для контроля и надзора за школами (*surveyours*) направляла инспекторов, которые докладывали обо всех нарушениях. Одной из обязанностей инспекторов был подбор педагогических кадров. Данный вопрос решался еще на стадии планирования школы. Администрация, как правило, заключала с педагогом письменное соглашение, в котором оговаривались условия преподавания, обязанности и оплата труда. Такое соглашение носило временный характер и заключалось на 1—2 года, причем школьный совет оставлял за собой право уволить педагога [Stow, 1956: 424]. Так, например, прописанные в уставе школы Святого Павла в Лондоне условия, которые освобождали учителя от всех приходских обязанностей и в правовом отношении защищали от самоуправства со стороны администрации, были по большей степени исключением, нежели правилом [Colet, 1887: 274—276].

Обычно в грамматических школах по уставу полагалось иметь только одного учителя (*high master*). В крупных городах, таких как Кентербери и Винчестер, в штате имелся и ашер — помощник учителя или приходской писарь, который помогал в преподавании грамматики [Thomas, 1933: 142]. Жалование, которое получали учителя в XVI в., различалось и зависело от обстоятельств, например, от благосостояния города или обеспеченности опекуна. Жалование также оговаривалось в соглашении. В среднем доход учителя в Лондоне мог составлять до 27 фунтов. В менее крупных городах оплата была более скромной, а иногда работа оплачивалась натурой и включала в себя продукты питания: мясо, сало, хлеб и т. п. [Stow, 1956: 425].

Школьные уставы предъявляли определенные требования к учителю. Он должен быть «светским человеком», благочестивым и образованным, владеть греческим и латинским языком, большое значение придавалось моральному облику. За безнравственные

поступки, например, игру в кости или пьянство, учителя изгонялись из школы. Устав также предъявлял требования к образовательному уровню учителя [Ibid.: 426]. Каждый педагог обязан «уметь читать источник на оригинальном языке», владеть знаниями в области истории, грамматики, архитектуры, кулинарии и военного дела. Так, в школе Святого Павла в Лондоне учитель должен был иметь ученую степень [Colet, 1887: 274—276]. Найти педагога такого уровня было непростой задачей, поэтому эта профессия передавалась, как правило, по наследству, что порождало целые династии учителей.

Таким образом, в системе образования большое значение уделялось вопросу подбора учительского персонала, а также просветительской деятельности наставников и их моральному облику.

Следует также обратить внимание на вопрос организации учебного процесса в грамматических школах. Социальный состав учащихся был различным: от детей баронетов до детей зажиточных крестьян и ремесленников. Были в Англии школы, которые принимали детей только из высших сословий общества. Так, например, школа Святого Павла в Лондоне принимала и обучала детей только промышленной и торговой буржуазии [Lowson, Silver, 2007: 141]. В уставе школы прописывались требования к ученикам об освещении школы восковыми свечами, стоимость которых была очень высокая. Это могли позволить себе только дети знати. Устав также упоминал список необходимых книг, которые мог приобрести только ограниченный круг лиц [Colet, 1909: 286]. Хотя было и немало таких школ, которые принимали детей из бедных семей и сирот. Так, школы Итона и Вестминстера обучали только детей из бедных семей. Запрещалось принимать учеников, доход семей которых превышал 10 фунтов в год [Stow, 1956: 112]. Школа давала возможность поступить в университет и добиться карьерного роста. Многие знаменитые англичане были выходцами именно из таких школ. Среди них — Лауд, архиепископ Кентерберийский, был сыном ткачей [Ibid.].

9—10 лет — это обычный возраст для поступления в грамматическую школу. К детям обязательно предъявлялись образовательные требования. Они должны быть обучены чтению, письму и основам латинской грамматики. Обучение в большинстве грамматических школ было бесплатным, но при поступлении родители

вносили сумму за запись ученика в школьный реестр. В школах была строгая дисциплина [Thomas, 1933: 142]. В случае недельного отсутствия ученика в школе без уважительной причины (уважительной причиной считалась только болезнь ученика) вновь приступить к занятиям возможно было только после повторной оплаты взноса. Совместное обучение мальчиков и девочек в школах, как правило, не допускалось. Девочки обучались в открытых пансионах [Colet, 1887: 278]. По численности учащихся школы варьировались. В крупных городах количество учеников в таких школах могло насчитываться до 150 человек и выше, а в сельской местности не превышало и 50 человек. Так, например, в школе Святого Павла в Лондоне могли обучаться одновременно до 153 человек, а вот в менее крупных учебных заведениях, таких как школа Итона, численность учеников не превышало 70 человек и 30 хористов, в Винчестере — 70 учеников и 17 хористов, в Вестминстере — 40 учеников [Educational Charters..., 1911: 412—415].

В грамматических школах изучались предметы двух циклов: «тривиума» и «квадривиума». Первый цикл включал в себя грамматику, риторику, историю, мифологию и географию, а второй — арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Все дисциплины изучались отдельно, а вот прохождение всех курсов одновременно было редким явлением. Большая роль отводилась изучению грамматики, словесности, латинского, а также греческого языка. Дж. Стоу упоминал в своей работе, как выглядел учебный план английских школ. Сначала преподавались основы логики, затем переходили к изучению риторики. Курс космографии, который давал элементарные географические представления о мире, преподавался на основе чтения Страбона (географ и путешественник I в. н. э.). На более старших курсах изучался грамматический разбор текстов и прививались навыки ведения диалога [Stow, 1956: 445]. Преподавание латинской грамматики осуществлялось по определенной системе на основе учебных пособий, самым популярным из которых был учебник Дж. Уоллеса «Латинская грамматика», впервые изданный в 1560 г. [Ibid.: 458]. Учебные пособия были и по другим дисциплинам. Они содержали яркие иллюстрации и стоили очень дорого, поэтому не каждая школа могла позволить приобрести данные книги.

В английских грамматических школах к XVI в. появляется строгое деление на классы. Каждый ученик должен был сидеть строго на своем месте. Количество учеников не превышало 15—17 человек. Главный учитель вел занятия в старших классах, которые назывались «верхней школой», а его помощник — в младших — «нижней школе» [Lawson, Silver, 2007: 67]. Видимо, принцип деления общей школьной аудитории на классы имел важное значение, так как предполагал наличие основ планового характера обучения.

Школы работали по строгому расписанию. Занятия в школе начинались, как правило, в шесть утра летом и в семь зимой, продолжались до одиннадцати часов. В школе Дж. Колета были более либеральные условия, и занятия начинались круглогодично с 7 часов утра [Stow, 1956: 468]. В школах отсутствовали привычные завтраки, а еду и напитки запрещалось приносить в любое учебное заведение. После двухчасового перерыва занятия возобновлялись и заканчивались в пять часов вечера. Со второй половины XVI в. большое внимание стали уделять и физическим занятиям школьников, что позволяло укрепить здоровье детей. Завершался процесс обучения школьников освоением навыков ведения диспутов и диалогов. В школах регулярно собирались школяры и магистры, чтобы посоревноваться между собой в стихосложении или в споре о принципах науки и грамматики. Победителям состязаний присваивался кубок за отличные знания [Ibid.: 503].

В английских школах сохранялись телесные наказания. Порка считалась естественным средством поддержания дисциплины. Многие родители жаловались на жестокость учителей. В источниках упоминаются случаи, когда родители подавали петиции епископам и добивались судебного расследования [Lawson, Silver, 2007: 123]. Вопрос о телесных наказаниях не раз подвергался критике и насмешкам со стороны великих гуманистов. В уставах некоторых школ строго запрещалось использовать телесные наказания, например, в школе Святого Павла, а дисциплину на занятиях рекомендовалось поддерживать иными способами — порицанием или внушениями. Сохранились и другие проблемы, например, устаревшие методы обучения, отсутствие профессиональных кадров, недостаток учебных материалов. Впрочем, последнее компенсировалось священными текстами и нравоучительными трактатами.

Заключение

Итак, в области школьного образования в Англии эпохи Тюдоров появились новые тенденции. Существенную роль в развитии светского школьного образования сыграла английская Реформация, подорвавшая авторитет и влияние церкви на образовательную сферу. Грамматические школы были изъяты из области церковной юрисдикции и переданы под опеку светских органов власти.

К концу XVI в. были достигнуты определенные положительные результаты в системе развития образования. Наблюдался бурный рост числа учебных заведений и попытки внедрения экспериментальной методики обучения, которая базировалась на гуманистических принципах. Единая школьная система образования обеспечивала преемственность между ступенями в обучении.

Особую роль играли грамматические школы. В период правления династии Тюдоров такие школы распространились по всей территории Англии. Иерархическая структура школьного образования была различной в зависимости от социального статуса учеников и целей обучающихся. Доступность процесса обучения в школах светского типа давала возможность получать знания даже детям из бедных социальных сословий, но по-прежнему особняком держались школы, которые принимали детей только из высших сословий общества.

В грамматических школах распространяется принцип деления общей школьной аудитории на классы. Это предполагало наличие основ планового характера обучения. Общественные потребности англичан также отразились на педагогических целях, задачах, методах и средствах обучения. Особое внимание уделялось изучению древних языков, античной литературы и латинской грамматики с использованием различных учебников, которые стали доступны большинству учебных заведений.

Немаловажную роль уделяли вопросу подбора учительского персонала, просветительской деятельности наставников и их моральному облику. Выбор педагога осуществлялся попечительским советом и решался на стадии основания школы. В некоторых грамматических школах, таких как школа Святого Павла, вводились весьма прогрессивные методы обучения и воспитания, например, строгий запрет использовать телесные наказания, но это было

скорее исключением, чем правилом. При этом нельзя не упомянуть, что сохранялось немало проблем, среди которых нехватка педагогических кадров, устаревшие и архаичные методы работы, слабая обеспеченность светскими учебными материалами, подменяемыми зачастую текстами из книг Священного Писания.

Значительное влияние на развитие системы образования оказывали меценаты и органы муниципальной власти, которые вмешивались в уставы школ, подчиняя их частным интересам. Нередко проявлялась и власть епископа или приходского священника, например, в подборе учительского персонала.

Несмотря на все препятствия, новые грамматические школы сумели творчески перенять накопленный опыт и интегрировать в данном виде учебного заведения самые прогрессивные элементы гуманистической организации школьного образования.

Список источников

- Воейков П. Н.* История классического образования в Европе: С прил. истории греч. яз. / Соч. Павла Николаевича Воейкова. Вып. 1. СПб.: Тип. М. О. Этингера, 1873. 154 с.
- Возрождение: гуманизм, образование, искусство: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. В. Ревякина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 139 с.
- Возрождение: культура, образование, общественная мысль: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. В. Ревякина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1985. 142 с.
- Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала нового времени (исслед. и материалы): сб. науч. тр. / отв. ред. К. И. Салимова, В. Г. Безрогов. М.: АПН СССР, 1990. 200 с.
- Евсеев В. А.* «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2019. 635 с.
- Игнатович В. В.* История английских университетов. СПб.: Тип. И. Огризко, 1861. 150 с.
- Мосолкина Т. В.* Социальная история Англии XIV—XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2017. 416 с.
- Суворов Н. С.* Средневековые университеты. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1898. 245 с.
- Тантлевская Р. Р.* Эволюция системы школьного образования в Англии в XVI веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 21 с.

- Acts of Court of the Mercers' Company, 1453—1527 / eds by L. Lyell, Fr. D. Watney. Cambridge: Cambridge University Press, 1936. 844 p.
- Colet J. Statuta Paulinae Scholae. Statutes of St. Paul's School // Lupton J. H. A Life of John Colet. Appendix A. L.: G. Bell and sons, 1887. P. 271—284.
- Colet J. Articles on admission to St. Paul's School // Lupton J. H. A Life of John Colet, D. D., Dean of St. Paul's, and Founder of St. Paul's School. Appendix B. L.: G. Bell and sons, 1909. P. 285—286.
- Dunlop O. J., Denman R. D. English apprenticeship & child labour: a history. L.: T. F. Unwin, 1912. 392 p.
- Educational Charters and Documents / ed. by A. F. Leach. Cambridge: University Press, 1911. 582 p.
- Graves F. P. A history of education during the Middle Ages and the transition to modern times. N. Y.: Macmillan, 1914. 360 p.
- Haigh Ch. The English Reformation Revised. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 229 p.
- Hexter J. H. The education of the aristocracy in the Renaissance. Reappraisals in the history. L.: Northwestern University Press, 1961. 214 p.
- Lawson J., Silver H. A Social History of Education in England. L.: Routledge, 1973. 528 p.
- Lawson J., Silver H. A Social History of Education in England. L.: Routledge, 2007. 496 p.
- Stone L. The Educational Revolution in England, 1560—1640 // Past & Present. 1964. № 28. P. 41—80. URL: <http://www.jstor.org/stable/649877> (дата обращения: 22.10.2023).
- Stow J. The survey of city of London. L.: Whittaker and Co, 1956. 541 p.
- Thomas J. H. The town government in the sixteenth century: based chiefly on the records of the following provincial towns: Cambridge, Chester, Coventry, Ipswich, Leicester, Lincoln, Manchester, Northampton, Norwich, Nottingham, Oxford, Shrewsbury. L.: G. Allen & Unwin LTD, 1933. 208 p.
- Watson F. The English grammar schools to 1660: their curriculum and practice. Cambridge: University Press, 1908. 548 p.

References

- Colet, J. (1887), Statuta Paulinae Scholae. Statutes of St. Paul's School, in Lupton, J. H. (ed.), *A Life of John Colet. Appendix A.*, G. Bell and sons, London, UK: 271—284.
- Colet, J. (1909), Articles on admission to St. Paul's School, in Lupton, J. H. (ed.), *A Life of John Colet, D. D., Dean of St. Paul's, and Founder of St. Paul's School. Appendix B.*, G. Bell and sons, London, UK: 285—286.

- Dunlop, O. J. and Denman, R. D. (1912), *English apprenticeship & child labour: a history*, T. F. Unwin, London, UK.
- Evseev, V. A. (2019), “*Gorodskaiia tsivilizatsiia*” *Anglii ot Tiudorov do Stiuar-tov* [“Urban civilization” of England from the Tudors to the Stuarts], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, St. Petersburg, Russia.
- Graves, F. P. (1914), *A history of education during the Middle Ages and the transition to modern times*, Macmillan, New York, N. Y.
- Haigh, Ch. (1987), *The English Reformation Revised*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Hexter, J. H. (1961), *The education of the aristocracy in the Renaissance. Re-appraisals in the history*, Northwestern University Press, London, UK.
- Ignatovich, V. V. (1861), *Istoriia angliiskikh universitetov* [History of English universities], Tipografiia I. Ogrizko, St. Petersburg, Russia.
- Lawson, J. and Silver, H. (1973), *A Social History of Education in England*, Routledge, London, UK.
- Lawson, J. and Silver, H. (2007), *A Social History of Education in England*, Routledge, London, UK.
- Leach, A. F. (ed.) (1911), *Educational Charters and Documents*. University Press, Cambridge, 1911. UK.
- Lyell, L. and Watney, Fr. D. (eds) (1936), *Acts of Court of the Mercers’ Company, 1453—1527*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Mosolkina, T. V. (2017), *Sotsial’naia istoriia Anglii XIV—XVII vv.* [Social history of England XIV—XVII centuries], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, St. Petersburg, Russia.
- Revyakina, N. V. (ed.) (1985), *Vozrozhdenie: kul’tura, obrazovanie, obshchestvennaia mysl’: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Revival: culture, education, social thought: interuniversity collection of scientific works], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Revyakina, N. V. (ed.) (1994), *Vozrozhdenie: gumanizm, obrazovanie, iskusstvo: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Revival: humanism, education, art: interuniversity collection of scientific works], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Salimova, K. I. and Bezrogov, V. G. (eds) (1990), *Gumanisticheskaia mysl’, shkola i pedagogika epokhi pozdnego srednevekov’ia i nachala novogo vremeni (issledovaniia i materialy): sbornik nauchnykh trudov* [Humanistic thought, school and pedagogy of the late Middle Ages and the beginning of modern times (research and materials): collection of scientific works], Akademiia pedagogicheskikh nauk SSSR, Moscow, Russia.
- Stone, L. (1964), ‘The Educational Revolution in England, 1560—1640’, *Past & Present*, no. 28: 41—80, available at: <http://www.jstor.org/stable/649877> (Accessed 22 October 2023).

- Stow, J. (1956), *The survey of city of London*, Whittaker and Co, London, UK.
- Suvorov, N. S. (1898), *Srednevekovye universitety* [Medieval universities], Tipo-litografiia tovarishchestva I. N. Kushnerev i K°, Moscow, Russia.
- Tantlevskaya, R. R. (1998), *Evolutsiia sistemy shkol'nogo obrazovaniia v Anglii v XVI veke* [Evolution of the school education system in England in the XVI century], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Thomas, J. H. (1933), *The town government in the sixteenth century: based chiefly on the records of the following provincial towns: Cambridge, Chester, Coventry, Ipswich, Leicester, Lincoln, Manchester, Northampton, Norwich, Nottingham, Oxford, Shrewsbury*, G. Allen & Unwin LTD, London, UK.
- Voeikov, P. N. (1873), 'History of classical education in Europe: With an application to the history of the Greek language', *Sochineniia Pavla Nikolaevicha Voeikova* [Works of Pavel Nikolaevich Voeikov], iss. 1, Tipografiia M. O. Ettingera, St. Petersburg, Russia.
- Watson, F. (1908), *The English grammar schools to 1660: their curriculum and practice*, University Press, Cambridge, UK.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 28.11.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Е. В. Башмакова — кандидат исторических наук, доцент, факультет прикладных и фундаментальных агробиотехнологий, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, Иваново, Россия.

E. V. Bashmakova — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Faculty of Applied and Fundamental Agricultural Biotechnologies, Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnology, Ivanovo, Russia.

Научная статья

УДК 94(47).083-058.237

DOI: 10.46725/IW.2024.2.2

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ КРИЗИСЕ РОССИИ НАЧАЛА XX в.

Алексей Николаевич Кураев

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия, cool.kuraev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-3701>

Аннотация. В статье рассматривается роль интеллигенции в развертывании общенационального кризиса в Российской империи начала XX в. Указываются основные черты и причины данного кризиса. Определяется необходимость выявить роль интеллигенции в расколе российского общества и раскачке общественного сознания. Автором применяются следующие научные методы исследования: анализ и синтез фактов; индукция и дедукция; системный и структурно-функциональный подходы; сравнительный анализ. Говорится о сущности, структуре и численном составе интеллигенции, ее роли в формировании «нового среднего класса». Подробно рассматривается социальное положение, деятельность и общественно-политическая активность российских ученых, профессоров и других преподавателей высших и средних учебных заведений, а также студентов. Анализируется позиция интеллигенции в национальном и религиозном вопросах.

Сделан следующий вывод. В начале XX в. социальный состав российской интеллигенции был всеобщим и неоднородным. Различались также политические взгляды и экономическое положение интеллигентов. Интеллигенция была идеологически дифференцирована на разные политические группировки, ведущие друг с другом ожесточенную конфронтационную борьбу за выбор пути общественного развития, за метод

достижения поставленных целей. Не имея прочной социальной опоры, интеллигенция пыталась привлечь на свою сторону как новые (рабочие, служащие), так и традиционные (крестьянство, городское мещанство) слои, внедряя в их сознание разновекторную идеологию, различные партийные программы. В начале XX в. в расколото традиционное сознание хлынул такой поток информации о путях и методах преобразования России, что оно оказалось не в состоянии его не только осмыслить, но и даже просто «переварить». Раскачка интеллигенцией традиционного сознания в условиях конфронтационности между властью и обществом оказалась чреватой мощными политическими и социальными катаклизмами, приведшими Россию на грань национальной катастрофы.

Ключевые слова: Россия, начало XX в., интеллигенция, средний класс, общенациональный кризис, национальный вопрос, религиозный вопрос, ученые, высшая школа, профессора, студенты, средняя школа, учителя

Для цитирования: Кураев А. Н. К вопросу о месте и роли интеллигенции в общенациональном кризисе России начала XX в. // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 28—52.

Original article

ON THE QUESTION OF THE PLACE AND ROLE OF THE INTELLIGENTSIA IN THE NATIONAL CRISIS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Aleksey N. Kuraev

K. G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University), Moscow, Russia, cool.kuraev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-3701>

Abstract. The article examines the role of the intelligentsia in the unfolding of the nationwide crisis in the Russian Empire at the beginning of the XX century. The main features and causes of this crisis are indicated. The necessity to identify the role of the intelligentsia in the split of the Russian society and the rocking of public consciousness is determined. The author applies the following scientific research methods: analysis and synthesis of facts; induction and deduction; system and structural-functional approaches;

comparative analysis. The essence, structure and numerical composition of the intelligentsia, its role in the formation of the “new middle class” are discussed. The social situation, activities and socio-political activity of Russian scientists, professors and other teachers of higher and secondary educational institutions, as well as students are considered in detail. The position of the intelligentsia in national and religious issues is analyzed.

It is concluded that at the beginning of the XX century the social composition of the Russian intelligentsia was all genealogical and heterogeneous. The political views and economic situation of the intellectuals also differed. The intelligentsia was ideologically differentiated into different political groups, leading a fierce confrontational struggle with each other about choosing the path of social development, about methods of achieving their goals. Lacking a solid social support, the intelligentsia tried to attract to its side both new (workers, employees) and traditional (peasantry, urban philistinism) layers, introducing into their consciousness a multi-vector ideology, various party programs. At the beginning of the twentieth century such a flood of information about the ways and methods of Russia’s transformation poured into the split traditional consciousness that it was unable to not only comprehend it, but also even just to “digest” it. The shake-up of traditional consciousness performed by the intelligentsia in the conditions of confrontation between the government and society turned out to be fraught with powerful political and social cataclysms that brought Russia to the brink of a national catastrophe.

Keywords: Russia, the beginning of the XX century, intelligentsia, middle class, nationwide crisis, national question, religious question, scientists, higher school, professors, students, secondary school, teachers

For citation: Kuraev, A. N. (2024), ‘On the question of the place and role of the intelligentsia in the national crisis in Russia at the beginning of the XX century’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 28—52 (in Russ.).

Введение

Актуальность

Начало XX в. явилось судьбоносным для нашей страны. Она вошла в стадию империализма, что обернулось вступлением России в целую эпоху войн — против Японии (1904—1905 гг.), Первой мировой (1914—1918 гг.) — и революций — 1905—1907 гг.,

Февральской и Октябрьской 1917 г. (другой термин — Великая русская революция 1917 г.). Кардинальным образом изменились все стороны жизни общества. В промышленности утвердился государственно-монополистический капитализм, в сельском хозяйстве началось разрушение общины и создание фермерских хозяйств. Сформировалась система политических партий. Россия приобрела первый опыт парламентаризма: в стране сменились четыре Государственные думы.

В начале XX в. Российская империя являлась одной из динамично развивающихся стран в мире: постоянно растущая численность населения; высокие темпы индустриального развития (по общему объему производства она занимала 5—6 место в мире, а ее доля в мировом промышленном производстве возросла к 1913 г. до 5,3 %); стабилизирующаяся финансово-кредитная система (после денежной реформы 1897 г. русский рубль считался одной из самых твердых конвертируемых валют в мире); статус великой державы. Но если обратиться к качественным показателям, то Россия вступала в новый век с большим грузом разноуровневых проблем. В жесточайшем кризисе находились все — и феодальные, и буржуазные — структуры (уклады). В результате в начале XX в. в России очаги конфронтационности между властью и обществом слились в единый системный общенациональный кризис. В России, как стране асинхронного типа развития, модернизация своей основной задачи в полном объеме не решила. Более того, в России произошло наложение противоречий разных исторических эпох — феодализма, капитализма и империализма (см.: [Кураев, 2012]). Все эти противоречия, соединившись в единое и неразрывное целое, привели к мощным социальным взрывам и революциям, в результате которых произошла смена пути (типа) исторического развития России.

Возникает закономерный вопрос: почему так произошло?

Исторической наукой были выявлены многие экономические и социальные факторы¹. Одна из наиболее серьезных проблем заключалась в том, что, осуществляя форсированное развитие промышленности, самодержавный режим почти не осознавал

¹ Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.

социальных последствий модернизации. Новые явления в экономике объективно вели к формированию новых классов и социальных групп, в том числе интеллигенции и «нового среднего класса», которые уже не вписывались в традиционную систему социальных отношений, являлись носителями новых ценностей. Их интересы все больше расходились с интересами режима, рассчитывавшего удержать эти новые явления в экономике и социальной сфере под своим контролем. Парадокс истории заключался в том, что самодержавный режим, инициировав в 1860—1870-х гг. «сверху» модернизационный процесс, породил в лице новых классов и социальных слоев собственных могильщиков, претендующих на власть и собственность [Там же].

Наиболее конфронтационной являлась сфера политики. Именно в ней противоречия между авторитарным режимом и обществом достигли своего пика. Кружковщина, являвшаяся одной из характерных черт российской общества XIX в., сменилась многопартийностью. В начале XX в. в стране существовало около 150 политических партий. Образно говоря, общественная атмосфера в России напоминала уже готовый к взрыву идеологический и партийный «котел».

Общественное сознание представляло собой причудливую смесь разного рода идеологий, политических течений и направлений, многочисленных проектов переустройства страны, которые в своей совокупности превосходили возможные и реально существовавшие альтернативы исторического развития. Предельно обостренная конфронтационность на уровне общественного сознания не позволяла выработать единую общенациональную идеологию, выражавшую ведущую тенденцию общественного развития России, ее подлинно национальные интересы. Именно на политическом уровне проявился весь максимум противоречий, возникших между новыми явлениями в экономике, социальной, национальной, религиозной сферах и старой самодержавной системой — одной из самых архаичных на европейском континенте. Центральной осью конфликта между авторитарным режимом и обществом стали две взаимосвязанные проблемы: борьба за власть и борьба за передел собственности. В отличие от предшествовавших

столетий, когда эти проблемы решались за счет лишь некоторых передвижек внутри властных структур, в начале XX в. речь уже шла о разделе или даже о полном переходе политической власти в руки новых классов и социальных слоев [Там же].

В данный период в России в эпицентре этой борьбы оказались два лагеря — бюрократия, олицетворявшая авторитарный режим и сосредоточившая в своих руках все нити управления и контроля, и интеллигенция, формировавшая общественное мнение и обладавшая силой идеологического и культурного влияния на общество.

Всесословная российская интеллигенция с момента своего возникновения находилась в постоянной оппозиции к власти, считая себя главной представительницей интересов народа, единственным выразителем передовых идей и ведущих тенденций общественного прогресса. Поэтому, рассматривая себя в качестве духовного лидера нации, интеллигенция претендовала на ведущую роль в общественно-политической жизни России, чтобы выражать общенациональные интересы. Именно из интеллигентов состояло руководство и большинство аппарата революционных и либеральных политических партий, а также массовых организаций в Российской империи в начале XX в. Таким образом, открытое столкновение между бюрократией и интеллигенцией становилось неизбежным, что во многом предопределило произошедшие в то время в стране трагические события.

Постановка вопроса. Представляется актуальным и необходимым исследовать роль интеллигенции в расколе российского общества в начале XX в. и в раскачке общественного сознания; выяснить причины активной вовлеченности интеллигенции в судьбоносные события начала XX в. В статье анализируется роль интеллигенции в формировании «нового среднего класса», ее деятельность в сфере образования, роль интеллигенции в национальном и религиозном вопросах.

В историографии имеется много работ о деятельности интеллигенции в революции 1905—1907 гг., а также до и после нее. Нам же хотелось проанализировать именно причины столь активной вовлеченности интеллигенции в судьбоносные события начала XX в.

Методология и методы исследования

Автор применил в совокупности научные методы исследования: анализ и синтез фактов (сначала — разделение их на элементы, изучение их возникновения и развития; затем — осмысление взаимосвязей и взаимозависимостей фактов); индукция (от частного к общему) и дедукция (от общего к частному); системный и структурно-функциональный подходы; сравнительный анализ (сопоставление отдельных явлений и процессов с целью обнаружения их сходства и различий).

Основная часть

Что такое интеллигенция?

Сначала нам предстоит выяснить, что такое интеллигенция и какие группы населения можно отнести к ней в России в начале XX в. В науке до сих пор нет четкого и однозначного определения понятий «интеллигенция», «интеллигенты». Имеется несколько подходов к определению критериев интеллигенции и ее состава. Как правило, к ней относят людей, занимающихся, полностью или преимущественно, умственной, творческой деятельностью. Но этот термин очень нечеткий и размытый.

Основатель науки «интеллигентоведение» доктор исторических наук, профессор В. С. Меметов, раскрывая понятие интеллигенции, выделял два аспекта рассмотрения: состав интеллигенции и ее отличительные черты. Применительно к составу, отмечал он, понятие интеллигенции может трактоваться в широком и узком смысле. В первом случае — это «лица любых социальных слоев и профессий, живущие интеллектуальными интересами и составляющие культурную среду общества», т. е. вся совокупность носителей культурного кода народа. В узком же смысле — это «социальный слой, который объединяет людей, *профессионально* (выделено мной. — А. К.) занимающихся интеллектуальным и художественным творчеством и получающих доход от этой деятельности» (Цит. по: [Олейник, 2021: 22]). Его представители выступают «духовным пастырем» общества, выражая интересы народа

перед властью. Что касается определения отличительных черт интеллигенции, то они рассматривались ученым как «архисложный социокультурный феномен», в котором выделяются сущностные (первичные) и конкретно-исторические (вторичные) черты. Сущностные черты В. С. Меметов включил в свое определение интеллигенции — «это социокультурная общность, представители которой отличаются высоким образовательным уровнем и творческим отношением к профессиональной и общественной деятельности, направленной на производство и сохранение достижений культуры и общечеловеческих ценностей» [Там же: 22—23]. При этом «интеллигенция» и «интеллектуалы», по мнению В. С. Меметова, это в равной степени «интеллектообразующие понятия». Представители и тех, и других вместе составляют единый «интеллектно-этический континуум», «интеллектный слой». Однако интеллектуалы — это часть интеллигенции как более широкой социально-профессиональной общности. Вместе с тем, они отличаются друг от друга по общественной роли: «Если интеллигенция всегда претендовала на особую ведущую роль в жизни общества, то интеллектуалы, как правило, функциональны в своей интеллектуальной профессиональной деятельности» [Там же: 23—24].

В. Л. Черноперов и С. М. Усманов, наоборот, отождествляют понятия «интеллигенция» и «интеллектуалы». Их формулировка: «Интеллигенция есть новый социальный слой автономных интеллектуалов, имеющих особый моральный комплекс служения идеалу». Под «автономностью» они понимают: «Интеллигент — это интеллектуал, не вполне включенный в сложившуюся систему власти и иерархических отношений, а, напротив, стремящийся сохранить автономию от них или вообще освободиться от попечения власти» [Черноперов, Усманов, 2016: 18—19]. Т. е. данные авторы делают упор на постоянную оппозиционность интеллигенции. Во многом с ними согласен В. А. Порозов. Он пишет, что «интеллигентское/интеллектуальное сообщество» призвано сыграть ведущую роль для предотвращения деградации индустриального общества, в т. ч. в интеллектуальной, культурной и нравственной сферах [Порозов, 2019: 126].

Очень противоречива концепция В. В. Возилова. Он объявил интеллигенцию «классом управляющих» [Возилов, 2013: 16]. На наш взгляд, это весьма спорное утверждение, так как управление бывает самым разным, вплоть до геноцида и разрушения цивилизаций. Далеко не всякая управленческая деятельность несет в себе нравственную составляющую и может быть признана интеллигентной и интеллигентской.

Имеются и другие подходы к определению интеллигенции: социологический, профессиональный (функциональный), морально-этический, политологический. На наш взгляд, совершенно прав В. С. Меметов и его последователи (О. Ю. Олейник и др.). Они призывали к «комплексному междисциплинарному подходу к изучению интеллигенции», «объединив и творчески переработав методы сразу нескольких дисциплин» (Цит. по: [Олейник, 2021: 29]). Такая позиция позволяет в комплексе учитывать все критерии.

В результате, по мнению автора данной статьи, можно выделить, с большой долей условности, три основных отряда интеллигенции в России начала XX в.: 1) технико-экономическая интеллигенция, в т. ч. хозяйственно-управленческая (ИТР, планово-экономические и статистические работники, агрономы, зоотехники); 2) идеологически-управленческая интеллигенция: работники государственного аппарата и общественных организаций (в т. ч. партийные и профсоюзные функционеры), работники контрольно-ревизионных и силовых органов; 3) интеллигенция, осуществляющая социокультурные услуги, т. е. научно-культурная интеллигенция: научные работники, преподаватели и учителя, воспитатели, деятели литературы и искусства, врачи [Кураев, 2018: 14—18]. Подобная структура интеллигенции просматривается и в Российской империи рубежа XIX—XX вв.

В Переписи населения 1897 г. не было такой графы, как «интеллигенция». Но в ней указывалось распределение населения России по группам главных занятий и источникам существования. Членов ряда групп можно отнести, с большой долей вероятности, к интеллигентам. Это: государственное управление, суд, полиция, общественная, сословная и благотворительная деятельность (355,4 тыс. чел., 1,1 % населения); образование

(201,1 тыс. чел., 0,6 %); медицина (118,7 тыс. чел., 0,4 %); наука, литература, искусство (30,9 тыс. чел., 0,1 %); служба частная, прислуга (2144,5 тыс. чел., 6,5 %); жившие за счет казны, общественных учреждений и частных лиц (783,5 тыс. чел., 2,3 %)².

Как видим, процент населения, который можно было хотя бы условно отнести к интеллигентам, был очень невелик — не более 11 %. При этом, по сравнению с другими странами, России принадлежало одно из последних мест по занятости жителей во всех группах чисто интеллигентских профессий, связанных с образованием, медициной, наукой, искусством. Так, в России среди самодеятельного населения занятые образованием составляли всего 0,6 %, в то время как в Германии — 1,0 %, Австрии — 1,1 %, Франции — 0,5 %, в Англии — 1,5 %. Аналогичные цифры были для медицинских работников: соответственно 0,4 % (Россия), 0,5 %, 0,4 %, 0,8 % и 1,6 %. Наукой, литературой и искусством занималось в России 0,1 % самодеятельных, в то время как в Германии и Австрии по 0,3 %, во Франции 5,2 %, в Англии — 0,8 % [Швигтау, 1909: 130—131, 146, 174—175, 191, 211, 235, 297]³.

В целом, подобное соотношение свидетельствует о том, что Россия являлась аграрно-промышленной страной и заметно отставала от стран Западной Европы по уровню своего экономического, социального и культурного развития.

Интеллигенция и формирование «нового среднего класса»

Интеллигенция играла важную роль в формировании в России на рубеже XIX — начала XX в. т. н. нового «среднего класса». Его представители являлись одновременно собственниками и труженниками, лицами нефизического, управленческого и умственного, творческого труда. Они имели образование, профессиональную подготовку, средний по размеру доход, верхний уровень которого был сопоставим с доходом мелкой буржуазии, а нижний — превышал заработную плату рабочих [Кураев, 2023: 278—282]. Термин «средний» означает, что представители данного класса находились

² Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: в 2 т. СПб., 1905. Т. 2. Табл. XX а, XXI. С. 256.

³ Статистический справочник. Вып. 1. СПб., 1906. С. 28—29.

именно между высшими и низшими стратами населения, не относясь полностью к ним и в то же время имея характерные черты этих страт.

Термин «средние слои» имеет двоякий смысл. С одной стороны, им могут обозначаться страты, которые являются зародышем среднего класса. С другой — этот термин отражает социальную и профессиональную неоднородность среднего класса, различный уровень его территориального и временного развития. Средний класс включает всю совокупность средних слоев, предполагая определенный общеклассовый характер и уровень их развития.

«Новые» средние слои включали в себя самые разнообразные категории служащих и интеллигенции. Их появление и численный рост был связан с развитием фабрично-заводской промышленности, транспорта и связи, крупной и средней торговли, образования, науки, культуры и т. д. Многие из них являлись наемными работниками нефизического труда, нередко хорошо оплачиваемыми. Однако, с одной стороны, у таких лиц работа носила в значительной мере самостоятельный характер (например, приказчики крупных и средних торговых и промышленных предприятий дореволюционной России были сродни современным менеджерам). Это же относится к лицам «свободных профессий». С другой стороны, их отличало обладание «интеллектуальной собственностью» — в виде умственных, творческих способностей человека, его образования, профессиональной подготовки и других составляющих «человеческого капитала». В составе самостоятельных «новых» средних слоев, которых, согласно подсчетам по материалам переписи 1897 г., насчитывалось 898,7 тыс. человек, на администрацию и высших служащих (без чиновников госаппарата) приходилось 30,1 %, на низших служащих — 34,3 %, интеллигенцию — 35,6 %. Интеллигенция включала высококвалифицированных специалистов умственного, творческого труда. Более половины этой группы занимались преподавательской деятельностью. В нее входила также техническая и научная интеллигенция, врачи, литераторы, юристы, художники и т. д. (интеллигенция здесь рассматривается как социально-профессиональная категория). Среди всех самостоятельных по империи «новые» слои составляли 2,7 %,

в том числе в городах — 6,2 %, в уездах — 1,6 %. 77,1 % общего числа сосредоточивалось в Европейской части страны, 11,2 % — в Привислинских губерниях, 5 % — в Сибири, 4,6 % — на Кавказе и 2,1 % — в Средней Азии [Там же]. Женщины составляли среди интеллигенции 24,0 %. Выделялись по высокому удельному весу женщин традиционные женские занятия — сестры милосердия (81,6 % женщин), акушерки (100 %), гувернантки (84,8 %), домашние служащие (91,7 %) и др. [Иванова, 2018].

Удельный вес самостоятельного городского населения в России на рубеже XIX—XX вв. составлял около 24 %. Однако более половины представителей средних слоев, в т. ч. интеллигенции, находилось в крупных городах. При этом высший уровень развития среднего класса был достигнут именно в Санкт-Петербурге и Москве.

В целом средний класс, в т. ч. интеллигенция, характеризовался численным ростом и общей немногочисленностью, неравномерным территориальным размещением и многоукладным составом, социальной, функциональной и профессиональной неоднородностью, разным уровнем оплаты труда.

Интеллигенция и развитие образования

Важным фактором, способствовавшим формированию среднего класса, было развитие образования, которое являлось одним из основных «ресурсов» для служащих и интеллигенции, но имело значение и для «старых» средних слоев населения. Преподаватели высших и средних учебных заведений, студенты вузов — это одни из важнейших составных частей интеллигенции. Поэтому изучение их положения, в т. ч. их социальной структуры, позволяет говорить о состоянии интеллигенции в целом.

По своему гражданскому статусу профессора вузов относились к привилегированной части российской интеллигенции. Они находились на государственной службе, получая большое казенное содержание и занимая высокое место в чиновничьей и сословной иерархии. По уставу 1884 г. профессора университетов ко времени полной выслуги (25 лет) достигали чинов V—IV классов (статский генерал). Немногие избранные поднимались даже до ранга

тайного советника (III класс). Самые выдающиеся ученые из профессоров высшей школы могли быть избранными в члены-корреспонденты и действительные члены Императорской Академии наук. Например, в 1914 г. из 38 ее действительных членов — 33 (87 %) были избраны в нее, будучи профессорами университетов и народнохозяйственных институтов [Кравец, 1967: 220].

В целом же по численности ученого корпуса Российская империя стояла позади индустриально развитых стран Европы. Наша страна, занимавшая передовые позиции в мире по научным разработкам, например, в области промышленной химии, имела ученых-химиков в 15 раз меньше, чем США, в 8 раз меньше, чем Германия и Великобритания, в 2,5 раза меньше Франции. Еще хуже обстояло дело с физиками [Волобуев, 1987: 7]. Причиной тому был вялотекущий, из-за хронического казенного недофинансирования, процесс подготовки новых поколений деятелей ученого корпуса. Ввиду недостаточного финансирования многие аспиранты не получали стипендий [Иванов, 1994: 96—97]. Поэтому следует отметить высочайшую напряженность научно-исследовательского труда профессоров и преподавателей высшей школы. Ведь они и так были перегружены педагогической работой: если в 1898/99 учебном году на одного преподавателя вуза приходилось в среднем 13 студентов, то в 1913/14 учебном году — уже 27!

Отдельные представители ученых вовлекались в сферу государственного управления, которое в связи с ускорением социально-экономического развития страны остро нуждалось в специалистах высшей научной квалификации. Так, министрами просвещения были профессоры: правоведы Н. П. Боголепов (1898—1901 гг.) и Л. А. Кассо (1910—1914 гг.), филолог-классик Г. Э. Зенгер (1903—1905 гг.). Научными экспертами по «рабочему вопросу» у заведующего Особого отдела Департамента полиции МВД С. В. Зубатова были в 1902—1903 гг. профессора-экономисты А. Э. Вормс, В. Э. Ден и И. Х. Озеров. Преподаватели народнохозяйственных институтов представлялись в качестве экспертов высшего уровня во многих ведомственных научно-технических подразделениях. С 1906 г. представители науки заседали

в Государственном совете и Государственной думе в составе академической курии.

Социальный состав преподавательского корпуса был очень разнороден. В него входили представители самых разных сословий. Примерно треть работавших в университетах и четверть — в народнохозяйственных институтах происходили из потомственных дворянских семей [Иванов, Кулакова, 2013: 44—62]. Преподаватели же из недворянских сословий становились «личными» дворянами по достижении чина IX класса (титулярный советник) и «потомственными» — по достижении чина IV класса (действительный статский советник). Среди преподавателей встречались потомки древних дворянских родов, например: Б. Н. Чичерин, основоположник «государственной школы» в русской историографии; философы братья С. Н. и Е. Н. Трубецкие; отец и сын А. Н. и Н. Н. Бекетовы — ботаник-географ и физик-химик; сейсмолог Б. Б. Голицын, физиолог растений К. А. Тимирязев [Сословие русских профессоров..., 2013] и др.

Нередко среди профессоров, особенно университетских, встречались представители духовного сословия (историк В. О. Ключевский, основатель научной школы по конструированию машин И. А. Вышнеградский, физиолог А. А. Ухтомский, химик-органик А. Е. Фаворский, изобретатель радиотелеграфа А. С. Попов и др.). Но основную часть российского ученого корпуса составляли выходцы из разночинно-чиновничьей среды (психоневролог В. М. Бехтерев), профессиональной интеллигенции (геолог А. П. Карпинский), купечества (врач С. П. Боткин, физик П. Н. Лебедев), крестьян (химик И. А. Каблуков, геолог И. А. Губкин) и других сословий.

Среди ученых были и представители академических кланов: Вернадских, Струве, Семеновых-Тяньшанских, Ляпуновых, Орбели, Рубинштейнов, Фортунатовых и др.

Специфика научного знания, сходные условия научно-педагогического труда, равные в целом перспективы академической карьеры превращали сообщество вузовских профессоров и других преподавателей в фактически всесословную, а затем и внесословную профессионально-корпоративную группу интеллигенции,

которая являлась активным субъектом складывания в России внесловного буржуазного общества. Об этом же свидетельствует и вовлечение людей науки в сферу капиталистического производства в качестве инициаторов и руководителей проектов его модернизации, научных экспертов.

Двойственное общественное положение ученого, определяемое, с одной стороны, его чиновничьим статусом, а с другой — генетической связью всей сферы его научной и педагогической, а иногда и предпринимательской деятельности с модернизационной тенденцией развития России, предопределила идейный раскол людей науки на либералов и консерваторов. Первые составляли большинство, исповедуя разные оттенки либерально-конституционных взглядов.

Достижение заветной цели свободы науки и преподавания связывалось ими с изменениями глобальных принципов управления Российской империей. Во многом под влиянием событий «Кровавого воскресенья» 12 января 1905 г. была опубликована «Записка о нуждах просвещения», которую первоначально подписали 342 человека (16 академиков, 125 профессоров и 201 приват-доцент), в т. ч. ученые с мировым именем А. Н. Бекетов, В. И. Вернадский, А. Н. Веселовский, С. Ф. Ольденбург, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, А. А. Шахматов. В «Записке» констатировалось: «Академическая свобода несовместима с государственным строем России. Для достижения ее недостаточны поправки существующего порядка, а необходимо полное и коренное его преобразование»⁴.

В Киеве, Одессе и многих городах именно вузовская интеллигенция играла одну из руководящих ролей в организации антиправительственных выступлений. Например, в Одессе одним из организаторов движения за политические реформы в 1905 г. был даже ректор Новороссийского университета, профессор И. М. Занчевский. Это признавали и правительственные источники [Орлова, Околотин, 2021: 35—55].

Поэтому неудивительно, что профессура входила в руководство либеральных политических партий. Крупнейшая из них, Конституционно-демократическая (партия народной свободы), бес-

⁴ Наша жизнь. 1905. 12 янв.

сменно возглавляемая известным историком П. Н. Милоковым, в составе своего первого ЦК имела 22 представителя науки (40,7 %). Не случайно кадетов называли «профессорской» партией. Часть либеральных профессоров, включая таких маститых ученых, как химик Н. А. Меншуткин и экономист А. С. Посников, предпочли Партию демократических реформ во главе с известнейшим ученым — специалистом по международному праву М. М. Ковалевским. Некоторые остановили свой выбор на Партии мирного обновления, одним из лидеров которой был профессор философии Е. Н. Трубецкой. Состояли деятели науки и в праволиберальном Союзе 17 октября, входя в его ЦК [Сословие русских профессоров..., 2013: 44—62]. Убежденным октябристом был глава петербургской школы историков России С. Ф. Платонов.

Сведения о сословном составе студентов и учащихся высших и средних учебных заведений в ведении Министерства народного просвещения (МНП) могут служить не только показателем численности обучающихся, но и важным свидетельством сословного происхождения средних слоев. Подобные данные показывают уменьшение удельного веса дворянства и рост выходцев из других сословий: духовенства, почетных граждан и купцов, крестьян и др. [Иванов, 1991: 268—282].

Среди студентов университетов в 1913 г. сыновья потомственных и личных дворян составляли 35,9 %. Примерно столько же (35,2 %) было выходцев из городских сословий. Детей духовенства насчитывалось 10,3 %, а крестьян — 13,3 %. В высших технических учебных заведениях доля дворянских детей была ниже (24,5 %), а городских сословий (45,6 %) и крестьян (21,1 %) — выше. В ветеринарных институтах преобладали выходцы из среды духовенства, составлявшие 52 % обучавшихся в этих учебных заведениях. Сыновей дворян было 17,5 %, а мещан — 14,9 %⁵.

Состав учащихся средних учебных заведений МНП был более однородным. Здесь училось больше выходцев из непривилегированных сословий — мещан и крестьян. Вместе

⁵ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916. Приложение. Статистические ведомости. С. 10—11, 27, 35, 52—53, 80—81, 104—105, 108—129, 150—157, 193—194.

с тем, в гимназиях и прогимназиях доля детей дворян была выше, а реальным училищам, а также средним и низшим техническим, отдавали предпочтение мещане и крестьяне. Большую часть обучавшихся в учительских институтах (64,5 %), готовивших учителей для начальных школ, составляли крестьянские дети.

Таким образом, среди получавших высшее и среднее образование были лица всех сословий. Но сословное начало в образовании, установившиеся приоритеты в занятиях и профессиях, различия в материальной обеспеченности родителей обуславливали более высокий уровень образования привилегированных сословий, богатых классов и слоев населения.

В исторической науке выделяются 4 причины радикализации студентов и активного вовлечения их в революционную борьбу: 1) учащиеся средней школы были под строгим контролем учителей, а поведение студентов вузов почти не ограничивалось академическими властями; у студентов были свои формальные и неформальные организации; 2) переезд из родного маленького города в большой университетский центр, где бурлила политическая жизнь и можно было осуществить мечты о социальных переменах; 3) пример преподавателя вуза — высокообразованного и морально безупречного педагога высшей школы — развивал чувство справедливости; 4) бытовая жизнь студентов была очень тяжелой. Недостаток средств вынуждал к строгой экономии и различным лишениям. Это, разумеется, вызывало протест студентов [Степанов, 2021: 9—34].

Согласно сведениям о выпускниках государственных высших учебных заведений за 1898—1916 гг., самую большую группу среди них (29,1 %) составляли юристы, большинство которых являлось чиновниками государственного аппарата управления, т. е. входило в состав бюрократии. За ними по численности следовали врачи (19,3 %) и педагоги (17,0 %). Инженеров, составлявших 18,2 %, готовили для различных отраслей народного хозяйства, прежде всего для фабрично-заводской промышленности. Удельный вес агрономов, лесоводов, ветеринаров, межевых инженеров был невелик (7,8 %) [Иванов, 1991: 318—319], особенно если

учесть преобладание аграрного сектора в экономике России того времени.

Вместе с тем уровень образования не всегда соответствовал необходимому цензу даже тех, кто должен был его иметь. Это касалось, например, одной из самых многочисленных категорий российской интеллигенции — учителей. Так, например, по данным за 1913 г., среди 190 494 учителей начальных училищ разных типов, подлежащих ведению МНП, женщины составляли 59,4 %, мужчины — 40,6 %. При этом из учителей-мужчин высшее образование имели 0,3 %, специальную подготовку и образование получило большинство — 58,6 %, среднее и начальное образование было у 37,4 %, не имели образования 3,7 %. Среди учительниц доля с высшим образованием была более высокой — 1,6 %, а без образовательного ценза — существенно ниже. Большинство из учителей-женщин имело среднее и начальное образование (62,3 %), а специальную подготовку — только 34,9 %⁶.

Одна из причин этого — низкий годовой оклад учителей. В земских школах он составлял в 1890 г. в среднем 300—400 руб., а в 1911 — 600—900 руб. Среди учителей начальных училищ МНП в 1913 г. 71 % имели содержание более 200 руб. в год, а остальные — меньше [Зубков, 2008: 9—10]. Это было ниже или на уровне средней заработной платы фабрично-заводских рабочих и в несколько раз меньше оклада земских врачей.

Интеллигенция и национальный и религиозный вопросы

Интенсивно происходивший модернизационный процесс поставил на повестку дня национальный и религиозный вопросы, так как Россия являлась многонациональной и поликонфессиональной державой. Эти вопросы требовали оперативного и вместе с тем крайне деликатного решения. Усиление диспропорций в развитии экономики между европейской частью России и ее национальными окраинами, оживление ассимиляторской тенденции со стороны бюрократии способствовали появлению и проявлению сепаратистских тенденций, носительницей которых

⁶ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 г. Приложение. Статистические ведомости. С. 193.

по преимуществу стала национальная интеллигенция. Административное рвение русского чиновничества, мало подготовленного к культурнической роли, вызывало нарастание неприязни со стороны формирующихся национальных элит (включая интеллигенцию), начавших требовать сначала робко, а затем более настойчиво территориальной автономии, децентрализации власти, политического самоопределения, а затем — и отделения от Российской империи. Национальный вопрос на окраинах Российской империи стоял очень остро. Например, была достаточно жесткая попытка русификации Финляндии, предпринятая имперскими властями в конце XIX — начале XX в. и вызвавшая ответное сопротивление финского населения, кульминацией которого стало убийство в 1904 г. финляндского генерал-губернатора Н. И. Бобрिकова. Необходимо упомянуть и о еврейских погромах, периодически сотрясавших различные регионы России. Вину за них интеллигенция возлагала именно на власть.

При этом важно иметь в виду, что эпицентр противостояния по национальному вопросу проходил, как правило, не между нациями и народностями, населяющими империю, а между авторитарным режимом, проводящим ассимиляторскую политику, с одной стороны, и многомиллионной и многонациональной массой населения, в т. ч. и национальной интеллигенцией — с другой.

Модернизация повлияла и на обострение религиозного вопроса. Она способствовала активизации процессов секуляризации, стимулировала привлечение внимания к проблемам равноправия религиозных конфессий, веротерпимости, а также усилила обновленческие тенденции в церковной и внецерковной среде. Неудовлетворенность православием была одной из причин роста религиозных разномыслий и разного рода шатаний. Они активно выражались и в религиозных исканиях интеллигенции: толстовство, богоискательство, богостроительство.

Однако в России сфера религиозных отношений, в отличие от других областей жизни, оказалась крайне слабо затронутой модернизацией. Во многом из-за твердых исторических традиций. Власть и верхушка господствующей православной церкви непоколебимо и последовательно отстаивали нравственно-этические ценности христианства. Они стремились обезопасить свою паству

от проникновения опасных и чуждых атеистических идей и разнообразных рационалистических и мистических влияний. К тому же на протяжении столетий православие распространялось в России не только с помощью убеждения и проповеди, но и посредством принуждения. Например, во второй половине XIX в. проводилось насильственное воссоединение с православием т. н. «греко-католиков» на Украине и в Белоруссии. Разумеется, подобные лица в большинстве случаев становились православными лишь формально. Фактически же они продолжали исповедовать прежнюю веру. Это не могло не сказаться на состоянии Русской Православной Церкви. Также продолжал действовать ряд серьезных религиозных ограничений. Всё это являлось существенным фактором напряженности в религиозной сфере. И лишь под влиянием Первой русской революции правительство вынуждено было принять 17 апреля 1905 г. указ «Об укреплении начал веротерпимости», в котором признавалось, что «отпадение» от православия в другое христианское исповедание не подлежит преследованию и каким-либо ограничениям прав. Расширились права старообрядцев и сектантов⁷. С этого момента число отошедших от православной веры непрерывно росло [Русское православие: вехи истории, 1989: 397—398].

В тоже время необходимо отметить уважительное отношение многих представителей власти, Православной Церкви и подавляющей массы русского народа, в т. ч. и интеллигенции, к представителям других наций, народностей и конфессий. Очаг напряженности в религиозной сфере проходил не между православием и другими религиями. Противостояние шло между, с одной стороны, сторонниками сохранения государственного статуса Православной Церкви, а с другой — теми, кто выступал за освобождение Церкви от государственной опеки, за ее реформирование (восстановление патриаршества, расширение прав приходов, уравнивание старообрядцев с официальной церковью, и др.), за расширение прав других религий в русле современных для того времени религиозно-философских идей.

⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 25. Отд. 1. СПб., 1908. № 26125. Ст. 1, 7, 8, 11; № 26126. Ч. 1. Ст. 1. Ч. II. Ст. 3, 4, 5, 6, 9.

Заключение

В конце XIX — начале XX в. в Российской империи существовала незавершенность процессов классовообразования. Это касалось всех классов и слоев общества. Социальная структура Российской империи в последний период ее существования являлась типичной для государств догоняющей модернизации, сочетающих индустриализацию и традицию. Данная структура характеризовалась большой сложностью, разнородностью, вызванной разнообразием уровней социально-экономического развития и многоукладностью общественных отношений. Сочетались и переплетались классовое (как уже новое) и сословное (как уже старое) начала. Численность сельского населения оставалась преобладающей, несмотря на быстро растущую урбанизацию. Существенными были отраслевые и региональные отличия.

Подобное сложное и противоречивое положение было характерным и для российской интеллигенции того времени. Ее социальный состав был всесословным и неоднородным. Различались также политические взгляды и экономическое положение интеллигентов.

Интеллигенция не являлась чем-то единым. Она была идеологически дифференцирована и расколота на различные идейные и политические группировки, которые вели друг с другом ожесточенную борьбу о выборе целей и путей общественного развития, а также о методах достижения поставленных целей. Причем степень конфронтационности среди интеллигентов — представителей различных социалистических и революционных партий, группировок и союзов — была даже значительно выше, чем в рядах либеральных и правых партий и организаций. Не имея прочной социальной опоры, интеллигенция пыталась привлечь на свою сторону как новые (рабочие, служащие), так и традиционные (крестьянство, городское мещанство) слои, внедряя в их сознание разновекторную идеологию, различные партийные программы. В начале XX в. в традиционное российское общество, в т. ч. в сферу образования, национальный и религиозный вопросы, хлынул такой огромный

поток информации о целях и методах преобразования России, что оно оказалось просто не в состоянии ее усвоить и осмыслить. Раскачка интеллигенцией общественного сознания в условиях конфронтационного раскола между властью и обществом в конечном итоге обернулась такими мощнейшими политическими и социальными катаклизмами, как революции и Гражданская война, поставившими Россию на грань национальной катастрофы.

Список источников

- Возилев В. В.* Методологические аспекты содержания понятия «интеллигенция / интеллектуалы» // *Интеллигенция и мир.* 2013. № 1. С. 9—17.
- Волобуев П. В.* Русская наука накануне Октябрьской революции // *Вопросы естествознания и техники.* 1987. № 3. С. 3—17.
- Зубков И. В.* Учительская интеллигенция России в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 18 с.
- Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М.: АН СССР, Институт истории СССР, 1991. 392 с.
- Иванов А. Е.* Ученые степени в Российской империи. XVIII в. — 1917 г. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994. 195 с.
- Иванов А. Е., Кулакова И. П.* Русская профессура на рубеже XIX—XX веков // *Российская история.* 2013. № 2. С. 44—62.
- Иванова Н. А.* Формирование среднего класса в Российской империи конца XIX — начала XX в. Теория и конкретика. М.: Ин-т рос. истории РАН; Центр гуманитар. инициатив, 2018. 294 с.
- Кравец Т. П.* От Ньютона до Вавилова. Очерки и воспоминания. Л.: Наука, 1967. 447 с.
- Кураев А. Н.* Подлинные причины революций в России в начале XX столетия // *Человеческий капитал.* 2012. № 12. С. 137—141.
- Кураев А. Н.* Что такое интеллигенция // *Актуальные проблемы гуманитарного знания: сб. ст.: вып. 2017 г. / отв. ред. У. В. Федотова.* М.: Перо; Красково: Гуманитарно-социальный ин-т, 2018. С. 14—18.
- Кураев А. Н.* Средние слои в Российской империи в начале XX века // *Власть.* 2023. № 2. С. 278—282. doi: 10.31171/vlast.v31i2.9574.
- Олейник О. Ю.* О значении научного наследия В. С. Меметова // *Интеллигенция и мир.* 2021. № 1. С. 9—29. doi: 10.46725/IW.2021.1.1.

- Орлова С. А., Околотин В. С. Роль вузовской интеллигенции в Первой русской революции (по материалам сенаторских ревизий) // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 35—55. doi: 10.46725/IW.2021.3.3.
- Порозов В. А. Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 109—130.
- Русское православие: веки истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
- Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: кол. монография / пер. с нем. К. Левинсона; пер. с польск. Д. Добровольского; под ред. Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой; М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. 386 с.
- Степанов А. В. Время студенчества как этап становления русского интеллигента рубежа XIX—XX веков // Интеллигенция и мир. 2021. № 4. С. 9—34. doi: 10.46725/IW.2021.4.1.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М. Глава 1: Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.
- Шумтай Г. Г. Профессии и занятия населения. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1909. 324 с.

References

- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), ‘Chapter 1: Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI century: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 8—53.
- Ivanov, A. E. (1991), *Iysshahaia shkola Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Higher school in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century], Akademiia nauk SSSR, Institut istorii SSSR, Moscow, Russia.

- Ivanov, A. E. (1994), *Uchenye stepeni v Rossiiskoi imperii. XVIII v. — 1917 g.* [Academic degrees in the Russian Empire. XVIII century — 1917], Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia.
- Ivanov, A. E. and Kulakova, I. P. (2013), ‘Russian professorship at the turn of the XIX and XX centuries’, *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], no. 2: 44—62.
- Ivanova, N. A. (2018), *Formirovanie srednego klassa v Rossiiskoi imperii kontsa XIX — nachala XX v. Teoriia i konkretika* [Formation of the middle class in the Russian Empire at the end of the XIX — beginning of the XX century. Theory and specifics], Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Russia.
- Klibanov, A. I. (ed.) (1989), *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii* [Russian Orthodoxy: milestones in history], Politicheskoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Kravets, T. P. (1967), *Ot N'iutona do Vavilova. Ocherki i vospominaniia* [From Newton to Vavilov. Essays and memoirs], Nauka, Leningrad, Russia.
- Kuraev, A. N. (2012), ‘The real reasons for the revolutions in Russia at the beginning of the twentieth century’, *Chelovecheskii kapital* [Human capital], no. 12: 137—141.
- Kuraev, A. N. (2018), ‘What is the intelligentsia’, in Fedotova, U. V. (ed.), *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniia: sbornik statei: vypusk 2017 g.* [Current problems of humanities: collection of articles: iss. 2017], Pero, Moscow; Gumanitarno-sotsial'nyi institut, Kraskovo, Russia: 14—18.
- Kuraev, A. N. (2023), ‘Middle strata in the Russian Empire at the beginning of the twentieth century’, *Vlast'* [Vlast], no. 2: 278—282, doi: 10.31171/vlast.v31i2.9574.
- Oleinik, O. Yu. (2021), ‘On the significance of the scientific heritage of V. S. Memetov’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 1—29, doi: 10.46725/IW.2021.1.1.
- Orlova, S. A. and Okolotin, V. S. (2021), ‘The role of the university intelligentsia in the First Russian Revolution (based on materials from senatorial audits)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 35—55, doi: 10.46725/IW.2021.3.3.
- Porozov, V. A. (2019), ‘Intelligentsia in the historical and civilizational context’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 109—130.
- Shvittau, G. G. (1909), *Professii i zaniatiia naseleniia* [Professions and occupations of the population], Tipografiia Yu. N. Erlikh, St. Petersburg, Russia.

- Stepanov, A. V. (2021), ‘The time of studenthood as a stage in the formation of the Russian member of the intelligentsia at the turn of the XIX—XX centuries’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 9—34, doi: 10.46725/IW.2021.4.1.
- Vishlenkovaya, E. A. and Savel’eva, I. M. (eds) (2013), *Soslovie russkikh professorov. Sozdатели статусов и смыслов: kollektivnaia monografiia* [The class of Russian professors. Creators of statuses and meanings: a collective monograph] (2013), Translated by Levinson, K. and Dobrovolskiy, D., Izdatel’skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Volobuev, P. V. (1987), ‘Russian science on the eve of the October Revolution’, *Voprosy estestvoznaniia i tekhniki* [Studies in the History of Science and Technology], no. 3: 3—17.
- Vozilov, V. V. (2013), ‘Methodological aspects of the content of the concept of “intelligentsia / intellectuals”’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 9—17.
- Zubkov, I. V. (2008), *Uchitel’skaia intelligentsiia Rossii v kontse XIX — nachale XX v.* [The teaching intelligentsia of Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.01.2024; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 08.01.2024; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Информация об авторе / Information about the author

A. N. Kuraev — доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия.

A. N. Kuraev — Doctor of Sciences (History), Professor, K. G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University), Moscow, Russia.

Научная статья

УДК 323.2(44)

DOI: 10.46725/IW.2024.2.3

ОНЛАЙН-ПЕТИЦИИ КАК ИНСТИТУТ ДЕМОКРАТИИ ВО ФРАНЦИИ

Ольга Анатольевна Смирнова¹
Наталья Алексеевна Кузнецова²

^{1,2} Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
¹ oasmirnova64@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3822-2154>
² natkuznet@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8956-1457>

Аннотация: Электронные петиции являются формой современного политического участия граждан в жизни общества. Для французского общества подобные петиции стали основным рычагом давления на политиков, но в весьма ограниченных сферах, таких как борьба за права человека или экология. Система онлайн-петиций во Франции является неоднозначным институтом. С одной стороны, специальные платформы для голосований и веб-сайты для онлайн-петиций являются логичной трансформацией сбора общественного мнения из бумажного варианта в электронный. С другой стороны, эта возможность использования онлайн-платформ для петиций является идеальным прикрытием для лоббирования интересов.

Ключевые слова: петиция, онлайн-петиция, демократия, прямая демократия, демократические институты Франции, Франция

Для цитирования: Смирнова О. А., Кузнецова Н. А. Онлайн-петиции как институт демократии во Франции // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 53—74.

ONLINE-PETITIONS AS DEMOCRATIC INSTITUTE IN FRANCE

Olga A. Smirnova¹

Natalia A. Kuznetsova²

^{1,2} National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhniy Novgorod, Russia,

¹ oasmirnova64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3822-2154>

² natkuznet@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8956-1457>

Abstract. Democratic system of many modern countries isn't a homogenic institute, it's becoming more and more dynamic and a quickly developing system. System of online petitions is widely spread in Western Europe and in France in particular. Here, in the birthplace of democracy many countries use widely this voting method and method of making decisions. Online-petitions are the form of modern political participation. For French society such petitions have become the real leverage on the politicians but in very few spheres such as human rights and environment. System of online-petitions is a controversial institute. On the one hand, special platforms for voting and websites for online-petitions are logical transformation of collection of public opinion from papers to electronic date. On the other hand, this opportunity of usage of online-platforms for petitions is ideal for lobbying.

Keywords: petition, online-petition, democracy, direct democracy, democratic institute of France, France

For citation: Smirnova, O. A., Kuznetsova, N. A. (2024), 'Online-petitions as democratic institute in France', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 53—74 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В рамках современной демократии постоянно меняется вектор социальных отношений, межгосударственных политических связей и научно-технического прогресса. Эти изменения в серьезной степени влияют на государственную систему

страны и на складывающийся политический режим государства. В современном мире общественность желает быть ближе к этим глобальным изменениям и непосредственно участвовать в процессе принятия важных политических решений. Именно институт петиций позволяет общественности принимать активное участие в работе над тем или иным проектом. Эта форма взаимодействия между государственным аппаратом и населением стала наиболее эффективным методом кооперации для создания единой демократической системы внутри государства. В частности, благодаря онлайн-петициям жители стран могут участвовать в жизни своего города или района. Онлайн-петиции позволяют собирать голоса за принятие законопроектов без непосредственного присутствия на избирательных участках или митингах, что, безусловно, является принципиально новым способом демократического участия.

Постановка вопроса. Цель данного исследования — определение уровня эффективности системы онлайн-петиций в современной Франции.

Для достижения цели авторами были поставлены следующие исследовательские задачи:

- изучить историю института петиций;
- рассмотреть основные электронные петиционные платформы современной Франции;
- определить основные цели современного института онлайн-петиций во Франции;
- провести анализ эффективности современных петиционных площадок Франции.

Историографический обзор. При написании данной научной работы авторами был задействован широкий спектр литературы. Французский профессор университета Париж 1 (Пантеон Сорбонна) Ян-Арзель Дюрель Марк рассматривает петиции как демократический инструмент, как показатель отношений между теми, кто правит, и теми, кем управляют. Он считает, что по значимости право на подачу петиции, так же, как право гражданина на голосование и участие в референдуме, должно занять свое место среди политических прав современного гражданина [Durell-Marc, 2022].

Работы Люсиль Берланд¹ легли в основу сравнительного анализа петиций Франции последних лет. По мнению Франка Буске, Робера Бура, Паскаля Маршана — профессоров Университета Тулуза 3 — цифровая мобилизация сравнима с участием граждан в уличных протестах, а использование онлайн-петиций — это современный способ вовлечения людей в политическую жизнь, так как с помощью петиции граждане «посылают политический сигнал правительству». Использование новых практик, вызванных переходом в онлайн-индустрию информационной и коммуникативной культуры, позволяет учитывать взаимосвязь семиопрагматических и социально-исторических аспектов современного общества [Voure, Bousquet and Marchand, 2012; Voure, Bousquet, 2011: 293—316; Bousquet, Voure, 2010: 127—159]. Мари Яред считает, что онлайн-петиции имеют успех, так как граждане недовольны политикой правительства и поэтому обращаются к другим инструментам мобилизации, в том числе и к петициям. Французы используют интернет, чтобы быть услышанными [Yared, 2015: 38—45]. Генеральный директор Ассоциации «Врачи мира» (Франция) Оливье Лебель и Сильви Оллитро — сотрудник Национального центра научных исследований (Париж) — рассматривают в качестве одного из самых действенных инструментов современного гражданского общества онлайн-петиции, которые объединяют людей всего мира. Так, только платформа Change.org насчитывает 120 млн пользователей, из них 5,5 млн человек во Франции [Lebel, 2015: 6—37].

Методология и методы исследования

В основе работы лежат общенаучные и специальные методы исследований. Системный подход был применен при историческом анализе основных этапов развития системы онлайн-петиций. Также был применен анализ основных инициатив, рассмотренных через петиции в период с 2012 по 2020 гг., для детального рассмотрения динамики развития системы электронного голосования.

¹ Berland L. Pétitions 2.0, mode d'emploi // Le Monde. 2014. le 24 septembre. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2014/09/24/les-petitions-en-ligne-nouveaux-vecteurs-de-la-mobilisation_4493513_3224.html (дата обращения: 10.10.2022).

Основная часть

Система онлайн-петиций развита в Западной Европе. Именно здесь многие страны активно используют данный метод голосования и принятия решений. В частности, онлайн-петиции широко используются во Франции, как в одной из стран-лидеров Европейского союза. Вместе с тем на данный момент продолжается широкая дискуссия о реальном воздействии онлайн-петиций на демократические институты, что представляет особый интерес для изучения и позволяет более глубоко рассмотреть систему электронного голосования во Франции.

Прежде всего, для исследования онлайн-петиций необходимо изучить историю появления института петиций. Согласно словарю С. И. Ожегова, слово «петиция» обозначает «коллективную просьбу в письменной форме, обращенную к властям» [Ожегов, Шведова, 1999: 515]. Обычно петиция устанавливает определенное число подписей или голосов для рассмотрения. Изначально петиции появились как реакция отдельных социальных групп на действия правящей элиты. Одной из первых петиций стала так называемая «Петиция о праве» (petition of Right). Этот документ положил начало выражению коллективного недовольства не при помощи организации бунтов и протестных движений, а при помощи законных действий мирного характера. В 1628 г. Карлу I со стороны оппозиции был предъявлен документ о недовольстве политическими действиями короля. Эта петиция и билль о правах (1689) стали документами, которые заложили основу системы петиций в Европе².

Инициативу с использованием петиций быстро подхватили другие европейские государства. Одним из самых успешных исторических примеров представления петиций стали народные волнения во Франции в 1792 г. Протесты в Париже и многих близлежащих городах стали поводом для начала длительных дискуссий в законодательном собрании. Многие влиятельные люди предлагали различные способы подавления протестов, выступали

² Петиция о праве 1628 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/petition.htm> (дата обращения: 20.04.2023).

с предложениями и пытались выдвинуть свои планы по мирному урегулированию вопроса. Одно из первых подобных выступлений принадлежало Пьеру Доливье. 1 мая 1792 г. он обратился к законодательному собранию с петицией, подписанной сорока гражданами шести коммун. Эта петиция вошла в историю как легендарный документ, обративший свое внимание на права и свободы граждан в самовыражении. Позднее эта петиция была несколько видоизменена Робеспьером и представлена в номере журнала «*Défenseur de la Constitution*» [Buche, Roux, 1835: 263—277]. Движения, которые возникли из-за несправедливых таксаций и ограничений в земельном праве, привели к отражению всех требований протестующих в виде петиции. Эта петиция была удовлетворена, а все требования протестующих были реализованы.

В настоящее время институт петиций широко используется на территории Европы, Северной Америки, России и многих других государств и регионов. Однако сейчас технологии позволяют производить петиции онлайн. Это явление стало главным трендом последних лет. За это время было создано немало электронных агентств по сбору голосов для поддержания петиций, которые могут выдвинуть любые группы инициативных граждан. Процесс принятия петиции, так же как и сама форма данного документа, имеет крайне сложную структуру и терминологию. Прежде всего, необходимо отметить важность рассмотрения процесса принятия онлайн-петиции. Согласно исследованию, которое было проведено в 2010—2011 гг. немецкими исследователями, существует единый механизм принятия петиции [Böhle, Riehm, 2013].

Можно условно разделить процесс выполнения петиции на пять этапов: подготовка, подача, рассмотрение, результаты и выполнение. Одним из важнейших этапов является подготовка. Именно на этом этапе необходимо максимально четко сформулировать свои требования или предложения. Также немаловажным является этап рассмотрения. Если все требования петиции выполнимы и реализуемы, то петиция может быть выполнена.

Введение электронных петиций является формой современного политического участия. Европа же достигла такого уровня развития института петиций, при котором общественная актив-

ность была выведена на новый уровень. Онлайн-петиции являются новым видом технологий. Некоторые называют их «технологиями демократии». Онлайн-петиции способны влиять на современную политическую систему, с одной стороны упрощая процесс формирования петиции, а с другой стороны усложняя процесс формирования политической деятельности государства. Зачастую исследователи определяют электронные петиции как асимметричную форму коммуникации между несколькими группами: индивидами и тем или иным институтом. Это значит, что сами по себе электронные петиции не имеют юридической силы и правового статуса. Без поддержки политических институтов подпись и выполнение петиций представляются практически невозможными. Но у онлайн-петиций существуют и преимущества.

Во-первых, присутствует четкая вертикаль взаимодействия между горожанами и властями. Данный принцип подачи заявления на петицию часто именуется «снизу-вверх».

Во-вторых, существует достаточно низкий уровень требований для создания петиции.

В-третьих, петиция, которая была заявлена в политические институты, не может быть проигнорирована. Документ должен быть в любом случае детально проанализирован и рассмотрен властями.

В-четвертых, такая форма политического участия, как петиции, закреплена во многих конституциях и рассматривается как способ защиты гражданских интересов.

Рассматривая электронные петиции, также важно знать, что существуют различные категории электронных петиций. Основным видом петиций являются петиции, поданные в электронном виде. Они включают в себя стандартную процедуру подачи и могут передаваться как через специальный веб-сайт, так и через электронную почту. Еще одним видом электронных петиций являются публичные петиции. Текст таких петиций может привлечь больше внимания. И последним, но не по значимости, является вид публичных петиций, которые подразумевают активное участие горожан. Такие петиции также чаще всего распространяются через электронные платформы и имеют функционал подписания прямо

через Интернет. Электронные петиции являются не просто инновацией, позволяющей просто и удобно проголосовать, но и позволяют обычным гражданам стать частью политического процесса. У системы петиций существует набор важных функций. За каждым элементом системы закреплена своя роль. Поэтому необходимо рассмотреть каждый элемент системы электронных петиций по отдельности.

1. Истец. Истцом в данном случае является инициатор создания петиции. Истцу предоставляются некоторые права и свободы. Истец может защитить личные права и интересы, а также играет ключевую роль в политическом процессе. Истец имеет право подачи персональных жалоб. Помимо этого, истец имеет право мобилизации в рамках политической агитации. Еще одним правом и функцией истца является возможность для самореализации, выражения собственного мнения.

2. Органы для петиций. Государственные органы, отвечающие за рассмотрение и изучение петиций, также часто называемые «петиционными» органами, имеют свои функции. Прежде всего, это контрольно-нормативная функция. Мониторинг петиций и контроль действий администрации при рассмотрении петиций крайне важен, поэтому в правительстве существуют специальные органы регулирования и администрирования подачи петиций и их принятия. Еще одной значимой функцией является возможность посредничества. Петиционные органы являются связующим звеном между инициаторами петиции, равнодушными гражданами и правительством. Принятие петиций органами власти также поднимает государственный авторитет и репутацию, создает видимость заботы о простых людях.

3. Правовая система. В рамках правовой системы возможен мониторинг существующих проблем. Это позволяет власти обратить внимание на все свои слабые места. Также именно правовая система помогает выстроить более близкие отношения между государственными органами и населением страны.

Система электронных петиций глубоко развита на территории Европейского союза. В настоящий момент в ЕС существует около 60 государственных органов, занимающихся рассмотрением

петиций и, более того, модернизацией существующей петиционной системы. Возможности Европы в рамках электронной системы подачи петиций обширны, однако не во всех странах практикуют голосование через e-mail. Например, в это число входят Франция и Греция. Кроме того, в Европейском союзе не существует единых разработок по модернизации системы петиций, а, следовательно, нет и единой политики по данному вопросу. Отчасти власти стран опасаются того, что данная система является небезопасной и крайне слабой.

Следовательно, система петиций является крайне сложным технологическим процессом, у которого есть своя структура и функции. Понимание терминологии в рамках петиционной системы необходимо для осознания основных акторов этого процесса. Примером углубленного внедрения онлайн-петиций являются единые органы по обработке петиций на территории Европейского союза. И хотя данная система далека от идеала, она постепенно интегрируется в работу правительств государств — членов ЕС. Тем не менее для того чтобы рассматривать онлайн-петиции как правомерный институт, необходимо закрепление юридического статуса онлайн-петиций на юридическом уровне или даже в Конституции.

Во Франции онлайн-петиции или “*les pétitions en ligne*” появились в 2000-х гг. Для французского общества подобные петиции стали основным рычагом давления на политиков, но в весьма ограниченных сферах, таких как борьба за права человека или экология. Как и во многих демократических государствах, во Франции существуют неправительственные организации, создающие свои собственные сайты для размещения и подписи петиций: mesopinions.com, Avaaz.org, SumOfUs, SaveTheForest и другие. Роль этих сайтов в жизни общественности крайне велика, так как благодаря этим электронным платформам осуществляется не только сбор подписей, но и предлагается участие в общественных акциях, например, платформа Avaaz.org³ предлагает гражданам уча-

³ Activists promise biggest climate march in history [archive] // The Guardian. 2014. 8 septembre. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2014/sep/08/activists-promise-biggest-climate-march-in-history> (дата обращения: 02.03.2022).

стие в экологических маршах и других общественных акциях. Таким образом, одновременно во всех регионах Франции люди едины и могут участвовать в одном и том же мероприятии. Однако во Франции существует активная дискуссия, возникшая вокруг безопасности подобных методов сбора голосов. Одним из ключевых мнений является уверенность в том, что онлайн-петиции — это не что иное, как метод массовой манипуляции и изощренная техника «кастротурфинга»⁴. Факт того, что большинство из этих сайтов принадлежат медиахолдингам и компаниям — монополистам на европейском рынке, дает повод усомниться в честности проведения онлайн-голосований. Ярким примером подобного явления служат онлайн-петиции сайта “mesopinions.com”. По некоторым данным, этот сайт принадлежит группе М64. Многим инициаторам петиций было отказано в размещении текстов документов на сайте без объяснения причина отказа. Это наталкивает на мысль о том, что, публикуя лишь выгодные М64 проекты, организация лоббирует свои интересы через платформу, которая в теории должна быть свободной, прозрачной и демократической. Еще одним поводом для беспокойств является опасение в том, что через подобные интернет-площадки возможна перепродажа персональных данных пользователей⁵. Ключевым сайтом, обрабатывающим наибольшее количество жизненно важных петиций, остается “Petitions.fr”. На этом сайте размещается петиция, доступная для голосования. Данный сайт является наиболее достоверным и прозрачным, представляя статистику о количестве «проголосовавших» и о состоянии петиции на данный момент.

Современные петиционные институты во Франции напрямую зависят от уровня цифровизации в государстве. Несмотря на то что Французская республика не готова до конца принять эту но-

⁴ Berland L. Pétitions 2.0, mode d'emploi // Le Monde. 2014. 24 Septembre. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2014/09/24/les-petitions-en-ligne-nouveaux-vecteurs-de-la-mobilisation_4493513_3224.html (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Pétitions en ligne: le marché des mobilisations // France Culture. 2016. 19 février. URL: <https://www.radiofrance.fr/franceculture/podcasts/pixel/petitions-en-ligne-le-marche-des-mobilisations-4138300> (дата обращения: 01.09.2022).

вую петиционную систему, метод онлайн-петиций в стране находится на достаточно высоком уровне. Этому было несколько предпосылок. Во-первых, институт петиций во Франции развивался на протяжении многих веков. В XX в. по всей стране прокатилась не одна демонстрация, и каждая имела свою собственную петицию с требованиями. Например, одним из главных толчков к развитию современной петиционной системы во Франции стала знаменитая петиция 1977 г. Основными положениями данной петиции стала просьба о реформировании закона «о возрасте согласия». Вокруг данной петиции собрались ярчайшие представители интеллектуальной элиты: врачи, психологи, политические деятели, профессора и ученые. Среди них: Жан-Поль Сартр, Мишель Фуко, Филипп Соллерс, Бернар Бесре и другие. Самые крупные печатные издания того времени размещали тексты публичных писем об усовершенствовании закона⁶ (см. Приложение 1).

В настоящее время Интернет упрощает этот долгий процесс. Из печати тексты петиций переместились на электронные площадки, собирая тем самым огромную аудиторию разных возрастов. Значит, историческая предпосылка к развитию онлайн петиций заключается в том, что французское общество привыкло выражать свое мнение через петиционные институты, а также в том, что сами источники информации со временем сменились и превратили информационное пространство в цифровое. Еще одной немаловажной предпосылкой стали глобализационные процессы в политике и экономике. Размытие национальных границ государств, появление единой сети и транснациональных корпораций (ТНК) способствовало развитию во Франции движений против монополий, экологических и социальных проблем. Онлайн-петиции стали как универсальным средством для защиты собственных интересов, так и платформой для махинаций со стороны крупнейших экономических и политических игроков. Сейчас на территории Франции существует несколько универсальных законов, регулирующих все информационное пространство, в том числе

⁶ Lettre ouverte à la Commission de révision du code pénal pour la révision de certains textes régissant les rapports entre adultes et mineurs. URL: <https://www.dolto.fr/fd-code-penal-crp.html> (дата обращения: 01.09.2022).

и сайты с онлайн-петициями. Одним из основных законодательных актов, регулирующих национальное цифровое пространство, стал Закон «О цифровой республике» (№ 2016-1321), принятый в 2016 г. Его основными задачами являются: создание прозрачной и открытой цифровой политики, обеспечение цифровой безопасности и поощрение прогрессивного подхода к любым цифровым изменениям. Закрепление правовых норм в отношении информационного пространства, несомненно, является взвешенным решением демократического государства. Политика Франции в данном вопросе старается идти в ногу со временем и постепенно внедрять электронные ресурсы. Но до закрепления онлайн-петиционных институтов Франция еще не дошла. Закон 2016 г.⁷ никак не выделяет онлайн-петиции как особый вид демократии или даже как демократический инструмент XXI в. Скорее, онлайн-петиции в правовом поле до сих пор остаются лишь открытыми площадками для выражения мнений, к которым иногда прислушиваются и реализуют в качестве общественной инициативы. В то же самое время Французская республика не намерена прекращать работу по созданию публичного Интернета с открытым доступом к данным, петициям и общественным движениям. Это намерение подтверждает подписанный в 2015 г. регламент Европейского союза об открытом интернет-пространстве. Он стал частью французского правового поля и закрепил нормы сохранения нейтралитета в Интернете. Знать наверняка, соблюдается ли принцип «нейтралитета» в отношении онлайн-петиций невозможно, но наличие множественных форм онлайн-голосований свидетельствует о том, что современное общество доверяет электронным ресурсам и не подозревает веб-сайты по сбору голосов в обмане. К 2013 г. около 4—6 млн французских граждан регулярно голосовало на онлайн-платформах. Для общества онлайн-петиции являются легким и быстрым способом голосования, но ввод личных данных, в отличие от митинга или демонстрации, предполагает определенный уровень ответственности, о котором зачастую не задумываются.

⁷ Loi n°2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000033202746> (дата обращения: 04.05.2022).

В стране существует единое требование ко всем петициям: они должны быть простыми, иметь четко поставленную цель. К тому же в современной Франции инструментом петиций пользуются не только активисты, но и знаменитости. Например, в 2013 г. известный спортсмен Тьерри Керхорну, родом из Приморских Альп, подал петицию о финансовой помощи больному 9-летнему ребенку. Петиция была принята благодаря 31 000 подписей и поддержки мэра Ниццы и его заместителя, Кристиана Эстрози. Этот поступок, безусловно, является благородным. Но вместе с тем известный спортсмен и мэр Ниццы могли сыграть на данной онлайн-петиции для улучшения имиджа и поднятия собственной репутации. В этом и кроется двойное дно онлайн-петиций. С одной стороны, петиционный институт призван помогать гражданам отстаивать свои права, а с другой стороны, он является идеальным поводом для политических манипуляций. Также количество подписей под онлайн-петициями не всегда является залогом успеха. Во Франции общественность не раз привлекала внимание властей к просьбам нуждающихся уже с тысячей подписей. На данный момент во Франции распространен американский термин «астротурфинг», который означает намеренную пропагандистскую деятельность политических лобби. Техника астротурфинга заключается в создании видимости спонтанности действий и требований граждан. Согласно данным AEGE (профессиональная сеть экспертов по экономической разведке) в 2014 г. количество случаев астротурфинга резко увеличилось.

Еще одним важным моментом в системе французских петиционных институтов является вопрос финансирования. Каждая электронная платформа имеет собственную бизнес-модель. Наиболее проверенными платформами в плане финансирования являются Wesign.it и Avaaz.org, которые предоставляют простые, но строгие требования к размещаемым петициям. Что же касается таких платформ, как change.org и mesopinions.com, то они иногда допускают петиции к публикации с противоречивыми целями. При этом сайт mesopinions.com финансируется не только за счет рекламы, но и за счет некоторых неправительственных организаций: «Репортеры без границ», WWF, “Action Against Hunger” и SPA.

Итак, система онлайн-петиций во Франции является неоднозначным институтом. С одной стороны, специальные платформы для голосований и веб-сайты для онлайн-петиций являются логичной трансформацией сбора общественного мнения из бумажного в электронный. Таким образом, в значительной степени упростился процесс голосования, а также произошло объединение общественности вокруг общих проблем. Во Франции существует достаточно много различного рода платформ для подачи онлайн-петиций. Этот способ голосования развит на территории всей Франции, и этим инструментом может пользоваться любой неравнодушный гражданин. С другой стороны, эта возможность использования онлайн-платформ для петиций является идеальным прикрытием для лоббирования собственных интересов. Проанализировав самые известные случаи успешных онлайн-петиций, а также виды электронных платформ и способы их финансирования, можно говорить и о теневой политике сайтов с онлайн-петициями. Вероятно, именно из-за небезопасного интерфейса и непрозрачной политики электронных петиций французское правительство не хочет вводить термин «онлайн-петиции» в правовое поле, а тем более в Конституцию. На данный момент Французская республика обходится исключительно общими правовыми нормами регулирования интернет-сайтов.

В статьях современных французских журналистов не раз говорится о безумстве онлайн-петиций, захватывающих Францию с удивительной быстротой⁸. Современному обществу необходимо выражать свои мысли так, чтобы они были услышаны. Всего за несколько минут одна петиция способна объединить тысячи людей вокруг общей цели. Феноменальный успех онлайн-петиций во Франции позволяет гражданам не только решать проблемы города или даже региона, но и достигать до правительства в вопросах реформирования государственной системы. Доказательством этого является петиция, собравшая 530 000 подписей граждан всего за шесть дней. Данная петиция была направлена на противостояние с реформой трудового законодательства.

⁸ *Blavignat Y.* La frénésie des pétitions en ligne s'empare de la France // Le Figaro. 2016. le 26 février. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2016/02/26/01016-20160226ARTFIG00217-la-frenesie-des-petitions-en-ligne-s-empare-de-la-france.php> (дата обращения: 03.05.2022).

Но в настоящее время нельзя утверждать, что система онлайн-петиций является устоявшимся демократическим институтом. Французское правительство прямо заявляет о том, что провозглашение онлайн-петиций как устоявшегося института далеко от завершения. Закрытость систем электронных платформ, невозможность открытой проверки данных о голосовании, использование платформ в реализации целей крупнейших региональных акторов, скрытая пропаганда, навязывание целей и манипулирование — все это является признаками недемократичности системы онлайн-петиций. У самих же создателей электронных платформ существует желание превратить свои веб-сайты в настоящий плацдарм для социальных перемен. Директор компании «Change.org» Бенджамин де Гачон объясняет, что Интернет уже стал реальным инструментом мобилизации общества, двигателем перемен и электронные платформы собираются занимать нишу своеобразных политических и социальных барометров, отражающих реальную статистику и субъективное мнение граждан. Может показаться, что данный подход достаточно нейтрален, для того чтобы являться демократическим институтом стран Западной Европы. Некоторые ученые разделяют подобный подход, твердо заявляя, что у онлайн-петиций, как и у интернет-пространства в целом, есть будущее. Интернет стал целым миром для самовыражения, и то, что в XX в. боялись или стеснялись сказать вслух, теперь можно написать на просторах Интернета. Не все люди готовы открыто бунтовать, идти против системы, да и просто выйти на улицу с плакатом и бороться за свои права, отстаивать свои интересы. Зато этот гражданин способен поставить подпись под электронной петицией и знать, что его чувство долга исполнено. Некоторые факты говорят о том, что французское правительство просто не готово принять всю силу и масштаб таких глубоких социальных изменений. Петиции остаются значимым инструментом представительной демократии на Западе, но к электронному голосованию в Европе относятся с опаской. На территории Европейского союза лишь недавно ввелась практика приглашения Европейской комиссии для принятия или даже элементарного рассмотрения законопроекта, который стал предметом онлайн-петиции, набравшей более 1000000 подписей. Во Франции же экономический, социальный и экологический

советы продолжают принимать исключительно бумажный вариант петиций, подписанных более чем 500000 человек.

Работают ли в действительности онлайн-петиции и являются ли они эффективной платформой для развития демократии, вопрос неоднозначный, так как процесс формирования петиционных институтов в Европе продолжается. Для того чтобы определить уровень эффективности электронных платформ для онлайн-петиций как демократического института, следует проанализировать несколько крупнейших петиционных прецедентов последних лет.

Заключение

Таким образом, мы можем видеть, что далеко не все петиции, даже набравшие достаточное количество подписей, одобряются правительством Франции. Некоторые из них разнятся с государственными интересами, другие же просто требуют серьезных государственных затрат. Мнение «большинства» поддержавших петицию учитывается в том случае, если данный документ в реальности касается исключительно социальных изменений. Такие серьезные политические решения, как усиление полномочий разведывательных служб, не могут приниматься большинством, а, следовательно, в данном аспекте нельзя говорить и о реальной демократии в принятии решений. Таким образом, мы видим, что петиционные службы являются ничем иным, как иллюзией демократического подхода. Контроль государства, в частности Франции, при всем своем желании развить систему онлайн-петиций, не может ослабнуть. Контрольно-охранительная функция правительства не хочет пошатнуться под давлением общественного мнения. Вместе с тем перспективы развития электронных платформ для петиций есть. Но для того чтобы эта форма социальной коммуникации развивалась, необходимо либо утвердить данный институт как значимый и внести его в правовую систему Франции, либо продолжить давать людям иллюзию выбора, используя при этом электронные платформы для агитации и скрытой пропаганды.

Проведенный анализ особенностей и перспектив системы онлайн-петиций во Франции позволил сделать следующие выводы:

1. Система онлайн-петиций является относительно молодой практикой выражения общественного мнения. Данная форма сбора голосов является логическим переходом от бумажных петиций к электронным, что соответствует общемировым тенденциям к постиндустриализации и глобализации. Онлайн-петиции являются неоднозначным, но прогрессивным способом коммуникации между правительством и гражданами. Он позволяет добиться принятия законопроектов и нововведений методом консенсуса и консолидации сил. При этом не стоит забывать о том, что приоритетными сферами онлайн-петиций являются вопросы социальной политики и экологии, иногда даже политические и экономические вопросы.

2. Во Франции существует развитая система электронных платформ для подачи онлайн-петиций. Существуют самые различные веб-сайты, которые отличаются друг от друга по способу публикации петиций, набору условий публикации, виду финансирования и масштабу. Некоторые платформы существуют исключительно для реализации французских проектов, другие же являются общеевропейскими сайтами. Основными функциями петиционных систем во Франции являются защита гражданских интересов, создание единого пространства коммуникации между властью и общественностью, возможность предлагать инициативы по улучшению социальной политики государства. Французское общество активно пытается отстаивать свои интересы через онлайн-платформы. Эта активность вполне оправдана двумя ключевыми предпосылками: исторической и политической. Внимание к такому институту, как онлайн-петиции, является результатом длительного исторического процесса.

3. Онлайн-петиции в действительности являются инструментом представительной демократии во Франции. Многие петиции имели большой успех, так как реализовались благодаря вниманию правительства к большому количеству электронных подписей. Однако данный институт до сих пор не является достаточно развитым. Низкий уровень безопасности и непрозрачная система подсчета голосов на онлайн-платформах позволяют

в равной степени как манипулировать общественным сознанием, так и фальсифицировать результаты голосований. А это означает слабость позиции системы-онлайн петиций в общем правовом пространстве. Франции, как и многим другим государствам, предстоит определиться, нужна ли государству новая петиционная система, основанная на электронных платформах, или же стоит возложить эту ответственность на правительственные организации.

Приложение 1

Анализ эффективности онлайн-петиций за период 2013—2016 гг.

О чем петиция?	Кол-во подписей	Кто разместил петицию	Принята ли петиция?
<p><u>«Monsanto или здравоохранение?»</u> (2016 г.) Петиция против компании Monsanto о неприменении канцерогенного гербицида Roundup, также известного как глифосат.</p>	2 250 000	Avaaz	<p>ДА 8 июня 2016 г. Европейский союз отказал Monsanto в продлении разрешения на использование гербицида на 15 лет.</p>
<p><u>«Трудовое право? Нет, спасибо»</u> (2016 год) Протестная петиция против реформы трудового законодательства, предложенной Мириам эль Хомри.</p>	1 354 884	Change.org	<p>ЧАСТИЧНО Данная петиция стала одной из самых подписываемых на данной платформе. Правительство изменило законопроект о трудовой реформе лишь по нескольким пунктам.</p>

О чем петиция?	Кол-во подписей	Кто разместил петицию	Принята ли петиция?
<p><u>«Остановим разрушение морского дна»</u> (2013 г.) Требование граждан окончательно запретить метод ловли рыбы, разрушающий морские богатства.</p>	896 573	Change.org	<p>ДА</p> <p>Петиция была реализована через Европейскую комиссию 30 июня 2016 г., через три года. Было принято решение ввести более строгие правила глубоководного промысла.</p>
<p><u>«Он французский старший брат»</u> (2015 г.) Просьба снять законопроект об усилении полномочий разведки против доступа местных спецслужб к техническим средствам, которые до сих пор использовались крайне избирательно и исключительно по санкции судебных властей.</p>	142 473	Отдельный сайт, посвященный петиции	<p>НЕТ</p> <p>Петиционеры обращались напрямую к премьер-министру, который отказал в реализации петиции. Закон вступил в силу в 2015 г.</p>

Список источников

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- Böhle K., Riehm U. E-petition systems and political participation: About institutional challenges and democratic opportunities. 2013. doi: <https://doi.org/10.5210/fm.v18i7.4220>. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/4220> (дата обращения: 10.03.2023).

- Boure R., Bousquet F., Marchand P.* Médiateurs et signataires des pétitions en ligne — L'exemple de trois pétitions sur l'identité nationale // *Les Enjeux de l'information et de la communication*. 2012. № 13.1. URL: <https://www.cairn.info/revue-les-enjeux-de-l-information-et-de-la-communication-2012-1-page-99.htm> (дата обращения: 03.05.2022).
- Boure R., Bousquet F.* La construction polyphonique des pétitions en ligne. Le cas des appels contre le débat sur l'identité nationale // *Questions de communication*. 2011. № 20. P. 293—316. URL: <https://journals.openedition.org/questionsdecommunication/2120> (дата обращения: 03.05.2022).
- Bousquet F., Boure R.* Jeux et enjeux d'une pétition en ligne // *Réseaux*. 2010. № 167. P. 127—159. URL: <https://www.cairn.info/revue-reseaux-2010-6-page-127.htm> (дата обращения: 03.05.2022).
- Buchez P., Roux P.* Histoire parlementaire de la Revolution francaise depuis 1789 jusqu'en 1815. T. 14. Paris, Hachette, 2012, 492 p.
- Durell-Marc Y.-A.* Le droit de pétition. Le paradoxe d'une prérogative du citoyen en régime représentatif // *Jus Politicum*. 2022. № 27. URL: <https://juspoliticum.com/article/Le-droit-de-petition-Le-paradoxe-d-une-prerogative-du-citoyen-en-regime-representatif-1455.html> (дата обращения: 10.03.2023).
- Lebel O.* Vers de nouvelles formes de mobilisation? // *Humanitaire*. 2015. № 41. P. 6—37. URL: <http://journals.openedition.org/humanitaire/3214> (дата обращения: 10.03.2023).
- Yared M.* Peut-on changer le monde en quelques clics? // *Humanitaire*. 2015. № 41. P. 38—45. URL: <http://journals.openedition.org/humanitaire/3218> (дата обращения: 10.03.2023).

References

- Böhle, K. and Riehm, U. (2013), *E-petition systems and political participation: About institutional challenges and democratic opportunities*, doi: <https://doi.org/10.5210/fm.v18i7.4220>, available at: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/4220> (Accessed 10 March 2023).
- Boure, R., Bousquet, F. and Marchand, P. (2012), 'Médiateurs et signataires des pétitions en ligne — L'exemple de trois pétitions sur l'identité nationale', *Les Enjeux de l'information et de la communication*, no. 13.1, available at: <https://www.cairn.info/revue-les-enjeux-de-l-information-et-de-la-communication-2012-1-page-99.htm> (Accessed 3 May 2022).

- Boure, R. and Bousquet, F. (2011), 'La construction polyphonique des pétitions en ligne. Le cas des appels contre le débat sur l'identité nationale', *Questions de communication*, no. 20: 293—316, available at: <https://journals.openedition.org/questionsdecommunication/2120> (Accessed 3 May 2022).
- Bousquet, F. and Boure, R. (2010), 'Jeux et enjeux d'une pétition en ligne', *Réseaux*, no. 167: 127—159, available at: <https://www.cairn.info/revue-reseaux-2010-6-page-127.htm> (Accessed 3 May 2022).
- Buchez, P. and Roux, P. (2012), *Histoire parlementaire de la Revolution française depuis 1789 jusqu'en 1815*, T. 14, Hachette, Paris, France.
- Durell-Marc, Y.-A. (2022), 'Le droit de pétition. Le paradoxe d'une prérogative du citoyen en régime représentatif', *Jus Politicum*, no. 27, available at: <https://juspoliticum.com/article/Le-droit-de-petition-Le-paradoxe-d-une-prerogative-du-citoyen-en-regime-representatif-1455.html> (Accessed 10 March 2023).
- Lebel, O. (2015), 'Vers de nouvelles formes de mobilisation?', *Humanitaire*, no. 41: 6—37, available at: <http://journals.openedition.org/humanitaire/3214> (Accessed 10 March 2023).
- Ozhegov, S. I. and Shvedova, N. Yu. (1999), *Tolkovyiy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], Azbukovnik, Moscow, Russia.
- Yared, M. (2015), 'Peut-on changer le monde en quelques clics?' *Humanitaire*, no. 41: 38—45, available at: <http://journals.openedition.org/humanitaire/3218> (Accessed 10 March 2023).

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 14.01.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

О. А. Смирнова — кандидат политических наук, доцент, руководитель Французского центра, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Н. А. Кузнецова — кандидат политических наук, доцент, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский

государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

O. A. Smirnova — Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Head of French Center, Institute of International Relations and World History National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

N. A. Kuznetsova — Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 75—100.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 2. P. 75—100.

Научная статья

УДК 94(470.315).083

DOI: 10.46725/IW.2024.2.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ УСЛОВИЯХ: ВРАЧИ г. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА НА СЛУЖБЕ В ВОЕННЫХ ГОСПИТАЛЯХ (конец XIX — начало XX в.)

Кирилл Евгеньевич Балдин

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
kebaldin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7568-0528>

Аннотация. В статье рассматривается работа врачей города Иваново-Вознесенска в тыловых военных госпиталях, открытых в период таких вооруженных конфликтов, как русско-турецкая война 1877—1878 гг., русско-японская война 1904—1905 гг. и Первая мировая война. Инициаторами открытия госпиталей выступили органы местного самоуправления — городские думы и городские управы, в которых врачи часто выступали в качестве депутатов и экспертов. В период Первой мировой войны муниципалитеты действовали в тесном контакте с Всероссийским союзом городов. Госпитали были организованы на базе крупнейшего лечебного заведения города — больницы для мастеровых и рабочих, а также в зданиях, которые бесплатно были предоставлены для госпиталей общественными организациями и частными лицами. Автор обратил

особое внимание на процесс создания госпиталей, их финансирование, организацию здесь лечения и быта раненых и больных воинов. Большую роль в обеспечении материальной базы госпиталей играли богатые местные промышленники. В статье рассматривается профессиональная деятельность врачей и другого медицинского персонала, отмечается самоотверженный труд медиков, которым в экстраординарных условиях приходилось одновременно работать сразу в нескольких медицинских учреждениях. В статье приводятся конкретные примеры работы врачей, даются их биографические данные. Важную роль в профессиональной деятельности врачей во время войн играло Иваново-Вознесенское медицинское общество, которое объединяло врачей. Оно организовало курсы по подготовке сестер милосердия для госпиталей, выступило с другими важными инициативами.

Ключевые слова: медицинская интеллигенция, военные госпитали, русско-турецкая война 1877—1878 гг., русско-японская война 1904—1905 гг., Первая мировая война, Российское общество Красного Креста, Всероссийский союз городов, городская дума, городская управа, текстильные фабриканты

Для цитирования: Балдин К. Е. Деятельность провинциальной медицинской интеллигенции в экстраординарных условиях: врачи г. Иваново-Вознесенска на службе в военных госпиталях (конец XIX — начало XX в.) // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 75—100.

Original article

ACTIVITY OF THE PROVINCIAL MEDICAL INTELLIGENTSIA IN EXTRAORDINARY CONDITIONS: DOCTORS OF IVANOV- VOZNESENSK SERVING IN MILITARY HOSPITALS (late XIX — early XX century)

Kirill E. Baldin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
kebaldin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7568-0528>

Abstract. The article discusses the work of doctors of the city of Ivanovo-Voznesensk in the rear military hospitals, opened during such armed

conflicts as the Russo-Turkish War of 1877—1878, the Russo-Japanese War of 1904—1905 and the First World War. The opening of hospitals was initiated by local self-government bodies — city dumas and city councils, in which doctors often acted as deputies and experts. During the First World War, municipalities operated in close contact with the All-Russian Union of Cities. Hospitals were organized on the basis of the largest medical institution in the city — a hospital for craftsmen and workers, as well as in buildings, that were provided for hospitals free of charge by public organizations and individuals. The author paid special attention to the process of creating hospitals, their financing, their organization of treatment and everyday life of wounded and sick soldiers. Wealthy local industrialists played an important role in providing the material base of hospitals. The article discusses the professional activities of doctors and other medical personnel, notes the selfless work of doctors, who in extraordinary conditions had to work simultaneously in several medical institutions at once. The article provides specific examples of the work of doctors, gives their biographical data. An important role in the professional activities of doctors during the wars was played by the Ivanovo-Voznesensk Medical Society, which united doctors. It organized training courses for nurses for hospitals and has undertaken other important initiatives.

Keywords: medical intelligentsia, military hospitals, Russo-Turkish War of 1877—1878, Russo-Japanese War of 1904—1905, World War I, Russian Red Cross Society, All-Russian Union of Cities, City Duma, City Council, textile manufacturers

For citation: Baldin, K. E. (2024), ‘Activity of the provincial medical intelligentsia in extraordinary conditions: doctors of Ivanovo-Voznesensk serving in military hospitals (late XIX — early XX century)’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 75—100 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Изучение истории профессиональной деятельности медицинской интеллигенции в современных условиях приобретает особую актуальность. Героический труд медиков в зоне специальной военной операции, их усилия по спасению жизней и сохранению здоровья российских воинов, а также их не менее героический труд в борьбе с недавно отступившей эпидемией COVID-19 — всё это определяет актуальность исследования

истории медицины, здравоохранения, труда врачей, медицинских сестер, младшего персонала лечебных учреждений в экстремальных обстоятельствах, т. е. во время военных конфликтов, а также масштабных эпидемий. Научная актуальность такого рода проблематики заключается в том, что работа военных госпиталей, героический труд работавших в них медиков мало исследованы во все-российском масштабе, а на уровне региональном перед историком здесь лежит практически непаханая целина.

Постановка вопроса. К сожалению, в распоряжении историков нет относящихся к Иваново-Вознесенску сведений о том, как лечили здесь раненых в эпохи военных конфликтов первой половины и середины XIX в. (тогда на месте этого города располагалось село Иваново и Вознесенский посад). Очевидно, пострадавшие во время Отечественной войны 1812 г. или Крымской войны всё же попадали какими-либо неисповедимыми путями в текстильный край, их окружали заботой не в специально организованных для того медицинских учреждениях, а в индивидуальном порядке их родные или знакомые. Первые по хронологии сведения о вкладе местных медиков и региональной общественности в лечение раненых и больных воинов относятся к периоду русско-турецкой войны 1877—78 гг. Представители местной медицинской интеллигенции в конце XIX — начале XX в., несмотря на свою малочисленность, сыграли значительную роль в спасении жизней раненых и больных воинов. При этом нужно учитывать, что в 1870-х гг. всех врачей в Иваново-Вознесенске можно было перечислить по пальцам одной руки, а в начале двадцатого столетия их было около четырех десятков. При такой их малочисленности следует признать работу врачей в госпиталях тем более героической. Необходимо отдать должное большинству местных докторов — они самоотверженно трудились в лазаретах и были верны «факультетскому обещанию» (аналог клятвы Гиппократ в дореволюционной России), данному ими при окончании медфака университета.

Историографический обзор. Более или менее масштабное и серьезное изучение истории здравоохранения в Иваново и области развернулось только в начале XXI в. Сначала вышла небольшая книга об этом, географические рамки которой были ограничены городом Иваново, а хронологические — дореволюционным пери-

одом. Однако в ней шла речь далеко не обо всех лечебных учреждениях города, а о борьбе с эпидемиями, аптечном деле, частной практике вообще не говорилось [Балдин, 2003]. В 2011 г. увидело свет комплексное издание, посвященное истории здравоохранения всего текстильного края с середины XIX в. до начала XXI в. включительно (через несколько лет оно выдержало еще одно издание). К сожалению, в этой книге дореволюционному периоду было посвящено лишь 60 страниц, на которых был изложен материал не только по Иваново-Вознесенску, но и по Кинешме, Шуе, Вичуге, Юрьевцу и другим значимым населенным пунктам ивановского края. Впрочем, здесь можно найти специальный раздел, в котором идет речь о создании и деятельности госпиталей, но, к сожалению, он касается только Первой мировой войны. О помощи раненым во время русско-турецкой 1877—1878 гг. и русско-японской войны 1904—1905 гг. здесь не сказано [Тюрина, 2011].

В краеведческих сборниках и альманахах были опубликованы статьи по истории различных дореволюционных лечебных учреждений — больницы для мастеровых и рабочих, Небурчиловской больницы. Авторами их являлись А. М. Семененко [Семененко, 2008], В. С. и Л. Б. Околотины [Околотин, Околотина, 2018] и др. Появилось первое небольшое исследование по просопографической тематике. Авторами стали О. В. Тюрина, С. Б. Куликов, А. А. Гришкова. Они обратились к биографии городского врача П. А. Алявина, о котором идет речь и в настоящей статье [Тюрина, Куликов, Гришкова, 2020].

Определенный вклад в изучение рассматриваемой нами тематики внес А. М. Тихомиров, который в контексте своей фундаментальной книги о городе Иваново поместил краткие очерки или справки практически по всем основным лечебным заведениям Иваново-Вознесенска, упомянул имена замечательных врачей, трудившихся в них [Тихомиров, 2022].

Итак, история деятельности учреждений экстренной медицины — военных госпиталей в дореволюционном Иваново-Вознесенске — исследована пока довольно односторонне и явно недостаточно, в основном в рамках изучения тех медицинских структур, на базе которых создавались лазареты.

Источниковедческий обзор. Корпус источников по данной проблематике почти полностью состоит из делопроизводственных документов. Интересующие нас неопубликованные материалы из Государственного архива Ивановской области (ГАИО) и Государственного архива Владимирской области (ГАВО) в значительной степени сосредоточены в фонде Иваново-Вознесенской городской управы (фонд № 2 ГАИО), где имеется целый ряд дел, специально посвященных созданию и практической деятельности госпиталей, работе в них медицинского персонала — врачей, фельдшеров, сестер милосердия. Во владимирском областном архиве важные для нас документы сохранились в фонде губернского правления (фонд № 40 ГАВО). Они дают репрезентативные сведения о развитии медицины в Иваново-Вознесенске, так как во Владимир как губернский центр стекалось много отчетной информации из уездов и городов Владимирской губернии, в числе которых был и Иваново-Вознесенск.

Что касается опубликованных делопроизводственных источников, то такие полезные для нас документы, как отчеты Иваново-Вознесенской городской управы, начали выходить на рубеже XIX—XX вв. В них мы находим статистику финансирования лазаретов, данные об их материальной базе, о медицинском персонале, о лечении раненых и больных воинов.

Кроме делопроизводственной документации автором были привлечены в качестве источников материалы местной периодической печати. Это публикации в иваново-вознесенском повременном издании «Ивановский листок», а также в губернских газетах, выходивших во Владимире: «Владимирские губернские ведомости» и «Старый владимирец». Они позволяют дополнить историю госпиталей теми или иными интересными фактами, в том числе из их повседневной жизни. Но нужно учитывать, что газетные репортеры для привлечения внимания читателей порой имели склонность что-то домысливать. Поэтому при работе с газетными материалами требуется критическое отношение к ним и, если это возможно, необходима перекрестная проверка по другим, более надежным источникам. Таким образом, источниковая база по рассматриваемой нами теме включает разнохарактерные документы и представляется нам достаточной для исследования проблематики, затронутой автором в данной статье.

Методология и методы исследования

Автором при работе над темой использовались такие исследовательские принципы, как объективность, историзм и детерминизм, т. е. историческая обусловленность событий, процессов и явлений. Также применялись специальные исторические методы исследования.

В рамках историко-системного метода рассматривается комплекс военных госпиталей, функционировавший в России во время войн, а лазареты, открывшиеся в Иваново-Вознесенске, исследуются как часть общероссийской военно-медицинской службы, действовавшей в эти периоды. Так, в статье уделено внимание не только региональному аспекту, но и деятельности Всероссийского союза городов — организации, координировавшей создание и деятельность госпиталей в стране в целом.

Историко-типологический метод позволяет изучить госпиталь как особый тип медицинского учреждения, возникший и работавший в экстраординарных обстоятельствах. При этом напряженная работа в нем в ряде случаев может рассматриваться как некое самопожертвование со стороны медицинского персонала, в отличие от обычных больниц, где профессиональная деятельность медиков зачастую носила повседневный характер в известном смысле этого слова.

Автором использовался просопографический метод, который позволяет из фрагментарных биографических фактов, относящихся к отдельным представителям медицинской интеллигенции, составить коллективный портрет определенной профессиональной группы людей, действующей в конкретном регионе или городе.

Основная часть

Госпитали в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Особое место в героической военной истории России занимает последняя по счету из многочисленных русско-турецких войн, происходившая в 1877—1878 гг. Основные события этого масштабного столкновения двух империй — Российской

и Османской — разворачивались на балканском театре военных действий. Главными целями России тогда было утверждение своего влияния на Балканах и освобождение от турецкого ига балканских народов, которые были нашими братьями по крови, т. е. славянами, и братьями по вере, т. е. православными. Война была объявлена манифестом императора Александра II в апреле 1877 г., но активные военные действия развернулись в Болгарии только в июне того же года, когда русские войска форсировали Дунай. Наиболее жестокие и кровопролитные бои шли за крепость Плевну, которую осаждали русские войска, и за горный перевал Шипку, который наши воины заняли в начале войны и героически обороняли его в течение долгого времени. В этих сражениях русские войска несли большие потери убитыми и еще больше — ранеными. Некоторых из них лечили в прифронтовых госпиталях в Болгарии, других отвозили подальше от линии боевого соприкосновения — в Румынию. К концу лета 1877 г. раненые стали поступать и на территорию центральной России, например, во Владимирскую губернию, в том числе в Иваново-Вознесенск.

Как мы уже отметили выше, госпитали организовывали, финансировали и снабжали всем необходимым самые широкие круги российской общественности, свой посильный вклад в это вносили все сословия общества: дворяне, духовенство, купечество, мещане, крестьяне, самое непосредственное участие в их работе принимала медицинская интеллигенция. В таком крупном индустриальном центре, как Иваново-Вознесенск, главную роль в финансировании заботы о раненых играли местные предприниматели.

Организационной структурой, в рамках которой создавалась по всей стране сеть лазаретов, являлось Российское общество попечения о раненых и больных воинах. Оно было создано за десять лет до этой войны, когда Александр II утвердил устав этой организации. В дальнейшем, в 1879 г., оно было переименовано и получило хорошо известное нашим современникам название «Российское общество Красного Креста» (РОКК). Его почетными членами являлись члены семьи Романовых, многие церковные иерархи и чиновники высоких рангов.

В Иваново-Вознесенске ранее не было низовой структуры этого общества. Начавшаяся война подтолкнула его создание.

21 апреля 1877 г. городской голова Яков Петрович Гарелин обратился к старшинам местного Общественного собрания, объединявшего в основном деловых людей, а также высокооплачиваемую интеллигенцию, близкую к фабрикантам (инженеров), с просьбой предоставить просторный зал этого клуба для организационного совещания с целью открытия местного комитета общества попечения о раненых и больных воинах. О своем желании войти в него к этому времени уже заявили более ста человек¹.

1 мая 1877 г. под председательством Я. П. Гарелина состоялось собрание тех, кто пожелал стать членом общества попечения о раненых и больных воинах. Для начала на собрании прочли устав этой организации и некоторые циркуляры его главного управления, касавшиеся устройства тыловых госпиталей для раненых воинов. Единогласно решили создать городскую ячейку этого общества и приступили к выборам городского комитета. Председателем был избран Федор Никонович Гарелин, который вместе со своими братьями Сергеем и Мефодием владел одной из самых крупных текстильных фабрик города. Делопроизводителем комитета стал Сергей Дмитриевич Смирнов, амплуа которого в иваново-вознесенской общественной жизни можно определить как «культуртрегер». По профессии он был педагогом, работал в училище для детей мастеровых и рабочих и одновременно участвовал в целом ряде местных общественных организаций, таких как отделение Императорского Русского технического общества, попечительство Иваново-Вознесенской публичной библиотеки и пр. 16 мая 1877 г. открытие комитета попечения о раненых и больных воинах было отмечено торжественным богослужением в Покровском соборе, во время которого молящиеся испросили у Господа победы для русского православного воинства².

К сожалению, для госпиталя в городе не было подходящего и достаточно просторного помещения. Выручил один из местных энтузиастов фабрикант Мефодий Никонович Гарелин, который совершенно безвозмездно отдал в пользу общества свой обширный

¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 856. Л. 11, 13—14 (далее: ГАИО).

² Владимирские губернские ведомости. 1877. № 20.

дом на улице Московской неподалеку от центра города, ранее он принадлежал фабриканту А. Н. Шодчину и был широко известен в Иваново-Вознесенске как «дом Шодчина»³.

Здание довольно быстро начали приспособлять для его нового назначения. Что касается медицинского оборудования, в том числе коек, медицинской посуды, хирургических инструментов и пр., то они довольно быстро нашлись. Незадолго перед этим в городе закрылась «лечебница для приходящих больных», которую организовали местные врачи и которая оказывала помощь состоятельным пациентам за плату, а бедным — безвозмездно. Врачи, управлявшие этой лечебницей и содержавшие ее, оказались неважными предпринимателями, и учреждение разорилось, а его здание вместе с медицинским оборудованием оказалось в распоряжении городской думы. 20 мая 1877 г. дума безвозмездно передала здание местному комитету общества попечения о раненых и больных воинах⁴.

К 20 июня 1877 г. помещение в доме Шодчина, рассчитанное на 50 коек, было полностью оборудовано и снабжено всем необходимым. Флигеля этого здания были готовы для приема больных несколько позже. В Николаевской богадельне, находившейся при больнице для мастеровых и рабочих, разместили еще несколько десятков коек для раненых, а в самой больнице — только десять, чтобы не прерывать процесс медицинского обслуживания пролетарского населения города⁵.

Все многочисленные хлопоты, связанные с подготовкой к открытию госпиталя в этой больнице и в Николаевской богадельне, вместе с обучением младшего медицинского персонала, свалились на старшего врача больницы В. А. Бугельского. Владислав Александрович Бугельский родился в 1833 г., по вероисповеданию — католик, по национальности — очевидно, поляк. Он окончил гимназию в губернском городе Владимире, после этого поступил на медицинский факультет Московского университета, там окончил курс со званием лекаря. С 1866 г. стал

³ Там же. № 19.

⁴ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 781. Л. 31, 33.

⁵ Владимирские губернские ведомости. 1878. № 4.

работать старшим врачом больницы для мастеровых и рабочих в Вознесенском посаде. В 1870 г. был награжден за усердную службу микроскопом, а в 1873 г. определен врачом в только что открытое в Иваново-Вознесенске реальное училище [Ефремов, 1898: 71]. Вскоре на смену ему старшим врачом был назначен В. А. Яновский [Балдин, 2021: 64].

3 декабря 1877 г. Иваново-Вознесенск посетил командированный в провинцию по высочайшему повелению генерал-адъютант и генерал от кавалерии Петр Николаевич Волков в сопровождении владимирского губернатора И. М. Судиенко. Он нашел госпиталь, устроенный и уже работавший в доме Шодчина, в отличном состоянии, благодарил за труды председателя местного комитета общества попечения Ф. Н. Гарелина, старшего врача госпиталя В. А. Бугельского (посмертно) и др.⁶

Забота о раненых в годы русско-японской войны 1904—1905 гг.

Серьезным испытанием для России, ее вооруженных сил, а также для системы обслуживания раненых стала война с Японией в 1904—1905 гг. Масштаб сражений здесь значительно превосходил те, которые вела наша армия во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Битвы при Мукдене, Ляояне, на реке Шахе и др. сопровождалась очень значительными потерями убитыми и ранеными. Хотя боевые действия в 1904—1905 гг. развертывались за тысячи километров от нашего города, но раненых в Маньчжурии было так много, что их везли в госпитали, открывавшиеся в центральной России. Всего наши потери ранеными в ходе войны на Дальнем Востоке составили около 4 тыс. офицеров и 119 тыс. нижних чинов [Керсновский, 2004: 89].

27 мая 1905 г. иваново-вознесенская городская дума объявила, что готова отдать под лазарет пустующее обширное здание в центре города. Приспосабливать здание под госпиталь взялся городской комитет РОКК. Его возглавлял в то время текстильный фабрикант Петр Николаевич Зубков, заместителем работал его родной брат Николай Николаевич. Уже 30 мая состоялось

⁶ Там же. 1877. № 49.

заседание комитета, на котором было решено организовать госпиталь на 100 коек, из них 20 — для офицеров и 80 — для нижних чинов. Комитет обратился к жителям города с призывом сдавать пожертвования деньгами и вещами. При этом местные врачи заявили, что они готовы совершенно бесплатно работать в этом и других лазаретах, которые предполагалось открыть⁷.

Этот большой госпиталь открылся 16 августа 1904 г. В нем работали очень многие врачи Иваново-Вознесенска. В их числе были: городской врач П. А. Алявдин, старший врач больницы для мастеровых и рабочих К. И. Дементьев, земские врачи С. А. Чернобровцев и С. Я. Дорогов, а также В. В. Можевитин, Н. И. Сперанский, А. Е. Напалков, Л. Е. Правдин, К. М. Херасков, А. Е. Ефимов, Н. К. Виноградов, Н. И. Зяблов, А. П. Иванов, М. М. Романов, М. Н. Красовский, К. П. Протопопов, И. М. Цалкин и др.⁸

За время работы госпиталя в нем лечилось 503 нижних чина, имена которых перечислены в специально изданном в Иваново-Вознесенске списке. К сожалению, мы не знаем, сколько лечилось офицеров, однако известно, что среди них были: генерал Морозов, полковник Брейтед, капитаны Жилин и Соловьев. Генерал Морозов во время русско-японской войны командовал 1-й Сибирской пехотной дивизией, которая входила в состав 2-го Сибирского корпуса. Все они подписали благодарственное письмо иваново-вознесенским врачам от имени пациентов госпиталя⁹. 26 ноября 1905 г. из госпиталя был выписан последний пациент. Госпиталь полностью свернул свою работу 4 декабря 1905 г., т. е. через четыре месяца после подписания Портсмутского мирного договора об окончании войны¹⁰.

Двадцать коек для раненых также выделила больница для мастеровых и рабочих. Для подготовки лазаретного персонала

⁷ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4031. Л. 10—11, 13—14.

⁸ Список больных и раненых воинов нижних чинов, пользовавшихся в госпитале Местного комитета Российского общества Красного Креста в г. Иваново-Вознесенске в 1904 и 1905 гг. Владимир, 1906. С. 3—4.

⁹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 498. Л. 55; Перечень войсковых соединений... URL: <https://history.wikireading.ru/240908> (дата обращения: 05.06. 2023).

¹⁰ Список больных и раненых воинов... С. 3, 5, 29.

иваново-вознесенским медицинским обществом под эгидой Красного Креста при этой лечебнице были устроены курсы сестер милосердия продолжительностью в шесть недель. Преподавателями на этих курсах выступали сами врачи больницы чернорабочих. В дальнейшем выпускницы курсов уже после окончания войны трудились в различных отделениях больницы. Таким образом, врачи подготовили себе помощниц на будущее время. 19 октября 1904 г. с железнодорожного вокзала в больницу были доставлены первые шесть раненых нижних чинов. Госпиталь в больнице чернорабочих работал во второй половине 1904 г. и на протяжении всего 1905 г. Раненые и больные воины провели в больнице 842 человеко-дня, эта цифра свидетельствует о том, что госпиталь не был переполнен пациентами. На середину декабря 1905 г. в больничном госпитале оставалось всего два солдата¹¹.

Кроме большого лазарета, развернутого на благотворительные средства, и госпиталя в чернорабочей больнице, пять мест раненым уступила в своем помещении городская больница. Больше уделить не могли, так как в ней было в наличии всего два десятка коек. Сюда поступили за время войны только девять больных. В городской больнице ухаживали за ранеными врач А. Е. Напалков, фельдшер П. Н. Орлов, фельдшерица Г. М. Догадкина, кастелянша Е. И. Глызина, санитар Н. Г. Сатышов¹².

Медики из Иваново-Вознесенска трудились не только на своих рабочих местах, но и очень далеко от родного города. Здесь был сформирован передвижной лазарет Иваново-Вознесенского комитета Российского общества Красного Креста. 31 марта 1904 г. он был направлен на Дальний Восток. Старшим врачом (т. е. заведующим) госпиталя стал доктор из больницы чернорабочих Вениамин Васильевич Можевитин. Кроме него здесь трудились еще два врача — Николай Иванович Сперанский и Николай Иванович Покровский. Младший медицинский персонал в этот госпиталь был

¹¹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4031. Л. 17, 47; Отчет по больнице для мастеровых и рабочих в г. Иваново-Вознесенске за 1910 г. С приложением кратких исторических сведений за 50 лет ее существования. Иваново-Вознесенск, 1911. С. 32.

¹² ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4031. Л. 53.

набран со стороны — из московской Владыче-Покровской общины сестер милосердия. Зато санитары в количестве девяти человек были в основном земляками врачей — жителями Владимирской губернии. В инструкции работникам лазарета говорилось, что в условиях военного времени и особой обстановки (госпиталь работал в прифронтовой полосе в Маньчжурии) старший врач имел фактически диктаторские полномочия в этом лечебном учреждении. Он мог уволить любого служащего из младшего персонала, но в то же время был обязан ежемесячно отправлять в Иваново-Вознесенск отчеты о деятельности госпиталя.

Вместе с врачами чернорабочей больницы и вспомогательным персоналом на Дальний Восток с лазаретом было отправлено все необходимое для медицинского учреждения. Список его был составлен врачами накануне сборов: складные кровати, матрасы, подушки, бритвы, расчески, оборудование для кухни, медикаменты, хирургические инструменты, запас табака, спичек и продуктов, в том числе некий «прессованный компот», шашки и шахматы, библиотека в 1 тыс. книг. Не забыты были и иконы, а также портреты царствовавшего тогда императора Николая II и его супруги Александры Федоровны. Госпиталь был рассчитан на 50 коек, он должен был размещаться в палатках разной вместимости — от 4 до 20 коек. Эти палатки также были заранее заготовлены и отправились вместе с персоналом госпиталя на Дальний Восток¹³. К сожалению, у нас нет сведений о его практической деятельности.

Организация госпиталей в годы Первой мировой войны

Масштабы медицинской помощи раненым были беспрецедентными в период этого широкомасштабного мирового конфликта, в свою очередь также несравнимого по своему размаху со всеми войнами, происходившими до этого. Как и ранее, инициативу в организации помощи проявили депутаты и штатные работники муниципальных органов — городских дум и земств, а также, разумеется, медицинская интеллигенция. В масштабах всей

¹³ Передвижной лазарет на 50 кроватей Иваново-Вознесенского местного комитета Российского общества Красного Креста, отправленный на Дальний Восток 31 марта 1904 г. Иваново-Вознесенск, 1904. С. 1—4, 7, 9, 15—20, 33—35.

страны вдохновителями устройства госпиталей в городах выступили члены Московской городской думы, гласные которой всегда отличались повышенной общественной активностью. В первую очередь, это были известные политические деятели Н. И. Гучков и Н. И. Астров. Очень оперативно был созван съезд городских голов, он собрался в Москве 8—9 августа 1914 г. На нем присутствовало 76 человек, это были руководители городов в основном центральной и южной части Европейской России. От Владимирской губернии здесь присутствовали городские головы Владимира, Иваново-Вознесенска и Шуи. На съезде был создан Всероссийский союз городов (ВСГ), главноуполномоченным (т. е. руководителем) которого был избран М. В. Челноков. Съезд в лице корпорации городских голов постановил организовать целую сеть госпиталей, отпустить средства из городских бюджетов на устройство госпиталей и дальнейшее их функционирование, мобилизовать на работу в них лучшие силы медицинской интеллигенции [Челноков, 1916: 4—7]. В дальнейшем с такими же целями объединились земства, положив начало Всероссийскому земскому союзу (ВЗС). В 1915 г. две общественные структуры соединили свои усилия, создав союз земств и городов, кратко называвшийся Земгор.

Иваново-Вознесенский городской муниципалитет стал, наряду с другими городами России, одним из основателей ВСГ совершенно не случайно. В самые первые дни войны Иваново-Вознесенская городская управа обратилась к гласным городской думы с просьбой — дать согласие на создание в городе тылового госпиталя и отпустить на эти нужды для начала 50 тыс. рублей. Тогда же было выдвинуто предложение пригласить на работу в этот лазарет известных врачей-хирургов — А. П. Иванова (больница для мастеровых и рабочих) и В. Ф. Лебедева (Куваевская больница), для чего городская управа настоятельно просила военное ведомство освободить их от призыва в армию¹⁴.

Еще 24 июля 1914 г. на заседании городской думы был избран исполнительный комитет по оказанию помощи раненым, его главной задачей стало создание и в дальнейшем эффективное управление лазаретами, которые собирались открыть. В него во-

¹⁴ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5198. Л. 5.

шли девять гласных думы и столько же представителей местной общественности, в том числе: городской голова Н. С. Лаханин, фабриканты Н. Г. и Д. Г. Бурылины, Н. Н. Зубков, П. Н. Дербенев, Н. Т. Щапов, крупные торговцы Н. И. Куражев и И. К. Мужжавлев, а также известные в городе и пользовавшиеся большим авторитетом врачи В. В. Можевитин и А. Е. Напалков. 9 сентября 1914 г. город Иваново-Вознесенск был официально принят во Всероссийский союз городов, а 14 октября городской исполнительный комитет по оказанию помощи раненым был переименован в Иваново-Вознесенский комитет Всероссийского союза городов¹⁵.

В 1914—1916 гг. в городе в разное время работали более двух десятков госпиталей. На основе неопубликованных документов, обнаруженных в Ивановском и Владимирском областных государственных архивах, нам удалось установить локации большинства госпиталей. Условно их можно разделить на три группы. Большинство лазаретов было создано под эгидой Всероссийского союза городов. Также несколько лазаретов открылись на средства Иваново-Вознесенского общества фабрикантов и заводчиков. В третью группу входили госпитали, содержавшиеся на частные средства местных богатых текстильных фабрикантов. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Среди госпиталей Всероссийского союза городов, которые имели свою нумерацию, первый номер был присвоен самому крупному городскому госпиталю. Для него было использовано только что построенное на Черкасской улице (ныне — ул. Пророкова) здание одного из городских начальных училищ. Первые его ученики в 1914/15 учебном году не успели сесть в нем за парты, так как уже летом 1914 г. началось переоборудование его под совсем иные цели¹⁶.

Лазарет был освящен и открыт в самом конце июля 1914 г. Это был не только самый большой по вместимости госпиталь ВСГ (на 100 коек), но и лучший по своей оснащенности. Достаточно

¹⁵ Там же. Л. 9 а; Д. 5320. Л. 18—19, 28.

¹⁶ Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского городского общественного самоуправления за 1911—1914 гг. Иваново-Вознесенск, 1915. С. 34.

сказать, что все сложные операции производились именно здесь. В лазарете № 1 работали лучшие врачи-хирурги. Он полностью финансировался на средства ВСГ¹⁷.

Госпиталь под номером три был устроен под эгидой городского союза, но на средства так называемого Нового клуба — развлекательной и просветительной организации, которая объединяла высокооплачиваемую иваново-вознесенскую интеллигенцию, т. е. юристов, учителей средних учебных заведений, медицинских работников, архитекторов. Среди учредителей клуба были известные ивановские врачи П. А. Алявдин и В. В. Можевитин. Госпиталь был рассчитан на 50 коек и содержался на средства членов клуба. Он находился по современному адресу: площадь Пушкина, д. 9, здание, которое арендовал Новый клуб, принадлежало Кулакову¹⁸. Построенное в 1911 г. в стиле модерн, оно является единственным, сохранившимся донныне от старой застройки Песков, т. е. района современной пл. Пушкина. Оно хорошо известно старожилам города под названием «теремок».

Лечение и бытовые условия в иваново-вознесенских госпиталях

Раненых и больных воинов доставляли в Иваново-Вознесенск железнодорожными эшелонами. Затем их предварительно распределяли по госпиталям в зависимости от характера ранения. Местные жители обеспечивали доставку воинов с железнодорожного вокзала к месту назначения своими рессорными экипажами, так как везти раненых на тряских телегах по булыжной мостовой было для них порой мучительно. Как только раненый поступал в госпиталь, медики оповещали его родных о месте пребывания пациента специальной открыткой¹⁹.

Тех, кто нуждался в хирургических операциях, направляли чаще всего в госпитали, устроенные обществом фабрикантов и заводчиков. В госпитали Всероссийского союза городов обычно направляли легкораненых и больных, которые нуждались

¹⁷ Государственный архив Владимирской области. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22685. Л. 1—3 (далее: ГАВО); Ивановский листок. 1914. 31 авг.

¹⁸ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22685. Л. 39.

¹⁹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5318. Л. 197.

не в хирургическом, а в терапевтическом лечении. Из лазаретов ВСГ хорошо оборудованная операционная имелась только в том, который носил номер первый, о нем шла речь выше. В остальных госпиталях этой организации производили только мелкие операции, для которых не нужно было специально оборудованных помещений, сложных инструментов и специалистов особой квалификации, т. е. врачей-хирургов²⁰. В отчетах большинства лазаретов за 1915 г. содержалась стандартная формулировка: «Смертных случаев не было»²¹.

Важным подразделением, обслуживавшим все лазареты города, была городская лаборатория. Сюда централизованно поступали все анализы, взятые у раненых и больных, Ею руководил опытный врач Михаил Михайлович Экземплярский²². Старшим братом Михаила Михайловича был Павел Михайлович Экземплярский, который окончил историко-филологический факультет Московского университета, затем работал в Иваново-Вознесенске. Он широко известен как историк-краевед, автор книги, вышедшей в 1958 г. и ставшей почти культовой в краеведении — «История города Иванова».

В лазаретах особенно большое внимание обращалось на питание пациентов, так как в ряде случаев именно оно наиболее эффективно способствовало восстановлению здоровья воинов. Во Всероссийском союзе городов при помощи врачей-диетологов был разработан проект норм отпуска продуктов и соотношение питательных веществ в рационе пациентов. На основе этого проекта иваново-вознесенский комитет ВСГ силами местных врачей составил свой проект пищевой карты, который учитывал возможности, имевшиеся у комитета по снабжению ивановских госпиталей. На его основе раненому полагалось в сутки 120 г белков, 56 г жиров и 120 г углеводов. Был просчитан и вес различных продуктов в дневном рационе: 48 золотников мяса (192 г), 6 золотников сахара (24 г), черного хлеба — один фунт, столько же белого хлеба²³.

²⁰ Там же. Д. 5317. Л. 229; ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22685. Л. 1, 4.

²¹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5205. Л. 308, 455; Ф. 4. Оп. 1. Д. 1429. Т. 2. Л. 961.

²² Там же. Д. 5489. Л. 14.

²³ Там же. Д. 5585. Д. 16, 27; Д. 5317. Л. 298.

Разумеется, не было какого-либо единого меню во всех госпиталях города. Дело в том, что каждый лазарет имел своих снабженцев, и те продукты, которые им удавалось раздобыть в Иваново-Вознесенске или выписать из других городов, отличались по своему ассортименту. Наиболее часто встречавшимися первыми блюдами в местных лазаретах были щи, рисовый, вермишелевый, картофельный супы, в скоромные дни — с мясом, а в постные — без него. На второе подавали котлеты, мясо с картофелем, каши рисовую или гречневую, пшеничную запеканку и т. п. В то же время в каждом лазарете существовали свои отличия в меню. В госпитале ВСГ № 4, устроенном местными торговцами, два раза в неделю давали жаркое из мяса, в лазарете Куваевской больницы, кроме мяса, нередко давали рыбу, какие-либо сладкие блюда²⁴.

Для тяжелых раненых и больных предназначалось усиленное питание, в их меню было включено больше мяса и рыбы, яйца, различного рода крепкие бульоны, кофе, печенье и даже фрукты. Что касается последних, то бананов и апельсинов в госпиталях тогда не подавали, впрочем, пациенты были довольны и яблоками. Улучшенное питание получали также туберкулезные нижние чины, которые проходили лечение в военной санатории, расположенной в местечке Горино около Иваново-Вознесенска. Там было не трехразовое, а четырехразовое питание, включая второй завтрак, больше давали молока и белого хлеба, иногда даже пекли пироги.

Еда, которую готовили в лазаретах, предназначалась не только для пациентов, но и для их медицинского персонала, который употреблял практически то же самое, что и раненые, но с некоторыми небольшими ограничениями. Кроме того, врачи, фельдшеры, сестры милосердия, палатные сиделки и так называемые служители (кухарки, прачки, дворники, сторожа и др.) совершенно бесплатно получали чай с сахаром и хлеб для перекуса во время работы, или же им выплачивалась стоимость этих продуктов в денежном эквиваленте²⁵.

²⁴ Там же. Д. 5317. Л. 438; ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22685. Л. 4, 30.

²⁵ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5585. Л. 27, 52.

Медицинский персонал

В самом начале Первой мировой войны в действующую армию было мобилизовано большинство врачей, работавших в Иваново-Вознесенске. Только из больницы для мастеровых и рабочих ушли К. П. Протопопов, Л. Е. Правдин, П. Ф. Францев, Т. В. Циперкус, Г. И. Смирнов, Н. И. Вишняков. На время войны за ними были зарезервированы их места службы, сохранялось их жалование в половинном размере²⁶. В городе возник острый дефицит специалистов с высшим медицинским образованием, и в этих условиях одновременно потребовалось много врачей в госпитали, которые начали открываться в первые месяцы войны. Уже в середине августа 1914 г. в местной газете сообщалось о том, что Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района открывает свои госпитали на 200 коек, для работы в них требовались врачи, а также студенты-медики, фельдшеры, сестры милосердия, сиделки и прочая прислуга²⁷. Соответствующие специалисты, а также неквалифицированная рабочая сила были необходимы также для лазаретов Всероссийского союза городов, для госпиталей, открываемых частными лицами.

Вследствие дефицита медицинского персонала в годы войны врачи, как правило, работали одновременно в двух-трех медицинских учреждениях, в числе которых обязательно были госпитали. С. В. Архангельский, трудившийся в больнице для мастеровых и рабочих, одновременно значительную часть своего рабочего дня проводил в лазарете ВСГ № 4, который находился в здании клуба приказчиков²⁸. Михаил Михайлович Экземплярский одновременно работал в городских лазаретах № 9 и 12. При этом он успевал еще заведовать городской лабораторией, в которой проводились исследования анализов, поступающих из всех военных госпиталей города. В это время он был очень молод по сравнению с большинством своих коллег. Экземплярский только в 1913 г. окончил медицинский факультет Юрьевского университета, получив диплом

²⁶ Отчет больницы для мастеровых и рабочих г. Иваново-Вознесенска за 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1914. С. 63.

²⁷ Старый владимирец. 1914. 15 авг.

²⁸ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22685. Л. 4.

с отличием. Благодаря своим способностям и обширным знаниям он в дальнейшем занялся научными исследованиями, в 1920-х гг. являлся уже профессором, заведующим кафедрой гигиены медицинского факультета Белорусского государственного университета. Сферой его научных исследований стала гигиена питания²⁹.

Характерным для того периода фактом является назначение в иваново-вознесенские госпитали ВСГ № 7 и 11 врача Ефрасии Алексеевны Богословской³⁰. Во врачебной профессиональной среде постепенно, хотя и не очень быстро, происходила феминизация, темпы которой несколько ускорились во время Первой мировой войны в связи с тем, что на фронт уходили врачи-мужчины. Некоторых из них в тылу заменяли женщины. Впрочем, до превращения этой профессии в преимущественно женскую — было пока очень далеко.

В тыловых лазаретах фельдшеров и сестер милосердия не хватало так же, как и врачей, поэтому представители этой профессии тоже зачастую работали в двух-трех лазаретах одновременно. В связи с этим была налажена ускоренная подготовка сестер милосердия, профессиональный уровень которых был ниже, чем у фельдшеров, но все же был значительно выше, чем у сиделок, которые относились к младшему больничному персоналу и специальных знаний не имели. По разрешению губернатора при больнице для мастеровых и рабочих были организованы курсы подготовки сестер милосердия, ими заведовал старший врач больницы К. И. Дементьев. Первый поток сестер дал 49 выпускниц, второй, состоявшийся в том же году — 51 чел. Курсы были ускоренными, так как госпитали открывались в августе — сентябре, и такие служащие требовались срочно. Продолжительность обучения составляла шесть недель. Со временем подготовленных в 1914 г. девушек стало не хватать, так как некоторые уехали из города по семейным обстоятельствам. Осенью 1916 г. был объявлен новый набор на курсы, которые дали еще несколько десятков сестер

²⁹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5489. Л. 14—15, 39; Экземплярский Михаил Михайлович. URL: <https://rspch.by/ru/node/530> (дата обращения: 05.06.2023).

³⁰ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22685. Л. 18.

милосердия. Занятия на курсах в 1916 г. проводились в помещении городской управы, на них читали лекции и вели практические занятия местные врачи. Среди предметов, которые они преподавали, значились такие как «Физиология», «Гигиена», «Инфекционные и венерические болезни» и др.³¹ На курсы брали девушек не моложе 16 лет, как правило, это были выпускницы женских гимназий или иных учебных заведений. Показателен в этом отношении список девушек, которые учились в наборе 1916 г. Среди них находим Панову Екатерину, которая окончила полный курс иваново-вознесенской гимназии, Злобину Людмилу, которая в это время училась в 3-м классе местной женской профессиональной школы. Среди курсисток мы обнаружили дочерей известных в городе людей. Это Милица Сарандинаки — дочь фабриканта Д. Г. Бурьлина, Анна Фокина — дочь другого крупного текстильного фабриканта Я. Н. Фокина, Лидия Великосельская — дочь настоятеля Вознесенского храма о. Михаила и др.³²

В заключение нельзя не упомянуть, что курсы сестер милосердия для госпиталей были устроены по инициативе местного медицинского общества, объединявшего врачей Иваново-Вознесенска. Эта организация во время Первой мировой войны выступила и с другими инициативами. Она приняла участие в создании всероссийского фонда взаимопомощи врачей, а также присоединилась к воззванию российской медицинской общественности, выразившей резкий протест против незаконных притеснений, которые германские власти чинили русским пациентам, проходившим в момент начала войны лечение на немецких курортах³³.

³¹ Отчет больницы для мастеровых и рабочих г. Иваново-Вознесенска за 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1914. С. 63; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5488. Л. 7; Д. 5668. Л. 7, 10—11.

³² ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5688. Л. 3—5; Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии. Историко-генеалогический справочник. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 95—96.

³³ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1238. Л. 40, 42.

Заключение

Подводя итоги и отмечая важность экстренной, т. е. военно-полевой медицины в дореволюционной России, укажем на ее особенность: устройством лазаретов занимались не государственные структуры, а *общественные* организации, прежде всего — органы местного самоуправления, т. е. земства и городские думы (управы), а также предпринимательские организации и частные благотворители. Для сравнения следует напомнить, что в годы Великой Отечественной войны существовала строго централизованная *государственная* система медицинского обслуживания раненых и больных воинов в виде целой сети, во-первых, медицинско-санитарных батальонов (медсанбатов), находившихся близко от линии боевого соприкосновения, во-вторых, армейских или фронтовых госпиталей и, в-третьих, лазаретов, расположенных в глубоком тылу. Всей этой сетью медицинских учреждений руководило Главное военно-санитарное управление Красной армии. По-иному обстояло дело с лечением раненых в дореволюционные годы.

Тогда главную роль в организации военно-медицинской службы играли выборные муниципальные, т. е. по сути своей — общественные структуры, в которые многие врачи зачастую входили и как гласные, и как эксперты. В организации заботы о раненых участвовали и общественные, некоммерческие и неполитические организации. В Иваново-Вознесенске это был интеллигентский по своему составу Новый клуб, развернувший госпиталь в своем помещении и на свои средства, а также городское общество врачей, наладившее работу курсов по подготовке сестер милосердия. Разумеется, нельзя не отметить материальный вклад в лечение раненых и больных воинов местных крупных предпринимателей, которые финансировали госпитали через свою представительскую организацию — «Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района».

Благодаря довольно щедрому финансированию со стороны муниципалитетов и фабрикантской корпорации, а также героическому труду врачей, фельдшеров, сестер милосердия, младшего госпитального персонала было налажено эффективное лечение

раненых и больных воинов. Серьезные операции проводили только в тех лазаретах, которые были оборудованы соответствующим образом и имели кадры опытных хирургов. В то же время терапевтическая деятельность была налажена на высоком уровне и по разнообразным профилям — в зависимости от характера полученных ранений. Уровень смертности в госпиталях был низким, многие пациенты после лечения возвращались обратно в строй.

В тыловых лазаретах самоотверженно трудились практически все врачи, не мобилизованные на фронт по тем или иным причинам. Они продолжали работать в своих гражданских медицинских учреждениях и одновременно — в одном-двух госпиталях. Поэтому их рабочий день был ненормированным в полном смысле этого слова, он начинался с раннего утра и заканчивался поздно вечером. Причем у докторов каким-то образом хватало времени и на другие важные дела, имевшие прямое отношение к работе в госпиталях: например, они организовывали и проводили курсы подготовки сестер милосердия для лазаретов. Богатый опыт этой эффективной и разнообразной изученной нами организационной и лечебной деятельности был успешно использован в дальнейшем уже в советских медицинских учреждениях в годы Гражданской и Великой Отечественной войн.

Список источников

- Балдин К. Е.* Развитие системы здравоохранения в Иваново-Вознесенске во второй половине XIX — начале XX века. Иваново: Infomed, 2003. 94 с.
- Балдин К. Е.* Ивановская областная клиническая больница: очерки истории (1861—2021 гг.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 328 с.
- Ефремов Д. Д.* Краткий очерк за 25-летие существования Иваново-Вознесенского реального училища (1873—1898 гг.). Иваново-Вознесенск: [б. и.], 1898. 116 с.
- Керсновский А. А.* История русской армии. 1881—1916. Смоленск: Русич, 2004. 512 с.
- Околотин В. С., Околотина Л. Б.* Возникновение и деятельность Иваново-Вознесенской больницы для мастеровых и рабочих в 1861—1914 годах // Бурыйлинский альманах. 2018. № 2. С. 19—28.

- Семенов А. М. Тайна фабриканта Небурчилова // Меценаты русской провинции: история и современность: сб. материалов науч.-практ. конф. к 155-летию со дня рождения Д. Г. Бурлыгина, Иваново, 15—16 февраля 2007 г. Иваново: ИГИКМ им. Д. Г. Бурлыгина, 2008. С. 60—62.
- Тихомиров А. М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. Иваново: Референт, 2022. 480 с.
- Тюрина О. В. История здравоохранения Ивановской области. Иваново: Иван. гос. мед. академия, 2011. 208 с.
- Тюрина О. В., Куликов С. Б., Гришкова А. А. П. А. Алявдин и организация городской медицины Иваново-Вознесенска // Труды Ивановского областного краеведческого общества. Вып. 4. Иваново: Референт, 2020. С. 262—267.
- Челноков М. В. Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914—1915 гг. М.: [б. и.], 1916. 262 с.

References

- Baldin, K. E. (2003), *Razvitie sistemy zdravookhraneniia v Ivanovo-Voznesenske vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka* [Development of the healthcare system in Ivanovo-Voznesensk in the second half of the XIX — early XX century], Infomed, Ivanovo, Russia.
- Baldin, K. E. (2021), *Ivanovskaia oblastnaia klinicheskaia bol'nitsa: ocherki istorii (1861—2021 gg.)* [Ivanovo Regional Clinical Hospital: Essays on History (1861—2021)], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Chelnokov, M. V. (1916), *Ocherk deiatel'nosti Vserossiiskogo soiuzo gorodov. 1914—1915 gg.* [Essay on the activities of the All-Russian Union of Cities. 1914—1915], [sine nomine], Moscow, Russia.
- Efremov, D. D. (1898), *Kratkii ocherk za 25-letie sushchestvovaniia Ivanovo-Voznesenskogo real'nogo uchilishcha (1873—1898 gg.)* [A short essay on the 25th anniversary of the existence of the Ivanovo-Voznesensk Real School (1873—1898)], [sine nomine], Ivanovo-Voznesensk, Russia.
- Kernsnovsky, A. A. (2004), *Istoriia russkoi armii. 1881—1916* [History of the Russian army. 1881—1916], Rusich, Smolensk, Russia.
- Okolotin, V. S. and Okolotina, L. B. (2018), 'The emergence and activity of the Ivanovo-Voznesensk hospital for artisans and workers in 1861—1914', in *Burylinskii al'manakh* [Burylinsky Almanac], no. 2: 19—28.

- Semenenko, A. M. (2008), ‘The mystery of the manufacturer Neburchilov’, in *Metsenaty russkoi provintsii: istoriia i sovremennost’*: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii k 155-letiiu so dnia rozhdeniia D. G. Burylina [Patrons of the Russian province: history and modernity: a collection of materials from the scientific and practical conference for the 155th anniversary of the birth of D. G. Burylin], Ivanovo, 15—16 February 2007, Ivanovskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii muzei imeni D. G. Burylina, Ivanovo, Russia: 60—62.
- Tikhomirov, A. M. (2022), *Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk. Putevoditel’ skvoz’ vremena* [Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk. A guide through time], Referent, Ivanovo, Russia.
- Tyurina, O. V. (2011), *Istoriia zdravookhraneniia Ivanovskoi oblasti* [History of healthcare in the Ivanovo region], Ivanovskaia gosudarstvennaia meditsinskaia akademiia, Ivanovo, Russia.
- Tyurina, O. V., Kulikov, S. B. and Grishkova, A. A. (2020), ‘P. A. Alyavdin and the organization of urban medicine in Ivanovo-Voznesensk’, *Trudy Ivanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo obshchestva* [Proceedings of the Ivanovo Regional Local Lore Society], iss. 4, Referent, Ivanovo, Russia: 262—267.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 22.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Информация об авторе / Information about the author

К. Е. Балдин — доктор исторических наук, профессор, научно-образовательный центр интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

K. E. Baldin — Doctor of Sciences (History), Professor, Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIE

К 50-летию Ивановского государственного университета

Интеллигенция и мир 2024. № 2. С. 101—131.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 2. P. 101—131.

Научная статья

УДК 378.12

DOI: 10.46725/IW.2024.2.5

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧИТЕЛЯ

Олег Васильевич Золотарев

Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина,
Сыктывкар, Россия,
kimoopd@syktsu.ru, <http://orcid.org/0009-0003-3128-9353>

Аннотация. Автор вспоминает о встречах и общении с профессором В. С. Меметовым; о научных конференциях, посвященных проблемам интеллигенции, проходивших в Иваново; о работе Ивановского центра интеллигентоведения.

Затрагивается широкий круг вопросов, связанных с развитием В. С. Меметова как ученого-исследователя и организатора науки. Анализируется сложный комплексный феномен интеллигентоведения как научного направления и школы, вклад ученого в его становление. Указывается, что именно В. С. Меметов пришел к выводу о том, что наличие нескольких трактовок понятия «интеллигенция» объясняется многоликостью объекта изучения. Он подчеркивал, что интеллигенция — очень сложное общественное явление, поэтому изучение этого феномена должно носить комплексный характер. Ему удалось проанализировать многие

пока еще слабоизученные вопросы, связанные с деятельностью российской интеллигенции и западных интеллектуалов.

Значительное внимание уделено деятельности В. С. Меметова как организатора науки: проведению научных конференций, редактированию журнала «Интеллигенция и мир», подготовке и изданию коллективных монографий. Особо отмечается роль В. С. Меметова в развитии интеллигентоведения не только как направления научных поисков, но и как учебной дисциплины.

Обосновывается вывод о том, что интеллигентоведение как системное изучение интеллектуального и творческого потенциала личности, как учебная дисциплина, способствующая реализации этого потенциала, заняло свое место в перспективных направлениях науки и педагогической практики.

Ключевые слова: В. С. Меметов, интеллигенция, интеллектуалы, интеллигентоведение, научно-теоретические конференции, ивановская школа изучения интеллигенции, интеллигентоведческий дискурс

Для цитирования: Золоторев О. В. Штрихи к портрету Учителя // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 101—131.

Original article

TOUCHES TO THE MENTOR'S PORTRAIT

Oleg V. Zolotarev

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
kimoopd@syktsu.ru, <http://orcid.org/0009-0003-3128-9353>

Abstract. The author recalls meetings and communication with Professor V. S. Memetov, scientific conferences on the problems of the intelligentsia, held in Ivanovo, the work of the Ivanovo center of intelligentsia studies.

A wide range of issues related to the development of V. S. Memetov as a research scientist and organizer of science is touched upon. The complex phenomenon of intelligentsia studies as a scientific direction and school, the contribution of the scientist to its formation is analyzed. It is indicated that it was V. S. Memetov who came to the conclusion that the presence of several interpretations of the concept of intelligentsia is explained by the diversity of the object of the study. He stressed that the intelligentsia is a very complex social phenomenon, so the study of it should be comprehensive. He was able

to analyze many as yet poorly studied issues related to the activities of the Russian intelligentsia and Western intellectuals. The role of V. S. Memetov in the development of intelligentsia studies not only as a direction of scientific research, but also as an academic discipline is particularly noted.

Considerable attention is paid to the activities of V. S. Memetov as an organizer of science: conducting scientific conferences, editing the journal “Intelligentsia and the World”, preparing and publishing collective monographs. The author substantiates the conclusion that intelligentsia studies as a systematic study of the intellectual and creative potential of the individual, as an academic subject that contributes to the realization of this potential, has taken its place in promising areas of science and pedagogical practice.

Keywords: V. S. Memetov, intelligentsia, intellectuals, intelligentsia studies, scientific and theoretical conferences, Ivanovo school of intelligentsia studies, discourse of intelligentsia studies

For citation: Zolotarev, O. V. (2024), ‘Touches to the Mentor’s portrait’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 101—131 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Перемены в жизни российского общества, свидетелями которых мы были на протяжении последних почти четырех десятилетий, затронули практически все сферы жизни. Следует напомнить, что именно в такие переломные эпохи интеллигенция играет судьбоносную роль в жизни общества. Естественно, это обостряет внимание к проблемам, затрагиваемым деятельностью интеллектуалов. О роли российской интеллигенции в истории страны много говорили и писали еще в годы перестройки. Сначала этот интерес пытались удовлетворить журналисты. Публицистика намного опередила ученых и заняла определяющее место в формировании нового общественного сознания. Основа мировоззрения людей размывалась конъюнктурным замалчиванием событий, а порой и прямыми подтасовками фактов. Под заранее сформулированную схему подгонялась информация, допускались неправомерные параллели.

Ученое сообщество подключилось к разгоревшимся спорам о переосмыслении и переоценке роли и места интеллигенции

в жизни общества с большим запозданием. В 1990-е гг. ученые попытались определить некоторые закономерности исторического пути отечественной интеллигенции.

В итоге было организовано несколько весьма интересных и значительных научных конференций по проблемам интеллигенции, прошедших в Новосибирске, Омске, Екатеринбурге, Иваново и т. д. Именно они дали толчок к возникновению ряда крупных научных центров, изучающих вопросы, связанные с деятельностью интеллигенции. Один из них стараниями Валерия Сергеевича Меметова был создан в Ивановском государственном университете.

Постановка задачи. В других регионах России не сумели сохранить подобные научные объединения. Ивановский межвузовский центр РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества» остался единственным действующим из организованных тогда центров. Сегодня он трансформирован в Научно-образовательный центр «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике».

Это долголетие во многом базируется на фундаменте, который был заложен основателем Центра, профессором В. С. Меметовым. Ивановский центр, благодаря стратегическому мышлению и лидерским качествам профессора В. С. Меметова, получил статус исследовательской структуры, результаты работы которой были признаны в российском научном сообществе. Не без основания Межвузовский центр в Иваново уже много лет именуют «меметовским». Действительно, В. С. Меметову удалось вывести исследование интеллигентоведческих проблем на принципиально новый качественный уровень. Он сумел сплотить вокруг себя своих коллег по интеллигентоведческой тематике, увлечь их междисциплинарными исследованиями, заложив основы ивановской школы интеллигентоведения.

Но основное, что ему удалось сделать: его научная и организационная деятельность способствовала возрождению внимания к проблемам, связанным с историей культуры и интеллигенции. Главная заслуга В. С. Меметова в том, что ему удалось оживить интерес исследователей к интеллигентоведческой тематике.

Валерий Сергеевич сумел предложить и инновационно объединить новые организационные формы: Межвузовский центр РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в исто-

рии Отечества» (1992 г.), НИИ интеллигентоведения (организован в 1998 г.), ежегодно проводимые научные конференции, журнал «Интеллигенция и мир» (издается с 2001 г.), подготовку коллективных монографий по интеллигентоведческой тематике и разработку вузовских курсов по истории интеллигенции. Именно сочетание перечисленных организационных методов позволило Ивановскому научному центру в непростое время, когда интеллигенция оказалась в эпицентре сложных и противоречивых общественных процессов, сохранить свою функцию координатора совместных исследований. Работа Центра во многом способствовала сохранению и развитию новых форм связей и сотрудничества ученых-интеллигентоведов, стала немаловажным фактором не просто сплочения российского (а правильное будет сказать — постсоветского) интеллектуального и научного пространства, но и регенерации его коммуникативной функции. При этом особо следует отметить, что одной из важнейших, принципиальных особенностей его работы является возможность высказывать самые различные мнения и использовать разнообразные теоретико-методологические основы. Такой подход позволил объединить два поколения отечественных ученых — советское и современное российское. Это дало возможность не только сблизить, но и приумножить неоценимый отечественный опыт изучения интеллигенции. И это было необходимо не только с научных, но и с нравственных, а, возможно, и с политических позиций. Ибо дало возможность российской интеллигенции сплотиться и сохранить себя как особую научную корпорацию.

Степень изученности проблемы. Творческое наследие В. С. Меметова столь значимо, что мимо него, конечно, не могли пройти его коллеги-исследователи. Личности Валерия Сергеевича, его научным достижениям посвящено несколько статей [Золотарев, 2020; Зябликов, 2020; Олейник, 2021; Сибиряков, 2020; Купцова, Полтораки, Серебрянская, 2019; Усманов, Калинин, 2021], выпущена и книга памяти профессора В. С. Меметова [Валерий Сергеевич Меметов..., 2020]. Однако, рассуждая о научном наследии профессора В. С. Меметова, приходится согласиться с его последователями: оно «подобно айсбергу, только верх которого можно обозреть, а его основной массив составляет невидимая часть: неизданное» [Олейник, 2021: 19].

Методология и методы исследования

Работая над данным исследованием, автор руководствовался принципами историзма и научной объективности. Это не так просто при анализе деятельности людей, с которыми был близко знаком, с которыми долгое время плодотворно сотрудничал. Конечно, при этом возможна определенная доля субъективизма. Надеюсь, что этого удалось избежать, ибо автор пытался при оценке дистанцироваться от личных отношений, стремился принимать во внимание позицию признанных специалистов в изучении проблем интеллигенции. В этом случае необходимо использовать аксиологический подход. Именно такой угол зрения позволяет уточнить степень востребованности и место, которое занимают итоги изысканий ученого в системе научного знания. Конечно, можно возразить, что объективную оценку научного вклада исследователя можно дать только после истечения определенного времени. Однако стоит добавить, что это немыслимо без учета мнения современников. Важно было использование и статистического метода: количественные показатели позволяют уточнить вклад ученого в изучение определенных аспектов проведенных исследований. Естественно, в данном случае нельзя было обойтись и без историко-биографического и историко-генетических методов. Они позволили выяснить этапы эволюции исследовательских интересов В. С. Меметова, систематизировать конкретные факты и результаты научного поиска ученого, сформулировать выводы касательно его вклада в развитие Ивановского научного центра, становление и развитие интеллигентоведения.

Основная часть

Научные конференции Ивановского центра

Вспоминая о достижениях Меметова-организатора, хотелось бы, прежде всего, рассказать о ряде его уникальных научных проектов, которые были успешно реализованы. Именно они дали возможность говорить о становлении интеллигентоведения как самостоятельного научного направления, не рассуждая больше о

необходимости выживания. В первую очередь следует выделить ежегодно (в течение трех десятилетий!) проводимые Меметовым конференции (при этом темы ни одной из них не повторялись, Валерий Сергеевич всегда умел предложить что-то новое и для всех интересное). К нашему удовлетворению, традиция была подхвачена его учениками и последователями, не оборвалась она и после кончины основателя интеллигентоведения. Ивановские конференции — исключительное явление. Мы понимаем: непросто даже запустить интересный научный проект, но вот поддерживать его в течение многих лет — это задача почти невыполнимая. А у Валерия Сергеевича это получалось. Научные конференции, организуемые «меметовским Центром», посвященные формированию, становлению и деятельности российской интеллигенции, стали событием и традицией в российской исторической науке. В их рамках был высказан целый ряд новых суждений и подходов, которые были развиты в дальнейших исследованиях. Эксклюзивность ивановских конференций не только в их стабильности и непреходящей атмосфере творческого поиска. Это были коллективные уроки научных исследований, позволившие многим ученым вывести свои разработки на качественно новый уровень. Они были своеобразным интеллектуальным и творческим полигоном, объединяющим исследователей не только разных поколений, но и интересов. Здесь мы услышали блестящие рассуждения не только историков, но философов, филологов, политологов, культурологов, богословов и даже математиков.

Мои научные интересы также были связаны с историей интеллигенции. И, конечно, работа ивановского центра не могла не привлечь моего внимания. Еще в ходе подготовки защиты докторской диссертации на кафедре истории Московского государственного педагогического университета имени В. И. Ленина я много узнал об Ивановском межвузовском центре по интеллигентоведению и его руководителе Валерии Сергеевиче Меметове от Захара Григорьевича Дайча и Владимира Владимировича Москвина. Захар Григорьевич, который являлся моим научным консультантом, несколько раз настойчиво говорил мне: «Вам обязательно надо съездить на конференции в Иваново, к Меметову. Там сложился замечательный коллектив единомышленников по нашей проблематике.

Многому научитесь». Однако работа над диссертацией не позволила в то время последовать его совету. Но профессор Меметов все же помог при защите, написав отзыв на автореферат диссертации. Он был с особым уважением воспринят членами диссертационного совета.

Уже после утверждения в ученой степени, в ноябре 1997 г., когда я приехал получать в ВАКе свой диплом, З. Г. Дайч передал мне информационное письмо о Международной научно-теоретической конференции в Ивановском университете и заметил: «А Вы все-таки съездите к Меметову». Это была последняя встреча с моим наставником. В начале 1998 г. Захара Григорьевича не стало. Таким образом, знакомство с Ивановским центром интеллигентоведения — это последнее, что успел сделать для меня мой учитель.

Проведение конференции «Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее», информационное письмо о которой вручил мне Захар Григорьевич, планировалось в Ивановском университете в сентябре 1998 г. Я с большими надеждами и интересом ехал на свою первую ивановскую конференцию. И ожидания меня несколько не обманули.

Хотя поначалу, признаюсь, я был в некотором унынии. «Лихие девяностые» сказались на текстильной столице России. Город встретил разбитыми мостовыми, постоянными отключениями электричества и отсутствием горячей воды в гостинице. Но эти бытовые неурядицы вскоре отошли на второй план, будучи с лихвой компенсированы радушием хозяев. Нас — а прибывших на конференцию ранним московским поездом было немало (что меня в определенной степени обнадежило) — встретили на вокзале и проводили в гостиницу. Четко и доходчиво рассказали, где будут проходить заседания, как туда добраться. Именно тогда, в свой первый приезд, я познакомился с соратниками и учениками В. С. Меметова: А. А. Даниловым, В. В. Комиссаровым и другими.

Позавтракав в гостинице, я с нетерпением ждал начала работы форума и встречи с именитым ученым. Не утерпев, прогулялся по городу (до этого я не бывал в Иваново) до университета и прошел регистрацию участников. И сразу был приятно удивлен. К моменту регистрации перед участниками — только что вышедший из типографии сборник материалов конференции. По тем

временам — настоящее великолепие (замечу: сборники никогда не публиковались после конференции — только накануне). И здесь сказывался как талант Меметова-организатора, так и его чуткое отношение к гостям-участникам.

Просмотрел список участников: обширная география. Приехали преданные своему делу ученые из Москвы, Петербурга, Костромы, Перми и других уголков не только России, но и прежней, гораздо более великой Родины.

Первые доклады и сообщения — искренняя доброжелательность хозяев, желание помочь, внимание ко всем без исключения участникам: от начинающего исследователя до маститых ученых.

Произвело впечатление и выступление Валерия Сергеевича. У меня, конечно, к тому времени уже был опыт слушателя разного рода выступлений — от лекций и бесед для студенческой аудитории до выдержанных выступлений-монологов видных ученых. В. С. Меметов поразил не только своеобразной аурой, но и сочетанием логики построения с простотой изложения, грамотной речью без ненужной тавтологии.

Таким образом, мои ожидания, основанные на мнении З. Г. Дайча, не только полностью подтвердились — действительность превзошла их.

Эта первая поездка укрепила меня во мнении, что тебе здесь всегда искренне рады, готовы помочь, принять участие в обсуждении волновавших научных проблем, направить в нужном направлении научного поиска.

В немалой степени способствовала этому и неофициальная часть конференции. И здесь нельзя не упомянуть такую черту В. С. Меметова, как гостеприимство. Ему хотелось, чтобы коллегам было приятно и уютно на ивановской земле. Здесь особо надо вспомнить легендарные поездки в Плёт, которые он ежегодно организовывал, договариваясь с руководством вуза о транспорте. Их участники конференций с нетерпением ждали.

Запомнилось и хлебосольство Валерия Сергеевича. Он всегда приглашал участников конференции на товарищеский ужин. Запомнилось, как хозяин был особо горд картошкой, выращенной своими руками на даче. Ей он нас особо усиленно угощал. Было в этом что-то крестьянское, как и в его крепкой, кряжистой фигуре.

Как и в его любви к песне, благо Бог его слухом и голосом не обидел... На этих встречах мы видели, каким он был жизнерадостным и позитивным, очень внимательным к людям.

Посиделки у Меметова сопровождались живыми, до предела острыми, но и уважительными дискуссиями, которые нередко затягивались до самого вечера. Проходили они в профессиональной, но в тоже время предельно доброжелательной, истинно интеллигентной обстановке, которая неизменно была обеспечена профессиональными комментариями председательствующего за столом Валерия Сергеевича, объединяла в себе академическую основательность и жизненный опыт. Эти встречи были значимы для всех: от аспиранта до маститого исследователя.

Развертывавшаяся полемика являлась не просто обменом идеями, мыслями, она оттеняла и подсказывала не видимые ранее грани своей собственной работы.

Особенно внимательно Валерий Сергеевич относился к своим ученикам. Он заботливо следил за их научными поисками, уважительно воспринимал мнение своих подопечных, не пытался навязывать свой взгляд на проблему, требуя в то же время убедительно доказывать высказанную точку зрения. Замечания он делал тактично, ненавязчиво, отвечая на вопросы просто, доходчиво и убедительно, без тени недовольства, без упреков. Он учил верить в себя, в свои возможности, учил уметь доказывать свою правоту, не бояться трудностей. Его слово было для воспитанников законом. Они его уважали, знали, что он поддержит, подскажет, поможет обрести уверенность. Он не давал молодым исследователям времени на «раскачку», постоянно напоминал, что надо работать, участвовать во всех мероприятиях, которые касаются их научных интересов. И еще — при этом он никогда не считался с личным временем и радовался успехам подопечных не меньше, чем они сами.

Очень точно характер взаимоотношений Валерия Сергеевича со своими воспитанниками отражает высказывание А. В. Зябликова: «Миссию наставника он исполнял жестко, требовательно, но в то же время деликатно, ни в чем не ущемляя права автора на собственное мнение, а замечания и советы В. С. Меметова в итоге служили улучшению текста. Высокомерность и назидательность, по моему ощущению, вызывали в Валерии Сергеевиче глубокую

внутреннюю неприязнь, и сам он всегда был открыт для искреннего разговора с любым собеседником. Не было случая, чтобы профессор отменил назначенную встречу, сославшись на занятость или плохое самочувствие» [Зябликов, 2020: 26].

Валерий Сергеевич уделял внимание не только своим ученикам, но и всем участникам конференции, Причем он не просто давал коллегам возможность обогащаться и развиваться в общении, в сотрудничестве, он делал всё, чтобы развивалось их профессиональное мастерство. Отличительной его чертой была доброжелательность и стремление помочь человеку в его научном развитии, поддержать его в трудную минуту. Надо отметить его уважительное отношение к иному мнению, к своим учителям, предшественникам. Такая позиция не просто предоставляла возможность, но даже заставляла нас, молодых исследователей, сохранять свою самобытность, собственный узнаваемый почерк. Именно поэтому конференции стали своеобразной площадкой для научного диалога между представителями различных научных школ и направлений, поощряли теоретико-методологическое разномыслие, поддерживали перспективные начинания молодых ученых. Влияние ивановских конференций не ограничивалось аудиторным пространством, они создавали атмосферу для интеллектуального общения близких по духу ученых, стали примером продуктивной практики научного общения, обсуждения сложных вопросов. Они способствовали появлению новых научных школ, ускорению и качественным изменениям процесса накопления знаний об интеллигенции, включению в эту работу нового поколения исследователей, способных мыслить нестандартно и использовать современные научные методы и технологии.

Многие идеи, что впервые были высказаны на ивановских встречах, не просто получили признание в научной среде, но и нашли отражение в статьях и монографиях, опубликованных в ведущих изданиях. Именно в Иваново прошли своеобразную апробацию докторские диссертации Ф. Х. Соколовой, В. В. Комиссарова, А. В. Зябликова, А. А. Соловьева, Г. А. Будник...

Удивительно, но с каждым годом это желание не угасало, а только крепло. Почему это происходило? И почему это происходило не только со мной, но с целым рядом ученых-исследователей,

ставших постоянными участниками традиционных ивановских чтений. Думается, во многом это результат влияния феномена профессора Меметова, взявшего на себя в трудное для российской науки время функцию собирателя и координатора исследовательских сил, и тем самым с блеском подтвердившего научный и организаторский (заметим, организаторский талант встречается гораздо реже, нежели исследовательский) потенциал российской провинции.

Но, возможно, не только научный интерес привлекал десятки ученых на конференции в Иваново. Ведь за сравнительно короткое время сложилось интеллектуальное сообщество духовно близких людей, которые не представляли себе научного развития без ежегодного обмена опытом, участия в дискуссиях, обсуждения концепций будущих книг и диссертаций. И возможность для такого общения и предлагал В. С. Меметов в Ивановском университете.

Обстановка меметовских встреч заряжала энергией, желанием работать (многие из участников ивановских конференций признавались, что именно эта своеобразная «зарядка» позволяла им в полную силу трудиться весь год). Возможно, еще и именно поэтому хотелось вновь и вновь вернуться осенью в Иваново, чтобы еще раз окунуться в этот живительный источник и «омолодиться».

Но самое главное для научного сообщества заключалось в том, что в Иваново, благодаря профессору В. С. Меметову, мы стали командой единомышленников. Он сумел объединить общими научными интересами довольно разных людей из многих регионов: из Москвы приезжали Э. В. Ершова, А. В. Квакин, И. В. Купцова, из Сибири — М. В. Кондрашева, с Урала — И. В. Сибиряков и В. А. Порозов, с Русского Севера — Ф. Х. Соколова, из ближнего зарубежья — Г. В. Корзенко и Г. Н. Кныш... Нельзя забывать и об ивановских интеллигентах: С. М. Усманове, В. В. Комиссарове, А. А. Данилове, Г. А. Будник, Е. М. Раскатовой... Была создана корпорация ученых, помогающая сохранить традиционные и инициировать создание новых форм горизонтальных связей исследователей, ставшая важным фактором сохранения консолидации коммуникативного поля российской науки, занявшая достойное место в российском интеллектуальном пространстве.

В связи с этим хотелось бы рассказать об эпизоде, который запомнился профессору А. В. Зябликову. Он вспоминал, что когда

во время традиционной поездки в Плёс участники конференции попали под дождь и нашли укрытие в какой-то деревянной беседке, И. В. Сибиряков тогда довольно мрачно пошутил: что, дескать, если крыша выглядевшего весьма непрочным строения рухнет, то погребет под собой весь «цвет современного российского интеллигентоведения» [Зябликов, 2020: 26]. А ведь это соответствовало истине.

И что интересно, все участники меметовских конференций остались приверженцами интеллигентоведческой тематики.

Даже в последние свои годы, несмотря на то, что они складывались для Валерия Сергеевича весьма непросто, он пытался сохранить сложившийся коллектив исследователей, отыскивая необходимые организационные структуры, изыскивая все возможности, которые помогали продолжить научные поиски в выбранном направлении.

Наверное, В. С. Меметов обладал своего рода харизмой. Именно она притягивала к себе порой весьма разных людей, объединенных общими научными интересами. В ивановских конференциях принимали участие многие маститые ученые, ведущие профессора крупнейших научно-исследовательских центров России, начинающие исследователи, аспиранты. И ведь с каждым Валерий Сергеевич умел найти нужный тон и язык общения, всех нас он чем-то привлек. Его советы убеждали в реальности достижения цели исследования, слова поддержки доказывали правильность выбранного направления научного поиска. У него всегда можно было найти поддержку. Ему можно было задать любые вопросы, он помогал решить возникающие проблемы. Меметов своими словами и действиями вселял уверенность, убежденность в удаче. А ведь мы все знаем, сколь важно для ученого понимание, понимание и помощь старшего и более опытного коллеги.

И еще — общаться с ним было легко (несмотря на разницу в возрасте) и приятно. С ним не могло быть скучно. Эту черту Валерия Сергеевича очень точно подметила Г. А. Будник: «...Валерий Сергеевич Меметов — человек необыкновенно интересный, творческий, целеустремленный и многогранный. Каждый, кто общался с ним, помнит встречи с мэтром, его неординарные, выходящие за рамки традиционных научных концепций, размышления о науке,

творчестве, литературе и искусстве» [Валерий Сергеевич Меметов..., 2020: 45].

Харизма и энергия Валерия Сергеевича, своеобразная аура, окружавшая его, присущий ему особый талант сблизить людей объединили два поколения (советское и российское) интеллигентоведов. Он сыграл роль связующего звена, позволившего перевести советский запас знаний в современность. Задача его была не просто перенести, но и дать возможность эффективно использовать прежний опыт современными исследователями. Фундамент преемственности эпох стал для него основой для дальнейшего научного поиска.

Сентябрьские конференции были очень важны и для самого Валерия Сергеевича. Именно они предоставили ему возможность по-новому подойти к целому ряду важнейших проблем теории, методологии и истории интеллигенции, дать старт процессу создания «нового междисциплинарного направления», получившего название «интеллигентоведение». По мнению основателя этой дисциплины, в задачу интеллигентоведения входит изучение места и роли интеллигенции различных народов мира с древности по настоящее время, а также определение, прогнозирование ее судьбы в будущем. При этом важнейшей задачей интеллигентоведения является комплексная разработка генезиса, формирования, становления и деятельности интеллигенции [Меметов, Садина, 2004: 292]. Именно подобная постановка задачи объединила целый ряд ученых (причем не только России, но и иных стран). Таким образом, годы работы Центра были и временем быстрого развития Меметова-исследователя.

А сохраняющийся до сих пор интерес к меметовским конференциям лишний раз доказывает, что актуальность изучения интеллигенции не только не исчезает (несмотря на то, что ныне нередко приходится слышать, что интеллигенция как особый социально-профессиональный слой в России уходит), но поднимается на качественно новый уровень.

Наверное, именно в организации конференций наиболее ярко проявился талант Меметова-организатора, который, как уже отмечалось, встречается гораздо реже, нежели талант исследователя. В. С. Волков заметил, что В. С. Меметов ярко проявил оба эти

таланта, когда «добровольно, в силу общественного долга взял на себя функцию собирателя и координатора научных сил, которые были привержены изучению истории интеллигенции» [Межвузовские научные центры..., 2014: 31]. Мы понимаем, какое количество разного рода организационных, административных и иного рода препон приходилось преодолевать Валерию Сергеевичу как инициатору и организатору трех десятков научных конференций. В. С. Меметову довелось сделать столько, что под силу большому научному коллективу. Ведь ни один из научных центров (не только по интеллигентоведению) не может похвастаться таким количеством проведенных мероприятий.

Журнал «Интеллигенция и мир»

Еще одним «знаковым» проектом меметовского Центра оказалось издание журнала «Интеллигенция и мир». Он воплотил смелые мечты самого Валерия Сергеевича, став площадкой качественно нового уровня для выражения тех мыслей и мнений, что высказывались в ходе горячих дискуссий ивановских интеллигентоведческих конференций. Я хорошо помню, как сложно, как непросто шло рождение журнала. Многие из нас именно в борьбе за журнал узнали Меметова-бойца, сумевшего преодолеть все сложности на пути его создания. Помогла ему в этом поразительная вера в значимость данного проекта как для Ивановского центра и сообщества исследователей-интеллигентоведов, так и для Ивановского государственного университета.

Попутно замечу, что основание и руководство журналом, который сейчас можно назвать своеобразной визитной карточкой Ивановского университета, лишний раз доказывают, как В. С. Меметов всегда и всюду дорожил престижем ставшего ему родным вуза и города.

Журнал, начавший свою жизнь в уже далеком 2001 г., стал, вне всякого сомнения, одним из самых успешных за последние годы научных проектов. К его осуществлению шли непросто и долго, прекрасно осознавая ответственность данной инициативы. Сам Валерий Сергеевич впоследствии признавал, что «Интеллигенция и мир» — это «особая песня» в его судьбе. Действительно, исполнение обязанностей главного редактора обнаружило еще

одну грань научного и организаторского таланта В. С. Меметова. Он уделял особое внимание работе с авторами, привлекая к сотрудничеству не только исследователей-историков, но и ученых, занимавшихся философскими, культурологическими и социологическими сюжетами. Благодаря подобному междисциплинарному подходу он смог предложить оригинальную парадигму издания. Это объясняет и инновационные подходы при выборе материалов и тем для дискуссий. К их числу можно отнести рассуждения о времени возникновения интеллигенции, ее существенных чертах, типологии, взаимоотношениях власти и интеллигенции, научно-методологические вопросы. Причем Валерий Сергеевич давал возможность высказаться на страницах журнала не только известным исследователям, но и тем, кто делал только первые шаги в науке. Обширна и география авторов: среди них представители московской, санкт-петербургской, сибирской, уральской, северной, и, конечно, ивановской школ интеллигентоведения. Что сделало журнал всероссийским.

Сейчас ясно, что анализ многих вопросов, поднятых журналом, столь значим, что без учета данных исследований трудно представить сколь-нибудь значимые работы по интеллектуальной истории.

Нельзя не сказать и о том, что В. С. Меметову как руководителю издания удалось создать максимально благоприятную среду для авторов. Редакция журнала свела к минимуму сопутствующие (столь знакомые и столь досаждающие нам, авторам) публикациям бюрократические сложности.

Во многом именно это обеспечило успех журналу. Он в короткое время стал событием в научной жизни страны. О признании научной общественностью заслуг издания говорит тот факт, что в 2010 г. журнал получил статус ваковского.

***Коллективные монографии, подготовленные
под руководством В. С. Меметова***

Третьей знаковой вехой в истории Центра являются коллективные монографии. Особо следует выделить две из них под редакцией профессора В. С. Меметова: «Интеллигенция: вопросы теории и методологии» [Интеллигенция: вопросы..., 2010]

и «Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности» [Интеллигенция и интеллектуалы..., 2014]. Выбор Валерием Сергеевичем жанра коллективной монографии понятен. Такой подход позволяет объединить в одном творческом коллективе представителей различных научных школ и направлений. А обращение к столь чтимому Валерием Сергеевичем комплексному междисциплинарному подходу помноженное на соединение в научных изданиях разных авторов, разных как по своим идеологическим направлениям, так и методологическим установкам, придало мемуарским книгам характерную системность. К этому надо добавить и тщательную работу мэтра с авторами: многие сюжеты изданий много раз обсуждались с Валерием Сергеевичем.

Коллективная монография «Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности» фактически стала последним из крупных исследовательских проектов, реализованных под руководством В. С. Меметова.

Интеллигентоведение как учебная дисциплина

Сейчас, обобщая свои встречи с Валерией Сергеевичем, понимаешь, что его отличали не только большая эрудиция, но и принципиальность, четкая гражданская позиция. Он не менял своих взглядов и остался верен им до конца своей жизни. Многое из того, что происходило в то время в стране и в высшей школе, он воспринимал критически, остро переживал за происходящее. Он и при личных встречах, и в своих выступлениях неоднократно высказывал свою позицию. И его слово было веским, к его мнению прислушивались. Особенно мне запомнились его слова на одной из конференций: «Меня не покидает чувство неудовлетворения своей работой и окружающим миром с господствующими в нем политико-экономическими отношениями. Идеология всевластия денег, дух предпринимательства, ориентация на узкокорыстные интересы проникли... во все поры современного общества, в том числе и в среду российской интеллигенции. На ней... крайне пагубно сказалось растлевающее воздействие рынка, основанное на философии выгоды и феномене отчуждения. И интеллигенция, далеко не меньшая ее часть, не сумела устоять» [Меметов, 2013: 4—5].

Валерий Сергеевич всячески старался не допустить, чтобы происходившие изменения уничтожили основу нашей культуры, надеялся сохранить то хорошее и разумное, те скрепы, что служили источником нашего национального самосознания. Однако при этом он никогда не пытался как-то противодействовать разумным новшествам. Его чрезвычайно волновали попытки изменить содержание понятия «российская интеллигенция», изъяв из него определяющую составляющую, а именно — нравственную суть. Что, по его мнению, было далеко не безобидно, ибо выхолащивало саму суть интеллигенции. Именно поэтому, осознавая, что всем переломным периодам (а наша страна переживала именно такое время) сопутствовала «революция понятий», он требовал «выработки совместными усилиями методологически точного и ясного понятия “интеллигенция”» [Меметов, 1998: 11—13].

Надо заметить, что широкие научные интересы, глубокие знания, творчество исследователя Валерия Сергеевича во многом определялись потребностями педагогической, воспитательной деятельности.

Именно поэтому, говоря об исследовательской и организаторской деятельности Валерия Сергеевича, мы помним и о том, что он был действующим профессором: читал лекционные курсы, вел семинарские занятия, проводил консультации...

Справедливо настаивая на необходимости трансляции знаний, выводов, сделанных учеными, он полагал, что одной из сложных проблем научной общественности являлась «проблема несогласованности совместных действий представителей академической и вузовской науки» [Меметов, 2000: 8], выход на практическую составляющую действий ученых-интеллигентоведов. Он не мог ограничиться только исследовательской работой по проблемам интеллигенции. Поэтому уже в 1994 г. на ежегодной конференции ее участники заговорили о преподавании дисциплин интеллигентоведческой тематики. В конечном итоге, одной из задач, которая ставилась основателем центра интеллигентоведения, стала презентация результатов научных исследований.

Именно это обусловило настойчивость профессора В. С. Меметова по включению в учебные планы магистратуры и бакалавриата курсов по интеллигентоведческой проблематике. Благодаря на-

правленной и очень настойчивой деятельности профессора В. С. Меметова во многих высших учебных заведениях России (и не только России) теперь читаются дисциплины по данной проблематике.

Не стал исключением в этом плане и Сыктывкарский университет. Мы на практике убедились в эффективности такого подхода. Он позволяет найти весьма оригинальные методы в освещении исторических, философских, социологических, филологических аспектов деятельности российской интеллигенции в цикле базовых курсов. Особенно важно это для студентов педагогических направлений. Удалось разработать и методику преподавания, стратегию и тактику вузовских структур по введению в учебный процесс курса «интеллигентоведение». Сейчас уже можно говорить о том, что новый вузовский курс «Интеллигентоведение», несмотря на все сложности и проблемы, характерные для введения нового, непривычного, состоялся. И это позволяет с большой долей вероятности говорить, что «интеллигентоведение» как системное изучение интеллектуального и творческого потенциала личности, как учебная дисциплина, в определенной степени способствующая реализации этого потенциала» может и должно «занять важное место в перспективных направлениях науки и педагогической практики XXI века» [Меметов, Будник, Садина, 2000: 12]. И это очень важно, ведь российское общество сейчас явно стоит перед судьбоносным выбором: возрождение духовных ценностей или же диктат рынка уже и в культурной сфере.

Таким образом, интеллигентоведение за последние годы, благодаря стараниям Валерия Сергеевича, получило развитие не только в исследовательском поле, но и в вузовских учебных планах. Это казалось сложным, почти невозможным в начале 1990-х гг., когда только начиналось научное возрождение истории интеллигенции.

Заключение

Годы работы созданного В. С. Меметовым исследовательского Центра были временем быстрого развития ученого. Они помогли ему инновационно переосмыслить многие вопросы теории, методологии и истории интеллигенции.

Позднее он указывал, что «с началом перестройки стало очевидно, что дать ответы на возникавшие вопросы, а также решить их в рамках традиционной методологии невозможно. Нужны новые подходы. Поиск новых эффективных методов исследования привел, в конечном итоге, к пониманию необходимости междисциплинарных исследований проблем теории и методологии интеллигенции» [Меметов, 2014: 7]. Сам Валерий Сергеевич неоднократно отмечал, что именно специфика жизнедеятельности интеллигенции в переломный для нашей страны период конца XX — начала XXI столетия, «позволила... сформулировать (в основном) теорию и методологию интеллигентоведения как нового научно-методического направления» [Меметов, 2011: 3].

Валерий Сергеевич не только осознавал потребность комплексного междисциплинарного подхода к изучению интеллигенции, но и сам показывал наглядный пример его эффективности. Именно его труды помогли ученым выработать принципиально новую парадигму исследовательской практики. Она дала начало возникновению нового междисциплинарного направления — «интеллигентоведение».

В итоге «ему удалось создать и развить новаторский подход, объединив и творчески переработав методы сразу нескольких дисциплин (философии, истории, социологии, культурологии и др.). Данный подход заставлял исследователей по-новому проводить анализ целого ряда сложных вопросов (как практического, так и теоретического плана), непосредственно связанных с деятельностью интеллигенции» [Золотарев, 2020: 37].

Валерий Сергеевич справедливо полагал, что сегодня будут востребованы те концепции, которые облегчали бы взаимодействие представителей различных наук. Именно такая методология позволила профессору В. С. Меметову не только активно включиться в дискуссию о том, что такое интеллигенция (как ученый он прекрасно осознавал, сколь важно определить предмет и объект исследования). Но и сделать попытку типизировать и классифицировать подходы к определению интеллигенции и прийти к выводу (который сейчас разделяется многими учеными) о том, что наличие нескольких трактовок понятия «интеллигенция» объясняется многоликостью объекта изучения. Он акцентировал внимание на

том, что интеллигенция — очень сложное общественное явление, изучение которого должно носить комплексный характер.

Мы видим, что ученым поднимались многие пока слабоизученные вопросы: обоснование генезиса российской и мировой интеллигенции (именно В. С. Меметов ввел термин «прединтеллигенция»), перспективы ее развития в сообществе мировых цивилизаций, анализ общего и особенного российской интеллигенции в сравнении с западными интеллектуалами, формулирование научно обоснованного понятийного аппарата интеллигенции и ее типологии, сравнительный анализ взаимодействия различных групп интеллигенции и власти, дифференциация интеллигенции как социокультурной группы, формирование новой научной парадигмы политической культуры российской интеллигенции.

Валерий Сергеевич сумел обосновать и необходимость расширения хронологических рамок феномена интеллигенции. Его обращение к специалистам по истории Древнего мира, средневековья и новизмам позволило выйти за прежние хронологические рамки, заметно ограничивавшие исследователей. И очень важно, что при этом основатель Ивановского центра подчеркивал необходимость сохранения нравственного критерия. Недаром Валерий Сергеевич не уставал повторять, что интеллигенция — это «штучный товар». Таким образом, он наметил векторы анализа интеллигенции как цивилизационного явления, начиная от ее колыбели.

Конечно, происходившие в стране и мире события изменяли и дополняли исследовательскую практику. Валерий Сергеевич настаивал на необходимости внесения необходимых корректировок в тематику научных разработок, подчеркивая, что теоретический уровень и актуальность исследований, их практическая значимость «определяются запросом современных обществ и политических элит» [Меметов, 2015: 4].

Именно такая позиция определила появление новой проблематики. Особо следует выделить историю постсоветской интеллигенции, вопросы, связанные с соотношением «интеллигент — интеллектуал», с нравственной ответственностью интеллигенции. Хотя основным по-прежнему справедливо определялась роль и место интеллигенции в социально-политических процессах общества, переживающего переходный период. Профессор В. С. Меметов,

как основатель интеллигентоведения, так определял основные задачи этой дисциплины: изучение места и роли интеллигенции различных народов мира с древности по настоящее время, а также прогнозирование ее судьбы в будущем. При этом важнейшей проблемой интеллигентоведения он ставил комплексную разработку вопросов генезиса, формирования, становления и деятельности интеллигенции. Валерий Сергеевич справедливо говорил о том, что если раньше интеллигентоведение рассматривалось как раздел исторического знания, то теперь, благодаря новым методологическим подходам, изучение интеллигенции приобрело междисциплинарный характер. Важнейшей вехой на пути совершенствования интеллигентоведения стало, по его мнению, признание множественности определений и трактовок термина «интеллигенция». Сложными и многообразными стали изучаемые вопросы: от простых постановок проблем, как правило, в виде несложных дихотомий исследователи перешли к решению многополярных задач [Меметов, 2010: 4].

Благодаря комплексному подходу ивановской научной школе интеллигентоведения «удалось раздвинуть историко-культурные границы существования феномена “интеллигенция”, убедительно высказаться по дискуссионным вопросам о сущностных чертах отечественной интеллигенции, соотношении понятий “интеллигенция” и “интеллектуалы”, обратить внимание на “штучное” воспитание интеллигенции в высшей школе» [Раскатова, 2020: 42].

И хотя профессор В. С. Меметов не оставил нам исследования с цельным изложением своего учения об интеллигенции, но «именно он положил начало формированию теоретико-методологической парадигмы интеллигентоведения как нового исследовательского дискурса и своего рода пути научного самопознания интеллигенции» [Олейник, 2021: 19]. Нельзя забывать и о том, что ценность научного наследия В. С. Меметова прежде всего «в том, что уже для нескольких поколений ученых оно стало и, несомненно, в дальнейшем продолжит оставаться творческим стимулом и теоретико-методологическим ориентиром научного поиска в исследовании прошлого, настоящего и возможного будущего интеллигенции» [Там же: 25].

Мы видим, что заслуга В. С. Меметова не только в проведенном им анализе проблем интеллигенции. Он думал о будущем. Поднятые им вопросы подобно путеводным звездам осветили исследовательский путь, но не только. Они помогли выявить и многие проблемы современного общества. Исследования Валерия Сергеевича во многом уникальны, ибо они не просто анализируют феномен интеллигенции, но, и это особо хотелось подчеркнуть, делают это с нравственной позиции.

То, что еще в начале 1990-х гг. казалось несбыточной мечтой, сейчас уже свершившийся факт, не вызывающий сомнений — интеллигентоведение является научной дисциплиной, у которой есть свой объект исследования. Это научное направление не ограничивается накоплением знаний, а позволяет концентрировать внимание исследователей на познании еще неведомых нам граней действительности.

Нельзя забывать и о том, насколько важно интеллигентоведение для самой интеллигенции. Эта научная дисциплина позволяет не просто определить отличия интеллигента как такового от других групп общества. Главное — исследования в этой области предоставляют возможность понять, чем интеллигенция может быть полезна обществу, что в состоянии сделать в данный конкретный момент. А понимание того, что совершила интеллигенция, неизбежно дает ответ на вопрос: а что она собой представляет.

Необходимо помнить и о перспективах развития интеллигентоведения как нового научного направления. Новый, XXI в., отмечен, прежде всего, качественно иным уровнем развития научно-технического прогресса, появлением искусственного интеллекта, что вполне объяснимо определяет опасную перспективу глобализации конфликтов, обострения угрозы существования человечества. Во многом эти обстоятельства определили и интерес к недавно развернувшимся спорам о креативном классе.

Чтобы осознать, насколько важно было для самого Валерия Сергеевича создание и развитие нового научного направления — интеллигентоведения, необходимо заметить, что именно его признание он назвал главным, что ему удалось сделать [Раскатова, Меметов, 2014: 18]. Действительно, именно он может по праву считаться отцом-основателем интеллигентоведения.

Вспоминая о работе Центра, нельзя не процитировать одного из ведущих ученых-интеллектоведов — В. Л. Соскина. Еще на заре работы Ивановского центра, в 1996 г., он писал: «...практика еще раз доказала великую роль личной инициативы. В центре России, но отнюдь не в ее столице, возникла новая научная ячейка, ставшая в последние годы наиболее активным организатором и координатором изучения интеллигенции в стране. Заслуга в этом во многом принадлежит Валерию Сергеевичу Меметову» [Соскин: 8]. Действительно, главную роль в деятельности Центра сыграли неутомимая творческая энергия и организаторский талант Валерия Сергеевича Меметова.

Можно сказать, что главный экзамен жизни Валерий Сергеевич с блеском выдержал. Он внес ощутимый вклад в развитие отечественной науки, создав не только новое направление в истории — интеллектоведение, но и точку опоры его развития — Ивановский центр.

Конечно, на нескольких страницах невозможно раскрыть все стороны деятельности и оценить роль профессора В. С. Меметова в развитии отечественной гуманитарной науки. Он был не только педагогом и ученым, но и организатором науки, просветителем. Весь жизненный путь ученого, вся его научная биография свидетельствуют о нем, как о крупном организаторе науки, как об основоположнике нового научного направления — интеллектоведения. Своими трудами и деятельностью он заложил ее прочный фундамент. Для него была немыслима жизнь без работы. Он трудился до конца своих дней. В итоге за последние десятилетия интеллектоведение получило свое дальнейшее развитие. Научно-исследовательскую деятельность в этой области осуществляют ученики и соратники Валерия Сергеевича, специалисты академической и вузовской науки, музеев. Защищен целый ряд диссертаций, изданы монографии и статьи...

Нельзя не согласиться с коллегами, подчеркивавшими, что Валерий Сергеевич завоевал «прочную репутацию ответственного за свое дело человека, болеющего за своих учеников учителя, устремленного к непокорным в науке вершинам и неизменно достигающего их ученого. Трудно представить себе человека, которому так подходило звание Учителя» [Губина, Раскатова: 20].

Конечно, без Валерия Сергеевича Центр осиротел, но ведь остается надежда на его коллег, учеников, обязанность которых — приумножить творческое наследие учителя, которое получило воплощение в новой самостоятельной отрасли научного знания — интеллигентоведении. Сохранить в памяти образ опытного руководителя, вдумчивого исследователя, разносторонне одаренного, привлекательного человека, настоящего интеллигента, через всю жизнь которого рефреном прошли слова: «Умение предъявлять высокий счет себе — это, пожалуй, самое трудное для любого человека, а тем более — для интеллигента» [Меметов, 2012: 3].

Валерий Сергеевич — личность уникальная. Он не только крупный ученый и педагог, подлинный патриарх отечественной науки, он был, прежде всего, человеком доброй души, интеллигентом в подлинном смысле слова.

Как-то я уже говорил о том, что писать и говорить о Валерии Сергеевиче одновременно и сложно, и легко. И, готовя это текст, я еще раз убедился в правдивости этой мысли. Действительно, рассказывать о жизни и деятельности профессора В. С. Меметова сложно, ибо для того, чтобы рассказать обо всем, о чем надо и хотелось — требует нескольких книг. Ну а легко, потому что вся его жизнь проходила на людях, он был всегда открыт и общителен, прост и понятен.

Наверное, объективная и всесторонняя оценка его деятельности еще впереди. Нам же, учитывая масштаб личности В. С. Меметова, пришлось ограничиться только штрихами к его портрету.

Список источников

Валерий Сергеевич Меметов: ученый, педагог, организатор: сб. ст. / ред. В. В. Комиссаров. Иваново: Информатика, 2020. 340 с.

Губина Н. М., Раскатова Е. М. Человек, учитель, ученый // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы: тез. докл. X Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. Валерию Сергеевичу Меметову, Иваново, 22—24 сент. 1999 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. С. 19—20.

- Золотарев О. В.* Основатель интеллигентоведения // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 33—40.
- Зябликов А. В.* Человек слова и поступка // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 23—27
- Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 379 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 276 с.
- Кунцова И. В., Полторац С. Н., Серебрянская Г. В.* О мастере и его мастерстве (к 80-летию В. С. Меметова) // Клио. 2019. № 2. С. 181—187.
- Межвузовские научные центры в интеллектуальном и образовательном пространстве постсоветской России (Материалы круглого стола) // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 30—45.
- Меметов В. С.* О некоторых дискуссионных вопросах отечественного интеллигентоведения // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: тез. докл. Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—25 сент. 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 10—13.
- Меметов В. С.* Проблемы становления новой парадигмы интеллигенции // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход: тез. докл. XI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 20—22 сент. 2000 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 8—10.
- Меметов В. С.* Итоги интеллигентоведения в год юбилея великой Победы // Отечественная и мировая интеллигенция в кризисные периоды истории: материалы XXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—25 сент. 2010 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 3—5.
- Меметов В. С.* Современное интеллигентоведение: достижения и сохраняющиеся вопросы // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения: материалы XXII Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 22—24 сент. 2011 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 3—5.
- Меметов В. С.* Ответственность российской интеллигенции в кризисные периоды // Ответственность интеллигенции в контексте времени: материалы XXIII Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 27—29 сент. 2012 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 3—6.
- Меметов В. С.* На пути развития современного интеллигентоведения // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы

- XXIV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 26—28 сент. 2013 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. С. 4—7.
- Меметов В. С.* К итогам 25-летия МЦ и НИИ интеллигентоведения // Интеллигентоведение: теория, методология и социокультурная практика: материалы XXV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25—27 сент. 2014 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014, С. 6—9.
- Меметов В. С.* Интеллигенция/интеллектуалы и меняющаяся социально-политическая действительность // Интеллигенция/интеллектуалы в кризисные и переломные периоды общественного развития: материалы XXVI Междунар. науч.-теорет. конф.: конф. приурочена к 70-летию завершения Второй мировой и Великой Отечественной войн, Иваново, 24—26 сент. 2015 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. С. 3—5.
- Меметов В. С., Будник Г. А., Садина С. С.* Интеллигентоведение: из опыта становления вузовского научно-методического курса // Интеллигентоведение: проблемы становления нового вузовского курса: материалы Межгос. заоч. науч.-метод. конф., Иваново, июнь 1999 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 3—12.
- Меметов В. С., Садина С. С.* Курс «интеллигентоведение» // Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—25 сент. 2004 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. С. 292—300.
- Олейник О. Ю.* О значении научного наследия В. С. Меметова // Интеллигенция и мир. 2021. № 1. С. 1—29. doi: 10.46725/IW.2021.1.1.
- Раскатова Е. М.* Научный метод как искусство жизни // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 41—45.
- Раскатова Е. М., Меметов В. С.* «За эти годы сложилось несколько поколений интеллигентоведов...» (Интервью Е. М. Раскатовой с В. С. Меметовым) // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 9—29.
- Сибиряков И. В.* Размышления о роли личности в истории интеллигенции (Воспоминания о В. С. Меметове) // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 19—22.
- Соскин В. Л.* Современная историография советской интеллигенции России. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1996. 83 с.
- Усманов С. М., Калинин А. К.* Методологические проблемы изучения интеллигенции: между «антитеоретическим консенсусом» и «приближением к универсальности» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 58—64. doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.

References

- Gubina, N. M. and Raskatova, E. M. (1999), 'Man, teacher, scientist', in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligent i intelligentovedenie na rubezhe XXI veka: itogi proidennogo puti i perspektivy: tezisy dokladov X Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi Valeriiu Sergeevichu Memetovu* [Member of the intelligentsia and intelligentsia studies at the turn of the XXI century: results of the traversed path and prospects: abstracts of the X International Scientific and Theoretical Conference dedicated to Valery Sergeevich Memetov], Ivanovo, Russia, 22—24 September 1999, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 19—20.
- 'Interuniversity scientific centers in the intellectual and educational space of post-Soviet Russia (Round table proceedings)' (2014), *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 30—45.
- Komissarov, V. V. (ed.) (2020), *Valerii Sergeevich Memetov: uchenyi, pedagog, organizator: sbornik statei* [Valery Sergeevich Memetov: scientist, teacher, organizer: collection of articles], Informatika, Ivanovo, Russia.
- Kuptsova, I. V., Poltorak, S. N. and Serebryanskaya, G. V. (2019), 'About the master and his skill (to the 80th anniversary of V. S. Memetov)', *Klio* [Clio], no. 2: 181—187.
- Memetov, V. S. (1998), 'On some debatable issues of domestic intelligentsia studies', in Memetov, V. S. (ed.), *Nravstvennyi imperativ intelligentsii: proshloe, nastoiashchee, budushchee: tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The moral imperative of the intelligentsia: past, present, future: abstracts of reports of the International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—25 September 1998, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 10—13.
- Memetov, V. S. (2000), 'Issues of the formation of a new paradigm of the intelligentsia', in Memetov, V. S. (ed.), *Genezis, stanovlenie i deiatel'nost' intelligentsii: mezhdistsiplinarnyi podkhod: tezisy dokladov XI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Genesis, formation and activity of the intelligentsia: an interdisciplinary approach: abstracts of the XI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 20—22 September 2000, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—10.
- Memetov, V. S. (2010), 'Results of intelligentsia studies in the year of the anniversary of the Great Victory', in Memetov, V. S. (ed.), *Otechestvennaia i mirovaia intelligentsiia v krizisnye periody istorii: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Domestic

- and world intelligentsia in crisis periods of history: proceedings of the XXI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—25 September 2010, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (2011), ‘Modern intelligentsia studies: achievements and persistent issues’, in Memetov, V. S. (ed.), *Diskussionnye voprosy sovremennogo rossiiskogo intelligentovedeniia: materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Discussion issues of modern Russian intelligentsia studies: proceedings of the XXII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2011, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (2012), ‘Responsibility of the Russian intelligentsia in periods of crisis’, in Memetov, V. S. (ed.), *Otvetstvennost’ intelligentsii v kontekste vremeni: materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Responsibility of the intelligentsia in the context of time: proceedings of the XXIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 27—29 September 2012, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—6.
- Memetov, V. S. (2013), ‘On the path of development of modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia sovremennogo mira v ee mnogoobrazii: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia of the modern world in its diversity: proceedings of the XXIV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 26—28 September 2013, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 4—7.
- Memetov, V. S. (2014), ‘On the results of the 25th anniversary of the Interuniversity Center and the Research Institute of Intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentovedenie: teoriia, metodologiia i sotsiokul’turnaia praktika: materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia studies: theory, methodology and sociocultural practice: proceedings of the XXV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2014, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 6—9.
- Memetov, V. S. (2015), ‘Intelligentsia/intellectuals and the changing socio-political reality, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia/intellektualy v krizisnye i perelomnye periody obshchestvennogo razvitiia: materialy XXVI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii: konferentsiia priurochena k 70-letiiu zaversheniia Vtoroi mirovoi i Velikoi Otechestvennoi voim* [Intelligentsia/intellectuals in crisis and turning

- points of social development: proceedings of the XXVI International Scientific and Theoretical Conference: the conference is dedicated to the 70th anniversary of the end of the Second World War and the Great Patriotic War], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2015, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds) (2014), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. and Sadina, S. S. (2004), ‘Course “Intelligentsia studies”’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia i tserkov': proshloe, nastoiashchee, budushchee: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and the Church: past, present, future: proceedings of the XV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—25 September 2004, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 292—300.
- Memetov, V. S., Budnik, G. A. and Sadina, S. S. (2000), ‘Intelligentsia studies: from the experience of establishing a university scientific and methodological course’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentovedenie: problemy stanovleniia novogo vuzovskogo kursa: materialy Mezhgosudarstvennoi zaochnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Intelligentsia studies: problems of establishing a new university course: proceedings of the Interstate correspondence Scientific and Methodological Conference], Ivanovo, Russia, June 1999, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—12.
- Memetov, V. S. (ed.) (2010), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: questions of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Oleinik, O. Yu. (2021), ‘On the significance of the scientific heritage of V. S. Memetova’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 1—29, doi: 10.46725/IW.2021.1.1.
- Raskatova, E. M. (2020), ‘Scientific method as an art of living’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 41—45.
- Raskatova, E. M. and Memetov, V. S. (2014), ‘“Over the years, several generations of intelligentsia researchers have developed...” (Interview of E. M. Raskatova with V. S. Memetov)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 9—29.

- Sibiryakov, I. V. (2020), ‘Reflections on the role of personality in the history of the intelligentsia (Memories of V. S. Memetov)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 19—22.
- Soskin, V. L. (1996), *Sovremennaia istoriografiia sovetskoi intelligentsii Rossii* [Modern historiography of the Soviet intelligentsia in Russia], Institut istorii Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk [Novosibirskii gosudarstvennyi universitet], Novosibirsk, Russia.
- Usmanov S. M. and Kalinin A. K. (2021), ‘Methodological issues in the study of the intelligentsia: between “anti-theoretical consensus” and “approach to universality”’, *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 6: 58–64, doi.org/10.52452/19931778_2021_6_58.
- Zolotarev, O. V. (2020), ‘Founder of intelligentsia studies’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 33—40.
- Zyablikov, A. V. (2020), ‘Man of word and deed’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 23—27.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Информация об авторе / Information about the author

О. В. Золотарев — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам, Институт истории и права, Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина, Сыктывкар, Россия.

O. V. Zolotarev — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of History and Methods of Teaching Social and Legal Disciplines, Institute of History and Law, Syktyvkar State University named after P. Sorokin, Syktyvkar, Russia.

Научная статья

УДК 75.01:7.071

DOI: 10.46725/IW.2024.2.6

ДУХОВНОСТЬ КАК ДОМИНАНТА ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХУДОЖНИКА П. Д. КОРИНА

Наталья Юрьевна Новичкова

Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Иваново, Россия,
n.nature@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6146-4277>

Аннотация. Статья посвящена проблеме личностной духовности, которая становится все более актуальной на фоне проявлений жестокости, нетерпимости, равнодушия в современном обществе. Эти негативные явления свидетельствуют о заметном снижении уровня культуры и изменении нравственных ориентиров в сознании людей. Автор подчеркивает, что русская православная культура неразрывно связана с духовностью, с традицией духовно-нравственного становления человека.

Методология исследования опирается на единство философско-культурологического, культурно-исторического и системно-аналитического подходов. Также используется метод исторического анализа культурных ценностей, сопровождающих процесс духовного развития и преобразования творческой личности.

Наследие православных художников особенно значимо для сохранения духовных традиций русской культуры. Своим искусством они стараются передать людям ощущение величия русской души, красоты мира, стараются помочь увидеть и осознать истинные ценности бытия.

В статье раскрывается огромный духовно-нравственный потенциал личности потомственного палехского иконописца, народного художника Павла Дмитриевича Корина, все творчество которого отражает

глубокий духовный мир русских православных людей и пронизано любовью к русской земле. Персонажи картин П. Корина являются носителями лучших качеств русской души: любовью, милосердием, состраданием, целомудрием, терпением. Творческое наследие Павла Корина имеет не только художественную ценность, но и социокультурную значимость. Оно способствует приобщению молодежи к духовным ценностям православия, формированию нравственных идеалов у подрастающего поколения. Народный художник П. Д. Корин посвятил свой талант живописца служению людям, родному Отечеству, став истинным хранителем традиций великой русской культуры.

Ключевые слова: духовность, православие, художник, талант живописца, творческое наследие, нравственный потенциал, культурные традиции

Для цитирования: Новичкова Н. Ю. Духовность как доминанта творческого пути выдающегося православного художника П. Д. Корина // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 132—142.

Original article

SPIRITUALITY AS THE DOMINANT OF THE CREATIVE ACTIVITY OF THE OUTSTANDING ORTHODOX ARTIST P. D. KORIN

Natalia Yu. Novichkova

Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia,
n.nature@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6146-4277>

Abstract. The article is devoted to the problem of personal spirituality, which is becoming increasingly relevant against the background of manifestations of cruelty, intolerance, and indifference in modern society. These negative phenomena indicate a notable decrease in the level of culture and a change in moral guidelines in people's minds. The author emphasizes that Russian Orthodox culture is inextricably connected with spirituality, with the tradition of spiritual and moral formation of a person.

The research methodology is based on the unity of philosophical and cultural, cultural-historical and system-analytical approaches. The method of

historical analysis of cultural values accompanying the process of spiritual development and transformation of a creative personality is also used.

The work of Orthodox artists is especially important for saving of the spiritual traditions of Russian culture. With their creativity, they try to convey to people a sense of the greatness of the Russian soul, the beauty of the world, to help them see and realize the true values of existence.

The article reveals the enormous spiritual and moral potential of the personality of the hereditary Palekh iconographer and artist Pavel Dmitrievich Korin, whose entire work reflects the deep spiritual world of Russian Orthodox people and is imbued with love for the Russian land.

The characters of P. Korin's paintings are personified with the best qualities of the Russian soul: love, mercy, compassion, chastity, patience. Pavel Korin's creative heritage has not only artistic value, but also socio-cultural significance, contributing to the introduction to the spiritual values of Orthodoxy, the formation of moral ideals among the younger generation. Russian national artist P. D. Korin is an example of the greatness of the Russian soul, the keeper of the traditions of Russian culture.

Keywords: spirituality, Orthodoxy, artist, painter's talent, creative heritage, moral potential, cultural traditions

For citation: Novichkova, N. Yu. (2024), 'Spirituality as the dominant of the creative activity of the outstanding orthodox artist P. D. Korin', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 132—142 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В настоящее время в разряд глобальных попадают проблемы личностной духовности, поскольку современное состояние общества характеризуется всё нарастающими явлениями бездуховности, возникающими на фоне проявлений жестокости, нетерпимости, равнодушия. Эти негативные явления свидетельствуют о заметном снижении уровня культуры и изменении нравственных ориентиров в сознании людей. В сложившейся ситуации возникает угроза духовной безопасности российского общества.

В связи с этим проблема влияния духовных ценностей на развитие личности становится все более *актуальной*. Именно духовность во многом определяет, как человек будет реализовывать

свои способности, будет ли он руководствоваться критериями нравственности, совершая те или иные поступки. Русская православная культура неразрывно связана с духовностью, с традицией духовно-нравственного становления человека. Православная вера всегда оказывала большое влияние на формирование отечественной ценностно-ориентированной модели.

Постановка вопроса. Цель написания статьи заключается в осмыслении творческого наследия народного художника П. Д. Корина через призму его духовно-нравственных идеалов и православного мировоззрения, которые могут помочь человеку в реалиях современной жизни осознанно выбирать круг достойных жизненных ориентиров, поскольку именно духовность выполняет роль нравственного вектора, определяющего саморазвитие личности и способствующего сохранению традиционных ценностей русской духовной культуры.

Историографический обзор. К проблеме «духовности» часто обращались русские религиозные деятели: В. Соловьев, И. А. Ильин, Н. Бердяев, В. В. Зеньковский.

Русский религиозный мыслитель Владимир Сергеевич Соловьев, размышляя о духовном становлении человека, отмечал, что личность всегда обладает возможностью быть чем-то большим, она изначально имеет характеристику бесконечного совершенства и способность «всё понимать своим разумом и всё обнимать сердцем, или входить в живое единство со всем. Добродетельный человек есть человек, каким он должен быть» [Соловьев, 2012: 285]. Как предполагал В. С. Соловьев, «идеал полного и многостороннего развития личности отодвигается на второй план в силу его неосуществимости, а в центре стоит идея “всеединства” как богочеловеческого союза, объединяющего все национальности и проповедующего безусловные нравственные ценности» (Цит. по: [Прохоренко, 2010: 258—259]).

При этом каждая духовно богатая личность — это своеобразный центр излучения духовности, и, чем богаче и духовно содержательнее личность, тем мощнее излучение ее духовности и шире сфера ее воздействия.

Н. А. Бердяев определял духовность как «высшее качество, ценность, высшее достижение в человеке» [Бердяев, 2011: 52].

И. А. Ильин подчеркивал, что духовность является ведущей творческой идеей России. Он пришел к выводу о близости понятий духовность и творчество, духовность и любовь к Родине [Ильин, 1991: 30].

Эту точку зрения разделял и В. В. Зеньковский. Он писал, что «духовность... есть творческая сила, определяющая новое качество жизни... Духовная жизнь ...полна динамизма и движения...» [Зеньковский, 1999: 48]. Н. А. Некрасова, размышляя о духовности, справедливо определяет ее как «качество личности, основанное на ее способности при помощи трансценденции создавать свой ценностный внутренний мир и направлять свою деятельность на достижение истины, добра, красоты и любви в процессе самосовершенствования», при этом «осмысливая, бескорыстно оценивая и чувственно переживая полученную информацию на основе общезначимых норм нравственности» [Некрасова, 2002: 32].

Глубокую духовность Павла Дмитриевича Корина, его стремление жить по христианским заповедям отмечали многие люди, среди которых жена художника Прасковья Тихоновна Корина, его друзья и ученики, а также известные искусствоведы, реставраторы, журналисты, писатели. В своих воспоминаниях о муже Прасковья Тихоновна писала о том, сколько духовных сил было приложено П. Коринным во время создания галереи портретов русского духовенства [Корина, 1972]. Один из учеников П. Д. Корина, советский художник-живописец, реставратор С. С. Чураков отмечал: «Для него <Корина> живопись была самосожжением, и он себя не жалел» [Чураков, 1993: 37].

Богатый внутренний мир художника во всей полноте раскрылся в его работах. Творчество П. Д. Корина своей искренностью и нравственной силой привлекло внимание известного советского искусствоведа, члена Союза художников СССР Леонида Семеновича Зингера [Зингер, 1963], журналиста и писателя Сергея Николаевича Разгонова [Разгонов, 1978], российского и советского искусствоведа, специалиста по советскому изобразительному искусству профессора Александра Ильича Морозова [Морозов, 2013], которые в своих трудах отмечали не только профессиональное мастерство художника, но и его верность духовным идеалам православия, традициям русской культуры.

Методология и методы исследования

Методология исследования опирается на единство философско-культурологического, культурно-исторического и системно-аналитического подходов. Также используется метод исторического анализа культурных ценностей, сопровождающих процесс духовного развития и преобразования творческой личности.

Основная часть

Люди искусства наиболее тонко чувствуют окружающий мир. Творчество православных художников особенно значимо для сохранения духовных традиций русской культуры. Своими произведениями они стараются передать людям ощущение величия русской души, красоты мира, помочь увидеть и осознать истинные ценности бытия. «Искусство — это... отражение сердца художника на всех предметах, которых он касается», — писал французский художник Огюст Роден (Цит. по: [Борев, 1997: 123]).

Творческие личности, создающие свои произведения в свете православных традиций, неизменно отличаются глубиной внутреннего мира. Их творчество излучает духовность, воздействуя на сознание людей, открывая им мир истинной красоты. Православные художники составляют истинное духовное богатство России, являясь хранителями ее лучших культурных традиций.

Ивановская земля стала родиной для выдающегося русского художника Павла Дмитриевича Корина, человека, воспитанного в традициях православной веры, в любви к людям, к русской земле. Эту любовь он пронес через всю свою жизнь и творчество.

П. Д. Корин (1892—1967) родился в селе Палех, в семье потомственных палехских иконописцев. «Я стал художником не только по призванию, но и по рождению», — так он впоследствии писал о себе в дневниках [П. Д. Корин об искусстве, 1988: 69]. Первые уроки художественного мастерства он получил во время учебы в иконописной школе Палеха.

Важным этапом становления П. Корина как художника стала работа в Марфо-Мариинской обители Москвы в 1908—1917 гг.,

где он под руководством М. В. Нестерова участвовал в росписи главного купола храма Покрова Богородицы. Именно М. Нестерова он всегда считал своим главным учителем и впоследствии, став известным художником, писал ему: «Вы бросили мне в душу Ваш пламень, Вы виновник того, что я стал художником» [Там же: 38]. Павел Корин сумел не только постичь секреты живописи, работая вместе с учителем. Близкое знакомство с М. Нестеровым дало возможность молодому художнику почувствовать огромный нравственный потенциал его личности, понять истинное предназначение русского православного художника — своим искусством вызывать отклик в душах людей.

12 апреля 1925 г. молодой художник Павел Корин присутствовал на отпевании Патриарха Тихона в Донском монастыре. Увиденное потрясло его до глубины души. Перед его глазами в глубокой скорби шли тысячи людей, не побоявшихся в суровое время гонений на церковь прийти проститься со Святейшим патриархом. Многоликую толпу объединяло общее горе, которое не было показным. Оно отражалось на лицах собравшихся, в их скорбном молчании. Павел Корин и на духовном, и на физическом уровне почувствовал себя частью русского православного мира, который он знал с детства и который был ему близок и дорог. У художника родился замысел большого полотна. На нем он хотел запечатлеть силу и стойкость приверженцев православной веры, ее подвижников и исповедников. Сразу возникло и название картины — «Реквием». Максим Горький горячо поддержал замысел Корина, но посоветовал другое название — «Русь уходящая».

Корин приступил к поискам людей, внешне и внутренне похожих на тех, кого он видел при прощании с Патриархом Тихоном. «Дух в человеке — главное. Я ищу в жизни людей, в которых сильно духовное содержание, и пишу их... то, в чем я не вижу величия духа, меня увлечь не может», — так объяснял Корин выбор персонажей своих работ [Там же: 147]. Многие из священников, бывших на прощании, впоследствии оказались в тюрьмах и были подвергнуты суровым гонениям. Русская Православная Церковь причислит их к лику новомучеников. Именно работы П. Д. Корина позволили сохранить их образы для потомков как достойный пример стойкости и духовной силы.

Постепенно сформировался цикл из 29-ти портретов и эскизов к будущей картине. Благодаря мастерству живописца каждый из них, словно книга, рассказывает историю жизни конкретного человека, открывая самые потаенные уголки его души. Корин работал с полной самоотдачей, ощущая духовную близость с теми, чьи портреты он писал. В 1930 г. художник написал портрет схимницы из Иоанно-Предтеченского женского монастыря. Весь сеанс схимонахиня простояла в молитве с крестом и зажженной свечой в руках. Жена художника вспоминала, что, когда художник сделал перерыв, она решила взять у монахини крест, но не смогла удержать его в руках, настолько он раскалился от пламени свечи. В ответ на ее удивление схимница просто ответила: «Так ведь я молилась...». Общение с такими людьми помогало художнику увидеть духовную красоту подвижников православной веры, богатство их внутреннего мира и открыть эту красоту для людей.

Поражает глубиной образа портрет схиигумении Фамари. Матушка Фамарь, в миру княжна Тамара Александровна Марджанишвили, позировала П. Д. Корину за 3 месяца до смерти. Корин сумел через искусство живописи передать ее внутреннюю духовную силу и в то же время бесконечную доброту и смирение. Она принадлежала к знатному грузинскому роду, ее ожидала безбедная жизнь, полная удовольствий и развлечений. После окончания консерватории юная княжна планировала выйти замуж за блестящего офицера. Семья одобрила ее выбор, и началась подготовка к свадьбе. Во время поездки на родину в Грузию Тамара Александровна посетила женский монастырь. Там она приняла твердое решение посвятить свою жизнь Господу и принять постриг. Жених ждал ее после этого десять лет. Поняв, что надежды нет, молодой человек покончил с собой. Эту боль матушка Фамарь пронесла через всю жизнь. Свою историю она поведала художнику во время одного из сеансов, почувствовав в нем человека, способного понять переживания других и сочувствовать им.

Великий замысел Павла Корина создать грандиозное полотно не был воплощен в жизнь, что стало глубокой болью для художника. Но остались прекрасные портреты и эскизы, каждый из которых воспринимается как отдельное произведение, воспевающее глубокий духовный мир русских православных людей. Персонажи

картин П. Корина являются воплощением лучших качеств русской души: любви, милосердия, сострадания, целомудрия, терпения.

Как истинно творческий человек Павел Дмитриевич Корин был очень строг и критичен к себе. Уже являясь признанным художником, он писал в своем дневнике: «Великие, помогите. Как я остро ощущаю Гений у других и преклоняюсь перед ним. Боже, неужели у меня нет этого пламени? Тогда не стоит жить...» [Там же: 163]. Эти строки отражают постоянное стремление мастера к самосовершенствованию, его желание передать людям частицу своей души, поделиться мыслями об истинных жизненных ценностях.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что вся жизнь и творчество Павла Дмитриевича Корина служат подтверждением тому, что Господь не случайно наградил его великим талантом живописца. Его наследие имеет не только художественную ценность, но и социокультурную значимость, способствует приобщению к духовным ценностям православия, формированию нравственных идеалов у подрастающего поколения. Народный художник П. Д. Корин — это золотой фонд русской культуры. Он стал примером истинного величия русского духа, завещав потомкам беречь и хранить традиции русской культуры.

Список источников

- Бердяев Н. А.* Дух и реальность. Москва: АСТ; Астрель, 2011. 664 с.
- Борев Ю. Б.* Эстетика: в 2 т. 5-е изд., доп. Смоленск: Русич, 1997. Т. 1. 576 с.
- Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993. 224 с.
- Зингер Л. С.* Портреты Павла Корина // Творчество. 1963. № 3. С. 1—5.
- Ильин И. А.* Творческая идея будущего: Об основах духовного характера. Новосибирск: Рус. арх., 1991. 31 с.
- Корина П. Т.* Павел Корин. Л.: Аврора, 1972. 72 с.

- Морозов А. И. О Павле Корине: из книги «Конец утопии. Из истории искусства в СССР 1930-х годов» и «Соцреализм и реализм»: фрагменты // Павел Корин. Реквием. К истории «Руси уходящей»: сб. материалов: книга-альбом / науч. ред. Л. И. Иовлева. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2013. С. 24—28.
- Некрасова Н. А. Феномен духовности: бытие и ценность: дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2002. 313 с.
- П. Д. Корин об искусстве: Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. М.: Советский художник, 1988. 324 с.
- Прохоренко А. В. Духовность как необходимая составляющая гуманизации личности // Молодой ученый. 2010. № 5. Т. 1. С. 257—259.
- Разгонов С. Н. Высота: Жизнь и дела Павла Корина. М.: Сов. художник, 1978. 159 с.
- Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
- Чураков С. С. Воспоминания об учителе // Павел Дмитриевич Корин: 1892—1967: к столетию со дня рождения / общ. ред. Л. И. Иовлевой. М.: Гос. Третьяковская галерея, Внешторгиздат, 1993. С. 36—40.

References

- Berdyayev, N. A. (2011), *Dukh i real'nost'* [Spirit and reality], AST; Astrel', Moscow, Russia.
- Borev, Yu. B. (1997), *Estetika: v 2 tomakh* [Aesthetics: in 2 vol.], 5th ed., vol. 1, Rusich, Smolensk, Russia.
- Churakov, S. S. (1993), 'Memories of a teacher', in Iovleva, L. I. (ed.), *Pavel Dmitrievich Korin: 1892—1967: k stoletiiu so dnia rozhdeniia* [Pavel Dmitrievich Korin: 1892—1967: On the centenary of his birth], Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia, Vneshtorgizdat, Moscow, Russia: 36—40.
- Ilyin, I. A. (1991), *Tvorcheskaia ideia budushchego: Ob osnovakh dukhovnogo kharaktera* [Creative idea of the future: On the foundations of spiritual character], Russkii arkhiv, Novosibirsk, Russia.
- Korina, P. T. (1972), *Pavel Korin* [Pavel Korin], Avrora, Leningrad, Russia.
- Morozov, A. I. (2013), 'About Pavel Korin: from the book "The End of Utopia. From the history of art in the USSR in the 1930s" and "Socialist realism and realism": fragments', in Iovleva, L. I. (scientific ed.), *Pavel Korin. Rekviem. K istorii "Rusi ukhodiashchei": sbornik materialov: kniga-al'bom* [Pavel Korin. Requiem. To the history of "Departing

- Rus' ”: collection of materials: book-album], State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia: 24—28.
- Nekrasova, N. A. (2002), *Fenomen dukhovnosti: bytie i tsennost'* [The phenomenon of spirituality: being and value], Abstract of Ph. D. (Philosophy) dissertation, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- P. D. Korin ob iskusstve: Stat'i. Pis'ma. Vospominaniia o khudozhnike* [P. D. Korin on art: Articles. Letters. Memories of the artist], (1988), Sovetskii khudozhnik, Moscow, Russia.
- Prokhorenko, A. V. (2010), ‘Spirituality as a necessary component of the humanization of the individual’, *Molodoi uchenyi* [Young scientist], no. 5, vol. 1: 257—259.
- Razgonov, S. N. (1978), *Vysota: Zhizn' i dela Pavla Korina* [Height. Life and deeds of Pavel Korin], Sovetskii khudozhnik, Moscow, Russia.
- Soloviev, V. S. (2012), *Opravdanie dobra: npravstvennaia filosofii* [Justifying the Good: Moral Philosophy], Institut russkoi tsivilizatsii, Algoritm, Moscow, Russia.
- Zenkovsky, V. V. (1993), *Problemy vospitaniia v svete khristianskoi antropologii* [Problems of education in the light of Christian anthropology], Izdatel'stvo Sviato-Vladimirskogo bratstva, Moscow, Russia.
- Zinger, L. S. (1963), ‘Portraits of Pavel Korin’, *Tvorchestvo* [Creation], no. 3: 1—5.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024 одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Н. Ю. Новичкова — доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Иваново, Россия.

N. Yu. Novichkova — Doctor of Sciences (Cultural Studies), Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communications, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia.

Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 143—164.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 2. P. 143—164.

Научная статья

УДК 930.1

DOI: 10.46725/IW.2024.2.7

**П. А. ЖИЛИН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.
И ПОЛКОВОДЧЕСКОГО ТАЛАНТА М. И. КУТУЗОВА**

Людмила Викторовна Трубицина

Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, Москва, Россия, milakisele@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности выдающегося ученого, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР, первого начальника Института военной истории Министерства обороны СССР Павла Андреевича Жилина. Публикация состоит из следующих частей: краткая биография П. А. Жилина; предпосылки, предшествовавшие выбору направления его исследовательской деятельности; характер изучения Отечественной войны и роль в ней фельдмаршала М. И. Кутузова. При постановке научной задачи автор статьи предполагает, что общественно-политическая обстановка оказывает влияние на выбор исследовательского направления в области военной истории. На примере П. А. Жилина показано, как правильно выбранная тематика исследовательской деятельности способствовала становлению крупного ученого. Автор считает, что научные труды, посвященные Отечественной войне 1812 г. и личности М. И. Кутузова, соответствовали запросам

времени. В статье использованы как общенаучные методы, так и методы исторической науки. С помощью историко-генетического метода прослеживается эволюция взглядов ученого на предмет его исследовательской деятельности. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить различия и сходство в интерпретации освещения проблем Отечественной войны 1812 г. разными учеными. К изучению научных трудов П. А. Жилина применен метод контент-анализа. Материал изложен хронологическим способом.

Автор делает вывод, что общественно-политическая обстановка в стране оказывала влияние на ученого. Наиболее ярко это влияние можно проследить по тому, как историк описывал историографию Отечественной войны 1812 г.

Результатом работы автора является подтверждение факта, что общественно-политическая обстановка в стране оказала влияния на ученого в выборе приоритетов в среде исследователей истории Отечественной войны 1812 г., а также личности и полководческого таланта М. И. Кутузова. Автор статьи отмечает, что в своей исследовательской деятельности военный историк П. А. Жилин всегда оставался верен научным идеалам и стремился к объективному описанию событий военной истории Отечества. Именно поэтому труды, написанные Павлом Андреевичем, актуальны и в настоящее время.

Ключевые слова: П. А. Жилин, военная история, Отечественная война 1812 г., М. И. Кутузов, Александр I, М. Н. Покровский, Е. В. Тарле, контрастопление, И. В. Сталин, Институт военной истории

Для цитирования: Трубицина Л. В. П. А. Жилин как исследователь Отечественной войны 1812 г. и полководческого таланта М. И. Кутузова // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 143—164.

P. A. ZHILIN AS A RESEARCHER OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812 AND THE MILITARY TALENT OF M. I. KUTUZOV

Lyudmila V. Trubitsina

Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia,
milakisele@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of the outstanding scientist, Doctor of Historical Sciences, professor, corresponding member of the USSR Academy of Sciences, first head of the Institute of Military History of the USSR Ministry of Defense Pavel Andreevich Zhilin. The publication consists of the following parts: a short biography of P. A. Zhilin; the prerequisites that preceded the choice of the sphere of his research activity; the nature of the study of the Patriotic War and the role of Field Marshal M. I. Kutuzov in it. When setting up a scientific problem, the author of the article suggests that the socio-political situation influences the choice of research direction in the field of military history. The example of P. A. Zhilin shows how correctly chosen research topics contributed to the formation of him as a great scholar. The author considers that scientific works devoted to the Patriotic War of 1812 and the personality of M. I. Kutuzov, met the demands of the time. The article uses both general scientific methods and methods of historical science. Using the historical-genetic method, the evolution of the scientist's views on the subject of his research activity is traced. The historical-comparative method made it possible to compare the differences and similarities in the interpretation of the coverage of the problems of the Patriotic War of 1812 by different scientists. The content analysis method was applied to the study of scientific works of P. A. Zhilin. The material is presented chronologically.

The author concludes that the socio-political situation in the country influenced A. P. Zhilin. This influence can be most clearly seen in the way the historian described the historiography of the Patriotic War of 1812. The author of the article notes that military historian P. A. Zhilin always remained faithful to scientific ideals and strived for an objective description of the events of the military history of the Fatherland in his research activities. That's why the works on military history written by Pavel Andreevich are relevant and in demand at the present time.

Keywords: P. A. Zhilin, military history, Patriotic War of 1812, M. I. Kutuzov, Alexander I, M. N. Pokrovsky, E. V. Tarle, counteroffensive, I. V. Stalin, Institute of Military History

For citation: Trubitsina, L. V. (2024), ‘P. A. Zhilin as a researcher of the Patriotic War of 1812 and the military talent of M. I. Kutuzov’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 143—164 (in Russ.).

Введение

Актуальность темы. В современных условиях, когда отношения с коллективным Западом практически вернулись к эпохе «холодной войны», изучение отечественного военного прошлого, несомненно, приобретает особое значение. Военная история неразрывно связана с именами ярких личностей, оставивших неизгладимый след в нашей культуре и общественном сознании. Одним из них является российский полководец, государственный деятель и дипломат, генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, сыгравший большую роль в разгроме Великой армии императора Франции Наполеона I Бонапарта в ходе Отечественной войны 1812 г.

Значительный вклад в изучении деятельности прославленного полководца, его ратных дел внес советский военный историк, доктор исторических наук, профессор генерал-лейтенант Павел Андреевич Жилин (1913—1987), первый начальник Института военной истории МО СССР (ныне — Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации).

Под его руководством в конце 1960 — начале 1970-х гг. шло формирование новых взглядов на военную историю и новых подходов к ее изучению на основе формационной и цивилизационной концепций теории исторического процесса. Актуальность этих концепций не потеряла свою значимость и в наши дни. В указанные годы, по сути, окончательно оформилась методология военно-исторического познания, заложившая краеугольный камень в создании в ближайшей перспективе военно-исторической науки. П. А. Жилин, член-корреспондент Академии наук СССР, являлся активным проводником этой науки.

Цель настоящей работы — показать вклад П. А. Жилина в исследование Отечественной войны 1812 г. и полководческого таланта М. И. Кутузова.

Исходя из поставленной цели, вытекают следующие исследовательские задачи:

- изучить становление П. А. Жилина как военного историка;
- исследовать обстоятельства его обращения к Отечественной войне 1812 г. и к личности генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова;
- выяснить вклад П. А. Жилина в изучение истории отражения наполеоновского нашествия на Россию в 1812 г. и роли М. И. Кутузова в победе над врагом;
- показать развитие исторических взглядов военного историка и значение его научного наследия.

Методология и методы исследования

В основание представленной статьи положено несколько фундаментальных исторических принципов. *Принцип историзма* потребовал выяснения мотивов поступков и действий П. А. Жилина в контексте масштабных событий истории Советского Союза и развития отечественной исторической науки. *Принцип объективности* — опираться на выявленные факты и явления во всем их многообразии и противоречивости. На установление связей между событиями и рассмотрение их сквозь призму многочисленных взаимосвязей и взаимозависимостей нацелили *принципы причинности и системности*.

При написании статьи автор применял как универсальные методы исследования — *анализ, синтез и обобщение*, так и специальные — *историко-генетический, идеографический (нарративный), историко-системный и хронологический*. Историко-генетический метод позволил показать научную деятельность П. А. Жилина в развитии. Идеографический (нарративный) — изучить его биографию сквозь призму времени, в котором он жил. Историко-системный метод помог рассмотреть все выявленные и изученные исторические факты и явления как единое целое, а хронологический — исследовать их поэтапно, сквозь призму временных изменений.

Основная часть

Биография ученого насыщена значимыми событиями, неразрывно связанными с историей нашего государства.

Малой родиной Павла Андреевича является небольшое сельское поселение Воробьевка Бутурлиновского района Воронежской области. Довоенный этап трудовой деятельности историка не был связан с научной работой. После окончания школы в 1930 г. будущий ученый трудился в административной сфере сельского хозяйства в разных регионах нашей страны. Как и многие молодые люди его поколения, с началом Великой Отечественной войны он был направлен на фронт. П. А. Жилин участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой.

Еще в годы Великой Отечественной войны началось его становление как профессионального военного историка. В 1943 г. П. А. Жилин поступил в Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1946 г., окончив основной факультет, Павел Андреевич проходил службу в редакции военно-исторического журнала «Военная мысль». Без отрыва от службы в 1949 г. окончил военно-исторический факультет Вечернего университета марксизма-ленинизма и в этом же году — 10-месячные курсы журналистики при Военно-политической академии имени В. И. Ленина¹. Несмотря на то, что Павел Андреевич по долгу службы занимался многими аспектами военной истории Отечества, его личный научный интерес как ученого-исследователя был тесно связан с изучением событий Отечественной войны 1812 г., личности и полководческого таланта одного из главных героев русской армии того периода — генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. В 1949 г., будучи в звании полковника, Жилин блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Контрнаступление М. И. Кутузова в 1812 г.», на основе которой спустя год была издана монография с таким же названием, удостоенная 12 марта 1952 г. Сталинской премии СССР 3-й степени [Жилин, 1950]. В дальнейшем, в 1953 г.,

¹ Здесь и далее биографические данные указываются по: Центральный архив Министерства обороны. Коллекция личных дел. Жилин П. А. Инв. № 0800969.

труд был дополнен и издан под названием «Контрнаступление русской армии в 1812 г.» [Жилин, 1953]. Развивая это направление научных исследований, в 1956 г. в Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (ныне — Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации) П. А. Жилин успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Полководческое искусство М. И. Кутузова (в войнах против агрессии султанской Турции и наполеоновской Франции)».

В 1966 г. генерал-лейтенант П. А. Жилин возглавил Институт военной истории Министерства обороны СССР (руководил им больше 20 лет), который был создан для изучения военно-исторического прошлого государства и противодействия его фальсификации [Институт военной истории..., 2006]. Круг обязанностей ученого расширился, но он неизменно продолжал дело своей жизни — изучение опыта Отечественной войны 1812 г. В 1968 г. была издана его монография «Гибель наполеоновской армии в России» [Жилин, 1968]. Через 6 лет ее переиздали [Жилин, 1974]. В 1978 г. в свет вышла работа П. А. Жилина «Михаил Илларионович Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность» [Жилин, 1978].

Анализировать мировоззрение военного историка Павла Андреевича Жилина мы можем через призму его научного наследия, принимая во внимание общественно-политическую обстановку того времени.

Не лишним будет вспомнить, что ранняя советская историческая наука 1920-х — первой половины 1930-х гг., ведомая школой историка-марксиста М. Н. Покровского, который разделял взгляды о наполеоновской невинности в развязывании войны 1812 г. [Шейн, 2013: 309], рассматривала дореволюционную историю России через призму революционного движения. Сам идейный лидер школы считал, что виновниками начала войны являются Александр I и правящее дворянство, которые не хотели нести убытки от континентальной блокады [Пичета, 1939: 279—282]. В силу марксистского понимания категории «отечество» [Олейник] он отказывался называть войну 1812 г. Отечественной и брал это слово в кавычки. М. Н. Покровский уничижал желание народа защитить свою землю презрительными словами о стремлении «защитить от французов своих кур и гусей» [Жилин, 1974: 19]. О М. И. Кутузове Покровский писал не как о великом полководце

и ученике А. В. Суворова, а как о старике, который не мог в силу своего возраста действовать решительно [Покровский, 1923: 54].

В работах, выполненных в духе концепции Покровского, отрицался отечественный характер войны [Верховский, 1921; Свечин, 1927—1928; Сухов, 1929], а М. И. Кутузова квалифицировали как посредственного военачальника в плееде российского генералитета начала XIX в. Изменение оценок началось во второй половине 1930-х гг., когда вместе с окончательным отказом большевистского руководства от курса на мировую революцию в государственной идеологии СССР произошел крутой поворот к возрождению национальных чувств советских граждан и строительству мощного социалистического государства в одной отдельно взятой стране. Это способствовало формированию новой исторической концепции наполеоновского нашествия на Россию, которая утверждалась через критику научных взглядов М. Н. Покровского. Постановление Совета народных комиссаров и Центрального комитета ВКП(б) СССР (СНК и ЦК ВКП(б)) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР»² положило начало возрождению общественного интереса к истории государства. Во второй половине 30-х гг. XX в. после длительного перерыва появились солидные научные работы (монографии, статьи), посвященные теме Отечественной войны 1812 г. [Тарле, 1936; 1938; Селезнев, 1936; Брагин, 1940; Павленко, 1941 и др.].

Необходимо также отметить, что начало Великой Отечественной войны ускорило процесс возрождения в памяти народа имен русских полководцев, ставших патриотическими символами нашего государства. Вынужденное отступление Красной армии в 1941 г. до Москвы заставило военно-политическое руководство страны вспомнить о войне 1812 г. и ее выдающемся полководце генерал-фельдмаршале М. И. Голенищеве-Кутузове. Всем известны слова И. В. Сталина, произнесенные с трибуны Мавзолея 7 ноября 1941 г., когда он напутствовал уходивших на фронт советских солдат, обращаясь к победам «наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского,

² Постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) от 15.05.1934 г. О преподавании гражданской истории в школах СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3989.htm (дата обращения: 02.08.2023).

Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [Сталин, 1950: 71—72]. В дальнейшем образы великих русских полководцев использовались на советских агитационных плакатах, которые отражали тему преемственности поколений. В 1942 г. были учреждены полководческие ордена, которые вручались за особые заслуги в ходе Великой Отечественной войны. Одним из самых почетных был орден Кутузова, который был утвержден 29 июля 1942 г. в двух степенях, а спустя полгода, в феврале 1943 г. была утверждена 3-я степень [Дуров, 2005: 136]. Награждались им командиры Красной армии за «хорошо разработанный и проведенный план операции — фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность» [Михаил Илларионович Кутузов..., 1945: 100—101].

В целях популяризации и распространения боевого опыта в годы войны было издано несколько книг с биографией М. И. Кутузова [Тарле, 1943; Нечкина, 1943; Брагин, 1944 и др.]. Сразу после окончания Второй мировой войны в Советском Союзе 16 сентября 1945 г. отметили 200-летний юбилей со дня рождения фельдмаршала³. Главный советский идеологический орган Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) выпустил брошюру с биографией военачальника, в которой впервые прозвучал тезис: «Полководческое искусство Кутузова превзошло полководческое искусство Наполеона» [Михаил Илларионович Кутузов..., 1945: 100].

В марте 1945 г. был издан приказ народного комиссара обороны СССР «О журналах “Военная мысль” и “Военный вестник”», где И. В. Сталиным была поставлена задача разработки «вопросов военной теории и идеологии», «теоретического и практического наследства выдающихся русских полководцев и военных деятелей» [Сталин, 2006: 357—358]. Наконец, Сталин сам дал несколько конкретных замечаний по поводу изучения русской военной истории и личности фельдмаршала, которые были восприняты как руководящие установки.

В 1947 г., в 3-м номере ведущего теоретического и политического журнала ЦК ВКП(б) «Большевик», а также в других изданиях («Вопросы истории», № 2; «Военная мысль», № 1) был

³ См.: Известия. 1945. 16 сент. С. 1—3.

опубликован «Ответ товарища Сталина на письмо товарища Разина», в котором лидер Советского государства, во-первых, подчеркнул, что «Кутузов как полководец был, бесспорно, двумя головами выше Барклая-де-Толли» [Сталин, 1997: 23], во-вторых, охарактеризовал Кутузова «гениальным полководцем, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления» [Там же: 24].

Можно по-разному относиться к тому, что изучение наследия русских полководцев и русской военной истории было связано с волей Сталина, однако нельзя не признать, что именно он дал мощнейший толчок возвращению этой тематики в научное поле. Во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х гг. о Кутузове и Отечественной войне 1812 г. писали такие советские историки, как Семен Бенцианович Окунь, Василий Васильевич Прунцов, Николай Федорович Гарнич, Любомир Григорьевич Бескровный, Евгений Викторович Тарле и др. [Окунь, 1947; Прунцов, 1947; Гарнич, 1949; 1952; Бескровный, 1951, Тарле, 1952 и др.]. Началась, подготовленная Академией наук СССР, публикация документов, связанных с жизнью и деятельностью полководца. В течение 1950—1956 гг. под редакцией известного отечественного историка Л. Г. Бескровного⁴ вышел пятитомный сборник документов под лаконичным названием «М. И. Кутузов» [Кутузов, 1950—1956].

Исходя из вышесказанного, неудивительно, что молодой офицер Павел Андреевич Жилин, имевший задатки военного исследователя, проявил интерес к данной тематике. Сам историк говорил, что мысль исследовать жизнь и деятельность М. И. Кутузова впервые пришла ему в 1941 г., когда часть, в которой он служил, после перехода в контрнаступление освобождала село Тарутино Калужской области [Жилин, 1987: 5]. Можно предположить, что интерес слушателя Военной академии им. М. В. Фрунзе П. А. Жилина к этой теме поддержал Л. Г. Бескровный, который в середине 1940-х гг. руководил в академии кафедрой военной истории и занимался изучением Отечественной войны 1812 г.

П. А. Жилин вступил в область исследований, где между историками уже более века отсутствовало согласие в оценке роли

⁴ Л. Г. Бескровный (1905—1980) — один из ведущих в советское время специалистов в области проблем строительства русской армии в XVIII—XIX вв. [Бескровный, 1951; 1958; 1962; 1968; 1973].

и полководческого таланта М. И. Кутузова. Фигура генерал-фельдмаршала характеризовалась неоднозначно, и на это прямое влияние оказывали изменения социально-политической обстановки в различные периоды развития страны.

На П. А. Жилина как исследователя Отечественной войны 1812 г. и роли в ней личности М. И. Кутузова большое влияние оказали «методологические» установки И. В. Сталина и тезисы, сформулированные в брошюре «Михаил Илларионович Кутузов», выпущенной Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), которые определяли идеологические ориентиры для исследователей этой проблемы [Михаил Илларионович Кутузов..., 1945]. В брошюре проводилась прямая аналогия между М. И. Кутузовым и И. В. Сталиным, под руководством которого Советский Союз победил фашистскую Германию. Сам историк впоследствии оценивал значение этого издания как «решительный поворот во всей литературе, посвященной Кутузову» [Жилин, 1950: 29]. Во вступительной части к труду «Контрнаступление Кутузова в 1812 г.» П. А. Жилин в качестве эпитафии использовал слова И. В. Сталина о гениальном полководце, «который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления» [Там же: 5]. Далее в тексте исследования ученый неоднократно приводил высказывания Сталина о роли и месте Кутузова в военной истории страны, о необходимости «пересмотра ошибочных положений многих авторитетов о роли Кутузова в развитии военного искусства» [Там же: 28]. В доработанной монографии «Контрнаступление русской армии в 1812 г.» (1953 г.) Жилин привел слова Сталина о том, что при исследовании любых явлений войны и военного искусства надо критически относиться к ранее установленным взглядам в области теории и практики ведения войны, в отношении роли народа, армии и полководцев в войне, «под этим углом зрения следует рассматривать историческую литературу по этому вопросу» [Жилин, 1953: 9—10].

Выполняя эти методологические установки руководителя советского государства, П. А. Жилин уверенно присоединился к критике [Шейн, 2013: 223—237] известного историка академика Е. В. Тарле, который в письме к литератору С. Т. Григорьеву от 20 июля 1940 г. так высказал свое мнение о Кутузове:

«Замечательный полководец <...> умный, осторожный генерал, сумевший сыграть громадную моральную роль народного вождя в труднейший момент русской истории. И этого более чем достаточно для его славы» [Из литературного наследия..., 1981: 241]. Однако, по мнению Е. В. Тарле, «по своим стратегическим и тактическим дарованиям, просто по размерам этих дарований М. И. Кутузов не равен Суворову и подавно не равен Наполеону» [Там же]. Жилин в историографическом обзоре своей монографии «Контрнаступление Кутузова в 1812 году», говоря о труде Тарле «Нашествие Наполеона на Россию», повторно опубликованном в 1943 г., пишет, что в нем допущен «целый ряд ошибок» в оценке личности Кутузова и его полководческой деятельности, критикует автора в «навязывании читателю мнения о том, что в Кутузове было много лукавства и умения играть людьми» [Жилин, 1950: 24—25]. Жилин считал, что академик Тарле необоснованно дает советы исследователям личности полководца «подвергать самой настойчивой и внимательной критике каждое слово, особенно каждый официальный документ, исходящий от Кутузова, и прежде всего обязан в каждом случае спрашивать себя: кому и зачем пишет Кутузов» [Там же]. Такая позиция еще до начала исследования вызывала недоверие и предвзятое отношение к личности фельдмаршала. Молодой ученый упрекал маститого академика в принижении роли Кутузова как полководца и в излишнем превознесении роли в войне М. Б. Баркляя-де-Толли [Там же: 27].

В своих исследованиях, посвященных Кутузову и действиям Русской армии в Отечественной войне, Жилин показал полководца как новатора, который впервые в стратегическом масштабе применил такую сложную форму борьбы, как намеренный отвод собственных войск, изматывание противника с последующим контрнаступлением. В трудах военного историка П. А. Жилина нет и намек на критику в адрес великого полководца: все его действия безукоризненны, результаты Бородинского сражения — «победа, которая ускорила исход войны» с наполеоновской армией [Жилин, 1952: 67], русская армия — самая храбрая и непобедимая. Такие выводы хотело видеть политическое руководство страны и советский народ после победоносного завершения Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Ученый четко держался обо-

значенного контура исследований военной истории и преуспел на этом направлении. В своих трудах, посвященных Отечественной войне 1812 г. и генерал-фельдмаршалу М. И. Кутузову, на первый план он выдвигал личность полководца как человека, которому принадлежит ключевая роль в решении военных, политических и дипломатических вопросов. «Если бы все мероприятия Кутузова встретили поддержку со стороны царского правительства и были реализованы, русская армия, не оставляя противнику Москвы, смогла бы <...> добиться решительной победы над врагом», — утверждал П. А. Жилин [Там же: 82].

В соответствии с развитием исторической науки и трансформацией общественно-политической жизни в стране в 60-х гг. XX в. Жилин пересмотрел свои взгляды на историографию темы Отечественной войны дореволюционного и советского периодов. В историографическом обзоре монографии «Гибель наполеоновской армии в России» (1968 г.) ученый уже ставит Е. В. Тарле в разряд лучших историков Советского Союза, чьи исследования посвящены «изучению действительных причин поражения наполеоновской агрессии», отмечает его среди тех, кто восстановил «правду о мужественной борьбе с агрессором русского народа и армии, о ее талантливых военных руководителях» [Жилин, 1974: 16].

Необходимо отметить, что военный историк П. А. Жилин всегда ответственно подходил к исследуемой теме. С этой целью им был проработан и изучен значительный комплекс документов из фондов Центрального государственного военно-исторического архива, Центрального государственного исторического архива СССР, Государственного исторического архива Ленинградской области, Центрального государственного архива литературы и искусства СССР и других, он ввел в научный оборот много нового материала. При изучении истории войны 1812 г. историка в первую очередь интересовали военные проблемы, такие как оценка стратегических планов воюющих сторон; определение численности войск, участвовавших в том или ином сражении; уточнение начала и конца контрнаступления; выявление характерных черт операции как нового явления в военном искусстве и другие.

В работе о контрнаступлении русских войск в 1812 г. ученый дает подробный анализ общей обстановки, плана и порядка

отступления русских войск, организационных мероприятий, укомплектования армии и боевой подготовки войск, тылового снабжения в период подготовки контрнаступления. В труде «Гибель наполеоновской армии в России» историк рассмотрел причины вооруженного конфликта двух держав, подготовку противостоящих сторон к войне и ход военных действий при отступлении русской армии вглубь своей территории. В монографии Павел Андреевич уделил особое внимание рассмотрению заграничных походов 1813—1814 гг. и развитию русского военного искусства.

В своих трудах Жилин опровергает точку зрения о наступлении коренного перелома в войне сразу после Бородинского сражения [Там же: 168]. Этой теме была посвящена большая статья «Роль и место Бородинского сражения в войне 1812 г.», опубликованная в журнале «Военная мысль» в 1952 г. [Жилин, 1952]. В ней ученый делает вывод, что Бородинское сражение не является коренным переломом в ходе Отечественной войны 1812 г., но тем не менее оно ускорило исход войны и обеспечило возможность последующего перехода русской армии к контрнаступлению [Там же: 67]. Жилин опровергает утверждения о том, что Бородинское сражение было спонтанным, что Кутузова вынудили дать это сражение наступающая наполеоновская армия, прихоти царя Александра I и правящего дворянства. По мнению ученого, решение о сражении было основательно продумано главнокомандующим русской армией. Его цели, место и время были выбраны не в угоду царю и не зависели от желаний Наполеона. В подтверждение своих выводов П. А. Жилин приводит переписку М. И. Кутузова с Александром I и с командующими армиями. Из переписки следует, что план сражения и решения продумывались М. И. Кутузовым заранее [Там же: 71—72]. Отступление и оставление Москвы после Бородинского сражения военный историк объясняет не только отсутствием поддержки со стороны военного министерства и правящего дворянства: рекрутские резервы пополнялись недостаточно, оборонные укрепления не возводились, ополчение формировалось очень медленно, но и тем, что оно являлось на тот момент единственно верным стратегическим решением [Там же: 73]. После Бородинского сражения можно было продолжить борьбу,

перейти к наступательным действиям. Но это привело бы только к временному успеху, который в дальнейшем обернулся бы большим стратегическим поражением, так как наполеоновская армия, отступая на запад, приближалась бы к своим резервам, а русская армия, наоборот, удалялась бы от своих баз [Жилин, 1988: 388]. На Бородинском поле русская армия нанесла крупное поражение наполеоновскому войску, подтвердив несостоятельность наполеоновской теории одного генерального сражения.

Анализируя принципы поражения армии Наполеона и условия победы русской армии, Павел Андреевич акцентировал внимание на том, что не только и не столько голод и мороз стали причиной гибели наполеоновской армии, но героизм и самопожертвование русского народа и армии, военный гений русских полководцев [Жилин, 1987: 246—250], русское военное искусство. По мнению ученого, Кутузов стоял у истоков стратегии массовых армий и был творцом многих ее принципов [Там же: 6]. Жилин утверждал, что «буржуазное военное искусство не имеет примеров контрнаступления, которое оказало бы сколько-нибудь существенное влияние на ход войны. Ни в первой, ни во второй мировых войнах буржуазным полководцам и их армиям ни разу не удалось успешно осуществить этот вид боевых действий» [Жилин, 1950: 4].

Как военный историк П. А. Жилин в труде «Отечественная война 1812 года» уделяет значительное место рассуждениям о военном искусстве, стратегии, маневре и тактике, которые являются важнейшими факторами, определяющими судьбу войны [Жилин, 1988: 373]. Он акцентирует внимание на том, что для успешного хода и исхода вооруженной борьбы недостаточно только иметь большую армию или новейшие материально-технические средства, в первую очередь важно умелое, искусное использование вооруженных сил [Там же: 375]. В исследовании ученый сравнивает стратегии Наполеона и Кутузова, дает объяснение успеху наполеоновских войн в Европе — сосредоточение крупных сил войск, нанесение сокрушительного удара по армии противника, овладение столицей — так называемая стратегия генерального сражения. Ей историк противопоставляет стратегию Кутузова, которая заключалась в отказе от такого подхода: исход войны нельзя связывать с одним генеральным сражением [Там же: 376],

необходимо применять всё многообразие форм борьбы. Особенность русского военного искусства заключалась в том, что оно не только опиралось на силы и возможности армии, но и умело использовало силы народного ополчения.

Сравнивая организацию французской и русской тактик, П. А. Жилин обращает внимание на главное различие: французская военно-теоретическая мысль разграничивала задачи стратегии и тактики, а русская — рассматривала тактику в тесной связи со стратегией. Решения, принятые Кутузовым после Бородинского сражения, являются ярким примером такой связи, он подчинял тактику интересам стратегии [Там же: 387].

Нововведением в Отечественной войне 1812 г. было применение русской армией сложных маневров с целью создания более выгодных условий для войск. Так, самый известный Тарутинский маневр имел стратегическое значение. После его успешного завершения стратегическая обстановка коренным образом изменилась: русская армия получила возможность развертывать активные наступательные действия. Павел Андреевич считал, что маневрирование силами и средствами на поле боя — одна из отличительных особенностей тактики русской армии [Там же: 382].

Заключение

Подводя итог, можно отметить следующее. Перемены в общественно-политической обстановке страны отразились в трудах П. А. Жилина. Это можно проследить по изменениям в освещении историографии темы Отечественной войны 1812 г. дореволюционного и советского периодов в трудах ученого, опубликованных в 1960 — 1980-е гг. Тем не менее его взгляды на причины войны, ее характер и итоги, на роль в ней фельдмаршала М. И. Кутузова оставались неизменными на протяжении всей научной деятельности военного историка. Все работы ученого развивали идеи, которые были сформулированы им еще в начале научной деятельности и даже после смерти И. В. Сталина не претерпели существенных изменений. Описывая события военного прошлого нашей страны, П. А. Жилин развивал идеи народного патриотизма. В советское

время он был признан одним из ведущих исследователей Отечественной войны 1812 г. Его произведения служили источником для формирования чувства гордости за принадлежность к великой стране и за ее военную историю. Несмотря на то что, начиная со второй половины 1980-х гг. XX в. и в наше время, труды Павла Андреевича подвергаются критике за высокие оценки полководческой деятельности фельдмаршала М. И. Кутузова, они по-прежнему остаются востребованы.

Список источников

- Бескровный Л. Г.* Отечественная война и контрнаступление Кутузова. М.: АН СССР, 1951. 179 с.
- Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке: очерки. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
- Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 611 с.
- Бескровный Л. Г.* Борьба России с Францией в конце XVIII — начале XIX в. Отечественная война 1812 года // Страницы боевого прошлого: очерки военной истории России / отв. ред. Л. Г. Бескровный. М.: Наука, 1968. С. 179—255.
- Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке: Воен.-экон. потенциал России. М.: Воениздат, 1973. 616 с.
- Брагин М. Г.* Полководец Кутузов // Военно-исторический журнал. 1940. № 3. С. 84—101.
- Брагин М. Г.* Полководец Кутузов. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1944. 176 с.
- Верховский Н. В.* Очерки по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв. [М.]: Гос. изд-во, 1921. 254 с.
- Гарнич Н. Ф.* Бородинское сражение. М.: [Правда], 1949. 32 с.
- Гарнич Н. Ф.* Отечественная война 1812 года. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 79 с.
- Дуров В. А.* Отечественные награды. 1918—1991. М.: Просвещение, 2005. 255 с.
- Жилин П. А.* Контрнаступление Кутузова в 1812 г. М.: Воениздат, 1950. 192 с.
- Жилин П. А.* Роль и место Бородинского сражения в войне 1812 года // Военная мысль. 1952. № 9. С. 66—84.
- Жилин П. А.* Контрнаступление русской армии в 1812 г. М.: Воениздат, 1953. 400 с.

- Жилин П. А.* Гибель наполеоновской армии в России. М.: Наука, 1968. 404 с.
- Жилин П. А.* Гибель наполеоновской армии в России. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1974. 451 с.
- Жилин П. А.* Михаил Илларионович Кутузов: жизнь и полководческая деятельность. М.: Воениздат, 1978. 422 с.
- Жилин П. А.* Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов: жизнь и полководческая деятельность. 3-е изд. доп. М.: Воениздат, 1987. 368 с.
- Жилин П. А.* Отечественная война 1812 года. М.: Наука, 1988. 495 с.
- Из литературного наследия академика Е. В. Тарле / отв. ред. М. В. Нечкина. М.: Наука, 1981. 391 с.
- Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации. 1966—2006. М.: Воениздат, 2006. 230 с.
- Михаил Илларионович Кутузов: к 200-летней годовщине со дня рождения / Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) // Морской сборник. 1945. № 8/9. С. 86—101.
- М. И. Кутузов. Сборник документов: в 5 т. / под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Воениздат, 1950—1956.
- Нечкина М. В.* Великий полководец Михаил Илларионович Кутузов. М.: [б. и.], 1943. 39 с.
- Окунь С. Б.* История СССР. 1796—1825: курс лекций. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1947. 492 с.
- Олейник О. Ю.* Сущность представлений об Отечестве и патриотизме в марксистской теории. URL: // http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Philosophia/31168.doc.htm (дата обращения: 02.08.2023).
- Павленко Н.* Некоторые вопросы Бородинского сражения // Военно-исторический журнал. 1941. № 5. С. 23—44.
- Пичета В. М.* М. Н. Покровский о войне 1812 года // Против исторической концепции М. Н. Покровского: сб. ст. в 2 ч. М.; Л.: АН СССР, 1939—1940. Ч. 1, 1939. С. 276—302.
- Покровский М. Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Красная новь, 1923. 392 с.
- Прунцов В. В.* Бородинское сражение. М.: Воениздат, 1947. 72 с.
- Свечин А. А.* Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней: в 2 т. М.; Л.: Гос. изд-во. Отдел воен. лит., 1927—1928.
- Селезнев К.* О войне 1812 года // Борьба классов. 1936. № 6. С. 16—24.
- Сталин И. В.* Речь на параде Красной армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // О Великой Отечественной войне Советского Союза. (1941—1945). 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1950. С. 66—72.

- Сталин И. В. Ответ товарищу Разину // Сочинения. Т. 16. М.: Изд-во «Писатель», 1997. С. 21—24.
- Сталин И. В. Приказ народного комиссара обороны СССР 5 марта 1945 года № 8 о журналах «Военная мысль» и «Военный вестник» // Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 357—358.
- Сухов В. Г. Краткий очерк военного искусства. М.; Л.: Гос. изд-во. Отдел воен. лит., 1929. 239 с.
- Тарле Е. В. Наполеон. М.: Журнально-газетное объединение, 1936. 624 с.
- Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. [М.]: Соцэ-гиз, 1938. 284 с.
- Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. М.: Госполитиздат, 1943. 362 с.
- Тарле Е. В. Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат // Вопросы истории. 1952. № 3. С. 34—82.
- Шейн И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. М.: Науч.-полит. книга, 2013. 462 с.

References

- Beskrovny, L. G. (ed.) (1950—1956), *M. I. Kutuzov. Sbornik dokumentov v 5 tomakh* [M. I. Kutuzov. Collection of documents in 5 volumes], Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Beskrovny, L. G. (1951), *Otechestvennaia voina i kontrnastuplenie Kutuzova* [Patriotic War and Kutuzov's counteroffensive], AN SSSR, Moscow, Russia.
- Beskrovny, L. G. (1958), *Russkaia armiiia i flot v XVIII veke: ocherki* [Russian army and navy in the XVIII century: essays], Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Beskrovny, L. G. (1962), *Otechestvennaia voina 1812 goda* [Patriotic War of 1812], Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, Moscow, Russia.
- Beskrovny, L. G. (1968), 'The struggle between Russia and France at the end of the XIX — beginning of the XIX century. Patriotic War of 1812', in Beskrovny, L. G. (ed.), *Stranitsy boevogo proshlogo: ocherki voennoi istorii Rossii* [Pages of the military past: essays on the military history of Russia], Nauka, Moscow, Russia: 179—255.
- Beskrovny, L. G. (1973), *Russkaia armiiia i flot v XIX veke: voenno-ekonomicheski potentsial Rossii* [Russian army and navy in the XIX century:

- military-economic potential of Russia], Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Bragin, M. G. (1940), 'Commander Kutuzov', *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], no. 3: 84—101.
- Bragin, M. G. (1944), *Polkovodets Kutuzov* [Commander Kutuzov], Moscow, Russia.
- Durov, V. A. (2005), *Otechestvennye nagrady, 1918—1991* [Domestic awards, 1918—1991], Prosveshchenie, Moscow, Russia.
- Garnich, N. F. (1949), *Borodinskoe srazhenie* [Battle of Borodino], [Pravda], Moscow, Russia.
- Garnich, N. F. (1951), *Otechestvennaia voina 1812 goda* [Patriotic War of 1812], Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'skoi literatury, Moscow, Russia.
- Institut voennoi istorii Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. 1966—2006* [Institute of Military History of the Ministry of Defense of the Russian Federation 1966—2006] (2006), Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- 'Mikhail Illarionovich Kutuzov: on the 200th anniversary of his birth / Department of Propaganda and Agitation of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks', *Morskoii sbornik* [Marine collection], no.: 8/9: 86—101.
- Nechkina, M. V. (1943), *Velikii polkovodets Mikhail Illarionovich Kutuzov* [Great commander Mikhail Illarionovich Kutuzov], [bez izdatelstva], Moscow, Russia.
- Nechkina, M. V. (ed.) (1981), *Iz literaturnogo nasledii akademika E. V. Tarle* [From the literary heritage of academician E. V. Tarle], Nauka, Moscow, Russia.
- Okun, S. B. (1947), *Istoriia SSSR, 1796—1825: kurs lektsii* [History of the USSR, 1796—1825: Course of lectures], Leningrad, Russia.
- Oleinik O. Yu. *The essence of ideas about the Fatherland and patriotism in Marxist theory*, available at: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Philosophia/31168.doc.htm (Accessed 8 February 2023).
- Pavlenko, N. (1941), 'Some issues of the Battle of Borodino', *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], no. 5: 23—44.
- Picheta, V. M. (1939), 'M. N. Pokrovsky about the War of 1812', *Protiv istoricheskoi kontseptsii M. N. Pokrovskogo: sbornik statei v 2 chastiakh* [Against the historical concept of M. N. Pokrovsky: collection of articles in 2 parts], p. 1, AN SSSR, Moscow; Leningrad, Russia: 276—302.
- Pokrovsky, M. N. (1923), *Diplomatiia i voiny tsarskoi Rossii v XIX stoletii* [Diplomacy and wars of Tsarist Russia in the XIX century], Krasnaia nov', Moscow, Russia.

- Pruntsov, V. V. (1947), *Borodinskoe srazhenie* [Battle of Borodino], Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Seleznev, K. (1936), 'About the War of 1812', *Bor'ba klassov* [Struggle of classes], no. 6: 16—24.
- Shein, I. A. (2013), *Voina 1812 goda v otechestvennoi istoriografii* [The War of 1812 in Russian historiography], Nauchno-politicheskaiia kniga, Moscow, Russia.
- Stalin, I. V. (1950), 'Speech at the Red Army parade on 7 November 1941 on Red Square in Moscow', *O Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soiuz (1941—1945)* [About the Great Patriotic War of the Soviet Union. (1941—1945), 5th ed., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia: 66—72.
- Stalin, I. V. (1997), 'Reply to Comrade Razin', *Sochineniia* [Writings], vol. 16, Izdatel'stvo "Pisatel'", Moscow, Russia: 21—24.
- Stalin, I. V. (2006), 'Order of the People's Commissar of Defense of the USSR 5 March 1945 № 8 about the magazines "Military Thought" and "Military Herald"', *Sochineniia* [Writings], vol. 18, Informatsionno-izdatel'skii tsentr "Soiuz", Tver, Russia: 357—358.
- Sukhov, V. G. (1929), *Kratkii ocherk voennogo iskusstva* [A brief outline of the art of war], Gosudarstvennoe izdatel'stvo, otdel voennnoi literatury, Moscow; Leningrad, Russia.
- Svechin, A. A. (1927—1928), *Evolutsiia voennogo iskusstva s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2 tomakh* [The evolution of military art from ancient times to the present day: in 2 vols], Gosudarstvennoe izdatel'stvo, otdel voennnoi literatury, Moscow; Leningrad, Russia.
- Tarle, E. V. (1936), *Napoleon* [Napoleon], Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie, Moscow, Russia.
- Tarle, E. V. (1938), *Nashestvie Napoleona na Rossiiu. 1812 god* [Napoleon's invasion of Russia, 1812], Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, [Moscow], Russia.
- Tarle, E. V. (1943), *Nashestvie Napoleona na Rossiiu* [Napoleon's invasion of Russia], Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia.
- Tarle, E. V. (1952), 'Mikhail Illarionovich Kutuzov — commander and diplomat', *Voprosy istorii* [Issues of History], no. 3: 34—82.
- Verkhovskiy, N. V. (1921), *Ocherki po istorii voennogo iskusstva v Rossii XVIII i XIX vv.* [Essays on the history of military art in Russia in the XVIII and XIX centuries], Gosudarstvennoe izdatel'stvo, [Moscow], Russia.
- Zhilin, P. A. (1950), *Kontrnastuplenie Kutuzova v 1812 godu* [Kutuzov's counteroffensive in 1812], Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.

- Zhilin, P. A. (1952), 'The role and place of the Battle of Borodino in the War of 1812', *Voennaia mysl'* [Military Thought], no. 9: 66—84.
- Zhilin, P. A. (1953), *Kontrnastuplenie russkoi armii v 1812 g.* [Counter-offensive of the Russian Army in 1812], Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Zhilin, P. A. (1968), *Gibel' napoleonovskoi armii v Rossii* [The death of Napoleonic army in Russia], Nauka, Moscow, Russia.
- Zhilin, P. A. (1974), *Gibel' napoleonovskoi armii v Rossii* [The death of Napoleonic army in Russia], 2nd ed., corr. and expand., Nauka, Moscow, Russia.
- Zhilin, P. A. (1978), *Mikhail Illarionovich Kutuzov: zhizn' i polkovodcheskaia deiatel'nost'* [Mikhail Illarionovich Kutuzov: life and military leadership], Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Zhilin, P. A. (1987), *Fel'dmarshal Mikhail Illarionovich Kutuzov: zhizn' i polkovodcheskaia deiatel'nost'* [Field Marshal Mikhail Illarionovich Kutuzov: life and military leadership], 3rd ed., expand., Voennoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Zhilin, P. A. (1988), *Otechestvennaia voina 1812 goda* [Patriotic War of 1812], Nauka, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Л. В. Трубицина — младший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, Россия.

L. V. Trubitsina — Researcher, Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia.

**ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ
FROM ARCHIVAL FUNDS**

***Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 165—189.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 2. P. 165—189.***

Из архивных фондов

УДК 792.075/077(091)(470.315)

DOI: 10.46725/IW.2024.2.8

**ПЕРЕПИСКА
ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА ИВАНОВСКОГО
МОЛОДЕЖНОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА
Р. М. ГРИНБЕРГ И КОЛЛЕКТИВА ТЕАТРА
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТВОРЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
МОСКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(Продолжение. Начало: «Интеллигенция
и мир». 2024. № 1. С. 156—171)**

Сергей Валерьевич Точенов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Ключевые слова: Регина Гринберг, Ивановский молодежный народный театр, творческая элита московской интеллигенции

Для цитирования: Точенов С. В. Переписка главного режиссера Ивановского молодежного народного театра Р. М. Гринберг и коллектива театра с представителями творческой элиты московской интеллигенции (Продолжение. Начало: «Интеллигенция и мир». 2024. № 1. С. 156—171) // Интеллигенция и мир. 2024. № 2. С. 165—189.

**CORRESPONDENCE
BEETWEEN THE CHIEF DIRECTOR
OF THE IVANOVO YOUTH PEOPLE’S THEATRE
R. M. GRINBERG AND THE THEATRE STAFF
WITH REPRESENTATIVES OF THE MOSCOW
INTELLIGENTSIA CREATIVE ELITE
(Continuation. Beginning: “Intelligentsia and the
World”. 2024, no. 1: 156—171)**

Sergey V. Tochenov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Keywords: Regina Grinberg, Ivanovo Youth People’s Theatre, the Moscow intelligentsia creative elite

For citation: Tochenov, S. V. (2024), ‘Correspondence between the chief director of the Ivanovo Youth People’s Theatre R. M. Grinberg and the theatre staff with representatives of the Moscow intelligentsia creative elite (Continuation. Beginning: “Intelligentsia and the World”. 2024, no. 1: 156—171)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 165—189 (in Russ.).

А. Вознесенский¹

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма 1965 г.²

Дорогой Андрей!

Вероятно, человек имеет право на острые приступы отчаяния. Даже если это советский человек. И режиссер. Именно это состояние может объяснить действия не совсем обычные, может быть в чем-то бестактные.

Идея обратиться если не за помощью, то за советом, к самым близким людям — нашим авторам — явилась несколько минут назад. Сегодня самый из самых — Вы. Это письмо первое.

Восемь лет мы существовали в условиях вопиющих и, вопреки всему, даже здравому смыслу, все-таки существовали. И за некоторые спектакли («Баня», например) было по-настоящему не стыдно.

С каждым годом препятствия на пути театра возводились в степень и, в конце концов, оказались непреодолимыми.

Но этого никто не замечал. Внешне все обстоит сверх благополучно: признание, большая пресса, мы «забывали голы» на всевозможных

¹ Знакомство Р. Гринберг с творчеством А. Вознесенского предположительно состоялось в Москве в середине 1950-х гг. во время обучения. В 1964 г. вышел литературный концерт «Молодые современники», в основу которого были положены стихи советских поэтов, в том числе А. Вознесенского. В 1965 г. театр осуществил постановку нового концерта, на этот раз посвященного конкретно А. Вознесенскому. Назывался он «Лирическое наступление». Ярким событием этого периода стало создание спектакля «Парабола» на стихи поэта, побывавшего на просмотре в Иваново в 1967 г. В 1969 г. состоялась премьера спектакля «Оза» по поэме А. Вознесенского. В середине семидесятых Гринберг хотела поставить «Времядром» по произведениям Вознесенского, Окуджавы и других поэтов, но творческие разногласия и другие обстоятельства помешали этим планам воплотиться в жизнь. Вместо этого она ставит «Мозаику», официальная сдача которой состоялась в 1978 г. Вознесенский не приезжал в Иваново на просмотр спектакля, он встречался с коллективом театра, когда у последнего была творческая командировка в Москву в 1982 г. Вторая поездка А. Вознесенского в Иваново состоялась в 1993 г., когда он, откликнувшись на просьбы Гринберг о помощи, провел благотворительный (в помощь театру) творческий вечер: выступил вместе с Региной Михайловной на местном телевидении.

² Датируется по содержанию.

смотре и фестивалях. Судя по всеяческим отчетным докладам на всеяческих конференциях, мы «хорошие», и область гордится нами.

В этом сезоне мы поставлены в условия, исключающие возможность какой бы то ни было творческой работы.

Так сложилось, что мы лишены всего — сцены, репетиционной комнаты, элементарной крыши.

Кое-кто из начальствующих лиц сделал все возможное, чтобы театр перестал существовать. И *сегодня* душители нашего театра — не идейные противники, не враги нашей афиши, а просто непрошибаемо-равнодушные, тупые и неотчетливые люди. Никто из них не имеет к искусству даже приблизительного отношения (зато к профсоюзу и текстилю — самое прямое).

Другие организации города не могут или не хотят нам помочь.

Театр гибнет в момент творчески кульминационный. Две части [дилогии] трилогии³ довольно отчетливо определились. Э. Неизвестный обещал оформить спектакль и сразу же после Югославии должен был приехать к нам.

Невозможность завершить эту работу для всех нас — более чем катастрофа.

В труппе — 20 человек. Это очень настоящие, творческие и самоотверженные ребята, некоторые из них работают вполне профессионально. Ведь восемь лет все-таки.

Я, честно говоря, не вижу сейчас возможности что-либо изменить. Понимаю, что и Вы помочь бессильны. Может быть, посоветуете что-нибудь? Обращение к должностным лицам сейчас вряд ли поможет. А вот вмешательство нейтрального человека (не учреждения, организации), а просто человека-единомышленника могло бы быть спасительным.

Но где и как его найти? Ситуация наша, как это ни странно, трагикомедийная. Для фельетона материал неисчерпаем. Но материал этот должен попасть в чистые руки, иначе — крышка. Посоветуйте, если можете, куда и к кому целесообразно обратиться.

К сожалению, не могу пока пригласить Вас даже на черновую репетицию. Работать нам негде. Это самое страшное. И опять же вопреки всему, даже здравому смыслу, верю в Ваше «образуется потом».

И в то, что, в конце концов, наша «Парабола»⁴ встретится с «Антимирами»⁵ у нас или⁶ на Таганке. И в чем-то всерьез поспорим. Впрочем,

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Поэтическое представление (спектакль-исповедь) по произведениям А. Вознесенского, премьера которого состоялась в 1966 г.

⁵ Спектакль театра на Таганке по произведениям А. Вознесенского (1965).

⁶ Три слова вписаны над строкой.

с этим театром меньше всего хотелось бы спорить. Близки они нам фантастически. Просто «Парабола» и «Антимиры» (я говорю о спектаклях) — о разном и по-разному.

Хотелось бы очень знать, в какой стадии работа над пьесой. Когда и где будет читка. Я часто бываю в Москве и, если узнаю заранее, приеду специально. Напишите, а?

С огромным уважением.

Регина.

Р. С. Понимаю, что ни афиши, ни снимки, ни рецензии не в состоянии охарактеризовать театр даже приблизительно. И все-таки посылаю.

Христос Э. Неизвестного (помните, с кулачищами) должен поскорее воскреснуть, вознестись и воздать...

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Текст телеграммы апрель 1967 г.

Дубна⁷

гостиница «Дубна»

Андрею Вознесенскому

А Маяковский бы пришел⁸.

Ивановский молодежный театр

А. Вознесенский — Р. Гринберг

Срочная телеграмма 1967 г.⁹

=МИЛЫЕ ТАШКЕНТЦЫ ВЫЕЗЖАЮ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО ПЕЗЕД 274 СОЖАЛЕЮ ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬСЯ МОСКВУ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ ПЕЗЕДОМ ВРЕМЯ 22 18 ОБНИМАЮ = АНДРЕЙ=

⁷ Дубна — город, наукоград на севере Московской области, крупнейший в России центр по исследованиям в области ядерной физики.

⁸ А. Вознесенский не пришел на гастрольный премьерный показ спектакля Ивановского молодежного театра «Парабола» в московском театре «Современник». Регина Михайловна одной фразой выразила к этому свое отношение.

⁹ Датировано по почтовому штемпелю.

А. Вознесенский — Р. Гринберг

Телеграмма 1967 г.¹⁰

=КОНЕЧНО БУДУ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОГО ТАШКЕНТСКИМ
ПРИВЕТОМ=АНДРЕЙ=

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма 1982 г.¹¹

«Помогите Ташкенту...»¹²

«Помогите ближнему,
помогите дальнему...»¹³

Андрей!

Если мы (театр) даже «Дальние», «Встречные» даже — вмешайтесь, прошу.

Так прошу впервые, потому что речь идет не столь обо мне, сколь о детище моем — театре.

С нами поступают иезуитски. Объяснить все это немислимо. Клиническая тупость, инквизиторская жестокость.

Результат — я сейчас в больнице (в Москве). «Пламенный мотор» барахлит.

Случилось вот что: 9—10—11 декабря мы должны были играть «Мозаику»¹⁴ и «Настал черед» (по Цветаевой)¹⁵ в институте Курчатова¹⁶ (один спектакль — на семинаре Н. Крымовой¹⁷, три — для всех). Полгода чуть ли не круглосуточной работы (в «Мозаике» два серьезных ввода +

¹⁰ Датировано по содержанию предыдущей телеграммы.

¹¹ Датируется по содержанию.

¹² Строка из стихотворения А. Вознесенского «Из Ташкентского репортажа».

¹³ Строки из стихотворения А. Вознесенского «Фары дальнего света».

¹⁴ Спектакль по произведениям А. Вознесенского (1976).

¹⁵ Моноспектакль «Настал черед» по произведениям М. Цветаевой. Цветаева Марина Ивановна (1892—1941) — русская поэтесса Серебряного века, прозаик, переводчица.

¹⁶ Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова — советский научно-исследовательский институт, основанный в 1943 г.

¹⁷ Крымова Наталья Анатольевна (1930—2003) — советский и российский театральный критик и театровед, заслуженный деятель искусств Российской Федерации (1997), кандидат искусствоведения (1971).

новые эпизоды, «Позтарх» и др.). И огромная техническая подготовка. *Поездка эта — премия к 25-летию театра* (объявлено совпрофом на торжественном вечере). Все было готово: оплачены контейнеры, [заказаны] куплены билеты, забронирована гостиница. Упаковано полторы тонны груза (и амфитеатр, и осветительные ложи, и станки, и аппаратура).

В самый последний момент чьим-то окриком поездка отменена. Без объяснений. Какие-то тупые намеки, какой-то бред.

Я поставила «диагноз» сразу, но последующее «расследование» внесло много чарующих подробностей.

Началось с лита¹⁸, мы готовили вкладыш в буклет (там две рубрики: «текущий репертуар» и «в работе»).

Вот что «в работе»:

К. Симонов¹⁹ — «Пять страниц»

А. Володин — «Ящерица»

А. Вознесенский — «Микеланджело» (там 2-ое отделение — из «О») ²⁰

Н. Матвеева²¹, Ю. Мориц²², Н. Турбина²³ — «Жил кораблик»

В. Высоцкий²⁴ — «Обнаженные нервы земли» (это временное название, мне казалось наиболее проходимое).

Ни один из этих спектаклей не готов. Все на разных стадиях репетиций. Короче — «В работе».

¹⁸ «Лит» — производное от «залитовать» — получить разрешение цензуры на публикацию.

¹⁹ Симонов Константин Михайлович (имя при рождении — Кирилл; 1915—1979) — советский прозаик, поэт, драматург, киносценарист, общественный деятель, журналист и военный корреспондент. Герой Социалистического Труда (1974), лауреат Ленинской премии (1974) и шести Сталинских премий (1942, 1943, 1946, 1947, 1949, 1950).

²⁰ Предположительно — из «Озы».

²¹ Матвеева Новелла Николаевна (1934—2016) — советская, российская поэтесса, прозаик, переводчица, бард, драматург, литературовед.

²² Мориц Юнна Петровна (род. в 1937 г.) — советская, российская поэтесса и переводчица, сценарист.

²³ Турбина Ника Георгиевна (при рождении — Торбина; 1974—2002) — советская, российская поэтесса, известная стихотворениями, написанными и изданными в детстве.

²⁴ Высоцкий Владимир Семенович (1938—1980) — советский поэт, автор и исполнитель песен, актер театра и кино. Лауреат Государственной премии СССР (1987, посмертно).

Начались сомнения по линии лита. «Утвердите в горкоме. Пусть горком отвечает за то, каких авторов должен пропагандировать молодежный театр». Утвердили в горкоме. Залитовали.

Дальше начинается театр абсурда. Звонок цензуры в Москву. Доложили, что «везут, мол, на гастроли какой-то никем не утвержденный спектакль про “обнаженный нерв Высоцкого!!!”».

Кто-то в Москве перепугался и твякнул. Наш замначупр²⁵ культуры — существо невежественное и трусливое — естественно, перепугался еще больше. И затявкал залиvisto-звонок: «Я отвечать не намерен, вы — профсоюз — награждали, вы и отвечайте. Я этих спектаклей не видел и не принимал» (теперь речь шла о «Мозаике» и Цветаевой). «Мозаика» играется семь лет, три всесоюзных лауреатства, огромная центральная и международная пресса, около 170 спектаклей. «Настал черед» — тоже отмечен премиями, лауреатскими дипломами. И то же пресса.

Но вот замначупр культуры т[оварищ] Чащин — «не видели, отвечать не хотят»²⁶.

И поднялся шум на всю ивановскую. Шум, услышанный Москвой. Тут поначалу тоже не разобрались. После звонка совпрофа в ВЦСПС²⁷ поездка тут же отменяется. Позже объяснили Але Чеботаревой²⁸: «Работать надо, а не по гастролям разъезжать». Кстати, ни одного часа рабочего времени поездка не затрагивала (суббота — воскресенье + пятница в счет отпусков). Первый вопрос в ЦК комсомола и в Министерстве культуры: какие песни Высоцкого в «Мозаике»? и в Цветаевой?! Но здесь хоть все поняли, к ситуации нашей отнеслись иронически («гоголевские дела»), посочувствовали (нынче сочувствуют все), но изменить ничего не обещали. Поездка, мол, по другому ведомству — профсоюзному. Вот они-то пусть и решают... Они — это ВЦСПС. В это время Иванов0 не дремал0. Он0²⁹ разворачивает бурную деятельность. Логика железная: в Москве не поддерживают, значит что-то не так. И полетели мне в Москву телефонограммы. Приказано немедленно приостановить работу над спектаклем по Высоцкому, убрать из «Мозаики» «Не называйте его бар-

²⁵ Заместитель начальника управления.

²⁶ Так в тексте.

²⁷ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

²⁸ Чеботарева Альбина — библиограф-исследователь творческого наследия А. Вознесенского, автор нескольких публикаций в СМИ об Ивановском молодежном театре и Р. Гринберг.

²⁹ Так в тексте. Предположительно, Р. Гринберг, умышленно поставив в окончании трех слов «ноль» вместо буквы «о», намекает на свое отношение к властям, городу и их позиции в отношении театра.

дом». Редактор молодежной газеты получает «строгача с занесением» за анонс, за информацию о готовящихся спектаклях. И вообще, «надо еще раз посмотреть, что вы играете и что собирались в Москву взять».

Все это гораздо серьезнее, чем кажется. Речь не только о сорванной поездке, о пощечине к 25-летию («Пощечина к 25-летию» — хорошо для фельетона). Речь — о дальнейшей работе, о жизни.

Нельзя допустить спецпросмотров «для разбирательства». Немыслимо прекратить работу над Высоцким («конь на скаку и птица влет...») ³⁰. Как-то нужно попытаться приостановить возню вокруг театра. Кстати, в спектакле по Высоцкому — ни одного слова нет не напечатанного. «Нерв» ³¹, «Алиса» ³², фильмы, пластинки. Как-то надо сделать, чтобы виновников срыва поездки-премии призвали если не к ответственности, то к порядку, по крайней мере.

Я не знаю, как сейчас возвращаться в Иваново, как дальше работать. Они все — на коне, мы — «толкани — с коня».

Может быть, нужны звонки в оба ЦК? Но предварительно поговорить бы нужно, хотя бы по телефону. В какое время я могу позвонить? Передайте, пожалуйста, через Алю, с ней постоянный контакт.

Добиться сегодня в Москве какого-то соучастия, «сосердцания» хотя бы — невозможно. Сплошной непробудный туманный пригород. Сонно. Вяло. Безразлично. Все. Всем. Везде. Хронически отключенные телефоны. Не носороги даже, улитки. Напиши «Улитки», я сразу поставлю. Хорошо поставлю, потому что наболело. Про «массу индифферентную», про «никто — ничего — не замечал» (заново).

В общем, *«сделайте, сделайте, сделайте хоть что-нибудь...»*

Регина

Р. С. Была у Р[оберта] Рождественского. Единственный человек как-то среагировавший. И обещавший приехать в Иваново. Но ведь он очень занят, все время в отъезде, так что надежд мало...

³⁰ Строка из песни В. Высоцкого «Прерванный полет» (1973).

³¹ «Нерв» — посмертный сборник стихотворных текстов В. Высоцкого, первое официальное издание его произведений в книжном варианте. Впервые выпущен в Москве издательством «Современник» в 1981 г.

³² «Алиса в стране чудес» — музыкальная сказка (дискоспектакль) на стихи В. Высоцкого по мотивам одноименной сказки Льюиса Кэрролла, выпущенная студией «Мелодия» на двух грампластинках-гигантах в 1976 г.

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма 1982 г.³³

Дорогой Автор наш!

Знаем, что не приедете. Потому что «лед, лед, лед, лед, лед, лед, лед...» И все же информируем. Как-никак «Вечный наш поэт».

15/IV — Иваново, стационар. Так сказать «юбилей».

26/IV — ЦДРИ³⁴ («Мозаика»).

27/IV — Дом комсомольской печати.

Там «литучеба», «Молодой коммунист», там Володя Чернов³⁵, благодаря которому мы на белом свете существуем. Во всяком случае, последние шесть лет (кстати, автор рецензий и снимков в «Юности»³⁶).

Фотоальбом («Лирическое наступление», «Парабола», «Оза», «Мозаика», «Микеланджело»³⁷) — вышлем позже.

«Том 1-ый» отзывов зрителей (из анкет) — тоже. Это более, чем интересно.

Вот и весь сказ.

За вкладыши в буклеты стыдно. Пришлось править огрехи типографии. Полоса — тоже «шедевр». Приглашенный билет не готов (опять же огрехи типографии). Посылаем пока машинописный.

Не ждем.

Иванововознесенцы (Регина).

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма 1984—1985 гг.³⁸

Андрей, дорогой мой человек!

Почему «дорогой» и почему «мой человек» догадаться не трудно.

Это не то письмо, которое я «сочиняю» Вам давно уже. В данный момент не до «сочинений».

³³ Датируется по содержанию.

³⁴ Центральный дом работников искусств — культурно-просветительное учреждение; творческий клуб деятелей искусства (Москва).

³⁵ Чернов Владимир Борисович (1939—2013) — советский и российский журналист, главный редактор различных журналов, включая «Огонек», «Караван историй», «Семь дней» и др.

³⁶ «Юность» — советский, затем российский литературно-художественный иллюстрированный журнал для молодежи. Выходит с 1955 г.

³⁷ Спектакли по произведениям А. Вознесенского.

³⁸ Точной даты установить не удалось. Датируется по содержанию.

К Вам просьба, «неотложка» нужна, «скорая»...

1. Пока возникнет (да и возникнет ли, Бог весть) ожидаемая всеми публикация, пришлите мне, пожалуйста, (оказия будет) копию ответа на запросы... Пусть незавершенная, просто копия, но с припиской (на другом листе) для меня³⁹, кто запрашивал и кто получил такие ответы. Мне это крайне необходимо немедленно, сию минуту. В нашем «прекрасном далеке» активно читаются лекции (инструктивного характера), в коих подробнейшим образом излагается статья т[оварища] Говняева⁴⁰ со ссылками на фотоматериалы, тенденциозно подобранными откликами читателей и вообще оргвыводами. А у меня через неделю сдача⁴¹. Обстановка крайне напряженная, более того... а отложить сдачу — невозможно. Это равносильно закрытию театра (смотри, посвященный 40-летию⁴²). Я не приглашаю пока никого из друзей, помощников и т. п., всё пока крайне плохо, я вынуждена пока делать не то и не так, надеясь, что после «компашки» (смотря) можно будет что-то доработать, изменить и т. д., но сдача даже этого компромиссного варианта по разным причинам — под сомнением. Ответ с Ваганькова (копия)⁴³ мог бы хоть чуточку разрядить атмосферу.

2. Мы послали запрос в Симферополь и в Ленинку⁴⁴ (МБА⁴⁵), но ответ будет не скоро. Может быть, Вы перепишите мне те строчки книги «Звезда в подарок»⁴⁶, которые относятся к В[ладимиру] В[ысоцкому]. Я их введу в спектакль. Уже композиционное место найдено.

³⁹ Два слова вписаны над строкой.

⁴⁰ Речь идет о С. Куняеве и его статье 1984 г. «Что тебе поют» в журнале «Наш современник», где он критически оценивает творчество В. Высоцкого и нападает на его поклонников. Куняев Станислав Юрьевич (род. в 1932 г.) — советский, российский поэт, публицист, переводчик, литературный критик. Главный редактор журнала «Наш современник» (с 1989 г.).

⁴¹ Речь идет о премьере спектакля-трилогии по произведениям В. Высоцкого «Мы вращаем землю».

⁴² Скорее всего, речь идет о Всесоюзном смотре самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

⁴³ Слово вписано над строкой.

⁴⁴ Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, с 1992 г. — Российская государственная библиотека.

⁴⁵ Межбиблиотечный абонемент.

⁴⁶ Речь идет о книге: *Неяченко И. И.* Звезда в подарок: [О Крым. астрофиз. обсерватории]. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: Таврия, 1984. Там упомянут сюжет об открытии крымским астрономом Л. Журавлевой 22 августа 1974 г. малой планеты, названной впоследствии именем В. Высоцкого. Становится понятным, зачем Р. Гринберг обращалась в Симферополь с запросом.

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма август 1993 г.⁴⁷

Дорогой [Андрей]! Андрей, «вечный» мой поэт!

[Письмо вынашивается давным давно].

[На днях посмотрела ночную передачу и...]

[Ночная передача «Россия воскресе»⁴⁸ обрадовала жутко].

Опять вознесенский запой. Родается спектакль (новый! шестой!) Пока без актеров, сценарий. Замысел⁴⁹ («Люблю тоскою аортовой...»⁵⁰) [Репетировать не начинали, не вышло].

И название то же, что и в ночном телевидеофильме, но всё другое и по-другому. Много из «Видеом»⁵¹, из «Россия воскресе», из «Воистину». Кажется [интересный замысел]. Спектакль совершенно другой, не похожий на «Параболу», «Мозаику», «Озу» и т. д. Спектакль этот должен состояться [он нужен, необходим], не может не состояться. Но для этого надо немного — воскреснуть надо. Театру. Подробности нашего жития-бытия — в вырезках. Надеюсь, вы их прочтете, там про то, как с Вознесенским живем, как с Вознесенским умираем... А спектакль должен быть про то, как с *Вознесенским воскресаем!*

[Для воскресения необходимо]:

[1. Приезд]

Но для этого «живой» Вознесенский необходим в Иванове. Выступление. Хотя бы одно-два (в театре и музее)⁵². Безотносительно к будущему спектаклю.

[Если не получится с видеодамами пока] (в идеале — с видеодамами), не получится — без.

[И главное]:

⁴⁷ Датировано по содержанию.

⁴⁸ Речь идет о телепередаче, посвященной А. Вознесенскому, которая вышла в эфир через два года после августовского «путча» 1991 г. Она сопровождалась показом фильма Ионаса Мисявичуса «Россия воскресе, или Ностальгия по настоящему».

⁴⁹ Слово вписано над строкой.

⁵⁰ Фраза из стихотворения А. Вознесенского «Монолог актера».

⁵¹ Скорее всего, речь идет о фильме 1992 г. «Андрей Вознесенский. Видеомы», где поэт определял суть термина как «Видео и мы. Мир, увиденный через видео». Кроме того, А. Вознесенский выпустил книгу под таким же названием — «Видеомы».

⁵² Предложение вписано над строкой.

Не вижу другого художника спектакля. Только Вознесенского. Может быть, использовать идею яйца-глобуса⁵³? Может быть, чертежи какие-то есть? Абсолютно необходимы видеомы. [Слайды слайдами, но этого мало]. Но не только слайды⁵⁴. [Ну, как и где их добыть?] Мне кажется, можно сделать и копии видеомы⁵⁵ (ведь это театр все-таки!). Художник-исполнитель есть. Если только слайды — это привяжет спектакль к экрану, к сцене. А по замыслу он должен развернуться и на лестницах, и в фойе, и в зрит[ельном] зале — повсюду. Кстати в фойе — большущая высота⁵⁶. Музыка. Кроме Щедрина⁵⁷ и Рыбникова⁵⁸ есть еще задумки (молитвы). Вокалистка первоклассная.

Итак, надеюсь получить ответы: 1. Может (и хочет) ли «вечный поэт» приехать на выступление в Иваново. Скоро. В этом году.

2. Может (и хочет) ли и архитектор, и художник Вознесенский оформить наш спектакль? (Неизвестный — мог. И хотел). [Разумеется, используя то, что есть (видеомы, конструкцию-яйцо), и всё, что он пожелал и т. д.]

3. Когда мы могли бы встретиться. Желательно сразу в Иваново. На конкретной площадке. И с художником-исполнителем.

⁵³ Р. М. Гринберг, вероятно, вспоминает уличную пасхальную акцию «Россия воскресет» 20 апреля 1993 г. Главным мотивом, вокруг которого разворачивалось действие, было новое одноименное стихотворение А. Вознесенского, которое он читал, а участники акции — пели. Пасхальная инсталляция была построена в сквере напротив Церкви Воскресения Словущего на Успенском Вражке и представляла собой передвижную сцену с установленным за ней гигантским пасхальным яйцом — очередной «видеомой» Андрея Вознесенского, символизирующей земной шар.

⁵⁴ Предложение вписано над строкой.

⁵⁵ Слово вписано над строкой.

⁵⁶ Предложение вписано над строкой.

⁵⁷ Щедрин Родион Константинович (род. в 1932 г.) — советский и российский композитор, пианист, музыкальный педагог, общественный деятель. Народный артист СССР (1981), лауреат Ленинской премии (1984), Государственной премии СССР (1972) и двух Государственных премий РФ (1992, 2018). Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

⁵⁸ Рыбников Алексей Львович (род. в 1945 г.) — советский и российский композитор, продюсер. Народный артист Российской Федерации (1999). Лауреат Государственной премии Российской Федерации (2003) и Премии Президента Российской Федерации (2018). Председатель Совета Союза композиторов России (2017—2022).

А может быть, какой-то пусть самый черновой макет привезете? Или рабочие эскизы?

Таков замысел «воскресения» Театра сначала. А потом — России. Суеверно жду этой встречи. И *участия* Поэта.

Но перво-наперво — ответа жду!!! Ничего другого (в смысле спектакля) делать сейчас не могу и не хочу.

Вот и весь сказ.

Сейчас я в Доме творчества, в Плесе, на днях буду в Иваново-Вознесенске.

Кажется, идею переименования Иванова в Иваново-Вознесенск очень поддержал владыка. Хорошо бы совместить процедуру «переименования» с премьерой.

Вот и весь сказ.

Целую.

[Жду ответа].

Регина

Р. S. Остальные вырезки в другом конверте. [А то, что письмо и вырезки не совмещаются — не беда].

А по поводу несовместимости письма моего и приложений к нему (вырезок) — там ведь речь как раз и идет о том, чтобы *вопреки*... [Всему, даже здравому см[ыслу] «вопреки». Недавно и название рецензии на посл[едний]. спект[акль] — «жизнь вопреки»]⁵⁹. Кажется, если бы поэма появилась или стих[отворение] хотя бы — «Вопреки».

Ведь о «воскресении» речь, а не о «перестройке». Не получу ответа — и все потеряет смысл.

Р. P. S.

Р. Гринберг — А. Вознесенскому
Черновик письма август 1993 г.⁶⁰

Дорогой и вечный мой поэт!

Я в Плесе сейчас, в том самом Плесе, где всегда работается. Где 20 лет назад родилась «Оза»⁶¹. Здесь и репетировали, готовясь к фестивалю в Монте-Карло⁶², и премьеру сыграли в Доме тв[орчества] ВТО.

⁵⁹ Предложение вписано над строкой.

⁶⁰ Датируется по содержанию.

⁶¹ Р. Гринберг ошибается с датировкой. Премьера спектакля «Оза» состоялась в 1969 г., т. е. не 20, а 24 года назад.

⁶² В 1969 г. Ивановский молодежный театр должен был представлять Советский Союз на театральном фестивале в Монте-Карло. В последний момент в Москве от поездки решено было отказаться.

В Монте-Карло не поехали (никто не поехал, ни один кол[лектив]), но руко[во]дство Ленингр[адского] ВТО после премьеры пригласило нас, и сезон открывали в Питере «Озой». Здесь и «Мозаика» репетировалась, и Высоцкий. А вот сейчас — «Россия воскресе» (видеомы), но не репетирую. Пока работаю сама (сценарий, замысел), и, кажется, что-то возникает («люблю тоскою аортовой...»). И хотя мало солнца и много [холода] дождя, что-то, кажется, возникает. [Нет, не ночной телевидеофильм]. И это что-то совершенно другое, на «Параболу» и «Мозаику» не похожее (не похожее и на ночной видеофильм).

Для того чтобы спектакль состоялся, надо немного — воскреснуть надо. Подробности нашего бытия (небытия) — в вырезках. Надеюсь, они будут прочитаны. Там про то, как с Вознесенским живем, как с ним же — умираем (с В[оскресенским] в руке, с В[оскресенским] в башке). И как Вознесемся, воскреснув, — тоже с Возн[есенск]ким и благодаря ему. Но для воскресения живой Возн[есенск]ий должен «явиться» в Иваново. Хотя бы на одно-два выступления. В идеале — с видеоматами. Тогда одно из выступлений — в худож[ественном] музее (они приглашали). Сложно — пока без видеомата.

Не вижу, не представляю другого художника спектакля, кроме В[ознесенско]го.

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма (первый вариант) 02.12.[19]93

Салют, Андрей!

По принципу «лучше поздно...» высылаю юбилейную вырезку. Автор — гл[авный] редактор «Ив[ановской] газеты»⁶³, наш «сосердцатель»⁶⁴. В другом конверте — еще несколько опусов. Про то, как живем. Про то, как помираем (с Вознесенским «в башке и в руке»). Ну и *воскресаем*, разумеется, тоже с ним. И хотя сегодня реальных оснований для оптимизма вроде бы нет, на уровне подсознания чувствую — *воскресаем*... Ну а раз «чувствую», стало быть — существую.

Название дилогии (первый спектакль — «Видеомы», второй — «Россия воскресе») пока не родилось. Варианты: «На ветру мировых

⁶³ «Ивановская газета» — общественно-политическая газета Ивановской области.

⁶⁴ Речь идет о Викторе Григорьевиче Соколове, главном редакторе «Ивановской газеты» в 1990—2002 гг. Сам термин — производное от названия сборника А. Вознесенского «Сосердцание (из новой тетради стихов)» (1971).

клоунад», «Времядром», «Ностальгия» «Поэтарх»⁶⁵ и др. А вот целые сцены, блоки, сюжеты — родились. Во сне. Просыпаюсь — записываю. Наваждение какое-то. Необходим художник, но *не театральный*. Архитектор. Скульптор. Киношный художник, в конце концов (это был бы идеальный вариант). В общем, «люблю тоскою аортовой...»

Впервые приняла телевариант видеом. Предыдущие репортажные съемки огорчили. «Видеомы» — «другое дерево», и, по-моему, нельзя их снимать по музейному штампу. Это не картины, во всяком случае, я их воспринимаю не в статике. И снимать их надо не только общими планами. Пекарский⁶⁶ блистателен, но почему его сняли отдельно от видеом? А вот «Россию воскресе» в исполнении Л. Долиной⁶⁷ и пр[очих] эстрадных див — не приняла. Категорически (несколько раз слышала). Есть у меня несколько соображений по музыке к диологии, но об этом при встрече. Если бы можно было добыть фонограмму Пекарского! Но пластинки, кажется, нет.

Господи, а как вдруг заново заработали и старые тексты: «Экспериментщик», «Туманный пригород», «Время на ремонте», «А где перёд?» И самые ранние тоже.

Вот и весь сказ. Прочтете в вырезках про мой инфаркт — не пугайтесь. Бог послал genialного доктора, так сказать, с улицы, из числа зрителей-поклонников. Он понял главное: больница (любая) — противопоказана, а репетиции, наоборот, показаны. Дома разумеется. В больничных мизансценах. Вот и выпустила сразу же, как оказалась на воле, 2 премьеры: «Лебединый стан» (не только стихи, проза, письма, дневники и т. д.) и «Одноместный трамвай» обожаемого мной Володина. Кстати, доктор мой не колдун, не экстрасенс — доцент мед[ицинского] института⁶⁸.

Вот и весь сказ. 10/XII позвоню. Встреча необходима именно на этом этапе работы. Очень ждем. И не только мы. Город, область, соседние регионы. На «Мозаику» приезжают (регулярно!) из Москвы, Владимира, Александрова, Костромы, Ярославля. А отдельные чудачки — из дальних городов (Челябинск, Свердловск). Даже сейчас, когда цены на билеты (ж/дорожные) взвинтились в 100 раз. По каким-то командировкам, через

⁶⁵ Слово вписано над строкой.

⁶⁶ Предположительно, речь идет о Марке Ильиче Пекарском (род. в 1940 г.) — советском и российском музыканте, дирижере, руководителе ансамбля «Мадригал», педагоге, заслуженном артисте России (2007).

⁶⁷ Долина Лариса Александровна (настоящая фамилия — Кудельман, род. в 1955 г.) — советская и российская эстрадная певица, актриса; народная артистка Российской Федерации (1998). Лауреат национальной российской музыкальной премии «Овация» (1994, 1996, 1997).

⁶⁸ Скорее всего, речь идет о В. Авдеевой.

экскурс[ионное] бюро — все равно приезжают. Правда, играется «Мозаика» не часто.

Итак, ждем, ждем, ждем!

До встречи.

Целую.

Привет Зое⁶⁹.

(подпись)

Р. С. Анонсированный 2-ой конверт пока не высылаю.

В той же газете, где⁷⁰ публикация «Стучат топоры» («Прямая речь»⁷¹) обратите внимание на объявление (с другой стороны) про «шикарных девочек, которыми можно насладиться в полной мере, сидя за собственным столиком». Блеск.

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма (второй вариант) 02.12.[19]93

Салют, Андрей!

По принципу «лучше поздно...» высылаю юбилейную вырезку. Автор — гл[авный] редактор «Ив[ановской] газеты», наш «сосердцатель». Чуть позже пришлю еще несколько вырезок. Все, так или иначе, связаны с вечным нашим поэтом: и когда про то, как живем, и когда про то, как помираем (опять же с Вознесенским «в руке» и «в башке») Ну и воскресаем, разумеется, тоже с ним (и при его помощи) И хотя сегодня оснований для оптимизма вроде бы нет, на уровне подсознания чувствую — воскресаем. Ну а раз «чувствую, стало быть «существую». Всем инфарктам назло.

Название дилогии (1-ый спектакль — «Видеомы», 2-ой — «Россия воскресе...») еще не родилось. Варианты: «На ветру мировых клоунад», «Времядром», «Поэтарх», «Ностальгия» и еще множество вариантов. Заторапливать⁷² название на этом этапе не надо. Чтобы не «заковыкать» замысел. А вот композиционные и образные блоки, сюжеты, сцены родились уже. Во сне. Просыпаюсь — записываю. Это верный признак того, что пора воплощать. Есть много внешних помех, но ставить спектакль необходимо немедленно, потому что не ставить уже не могу. («Люблю тоскою аортовой...»)

⁶⁹ Зоя Богуславская — жена А. Вознесенского.

⁷⁰ Фраза вписана над строкой.

⁷¹ Ивановская областная молодежная газета.

⁷² Так в тексте.

Впервые *приняла* телевариант видеом. Предыдущие репортажные съемки огорчили. Видеомы — «другое дерево» и, по-моему, нельзя их снимать по музейному штампу (общие планы, панорама и т. д.). Это не картины, не могу воспринимать их в статике. Вернее, это картины, но плюс, плюс, плюс... А их запирали в музейный застеноч. Пекарский прекрасен и очень соответствует, но почему его снимали отдельно от видеом? Кстати, кто снимал? Мне это очень важно знать. А вот «Россия воскресе», пропетую Л. Долиной и др[угими] дивами эстрады, несколько раз слышала, но активно не приняла. Есть у меня соображения по музыке к дилогии (и заготовки тоже есть), но об этом при встрече. Кстати, у меня сейчас прекрасная вокалистка.

Вот и весь сказ. 10/XII позвоню. Встреча необходима. Очень ждем. И не только театр: город, область и, как принято сегодня выражаться, другие регионы.

Итак, ждем, ждем, ждем!
До встречи.
Целую.
Привет Зое.
Регина

Р. Гринберг — А. Вознесенскому
Черновик письма 1998 г.

Дорогой Андрей!

Вчера наконец-то отправила письмо Конст[антину] К[едрову]⁷³.

Видит Бог, очень хотела (и старалась) отправить всё сразу после телефонного разговора, не вышло. Во-первых, подготовка этого материала оказалась более трудоемкой, чем казалось поначалу. Ко всему, ксерокопии местами «нечитабельны». Пришлось на некоторых страницах обводить от руки каждую букровку. Во-вторых — заболела. И хотя путевка в Плёс (в Дом творчества) была датирована 6/VIII, смогла выехать лишь 21/VIII, прихватив с собой большущую сумку с анкетами (в основном — «мозаичными»). Сижу уже три недели, пытаюсь как-то систематизировать этот материал. Социологи, кажется, убедили меня, что материал этот — клад, и что я обязана как-то проанализировать его и обобщить. Но это

⁷³ Кедров Константин Александрович (настоящая фамилия — Бердичевский; род. в 1942 г.) — советский и российский поэт, философ, литературный критик и литературовед. Доктор философских наук. В 1991—1998 гг. — литературный обозреватель газеты «Известия».

дело будущего. А пока... Пока хотелось бы с помощью «вещественных доказательств» убедить Конст[антина] К[едрова] (да и себя тоже), что Россия не отделилась от своей поэзии, хотя ее пытаются искусственно отделить. Ведь подборка эта как-никак за 20 лет (1976—1996 гг.). Высылаю Вам лишь малую часть того, что сохранилось после пожара. Кстати, не только анкеты после «Мозаики» частично уцелели, но и по Цветаевскому спектаклю, и по Высоцкому часть анкет тоже находилась не в театре, а у меня дома. И у машинистки. «Настал черед» играли 15 лет, трилогию по Высоцкому — 10 лет, «Лебединый стан» — 5 лет.

Т. е. есть возможность рассмотреть большой временной период при обширнейшей географии зрительского зала. Анкеты заполняли зрители Москвы, Ленинграда, Ташкента, Перми, Свердловска, Челябинска, Владимира, Александрова и многих других городов (гастроли, фестивали, выступления на Всесоюзных, Всероссийских и Международных научных⁷⁴ форумах на базе ивановских вузов), систематические приезды на спектакли наши (специально) десятков и сотен иногородних зрителей. Меня всегда такие вот «коллективные» выезды на спектакли изумляли. Ведь на автобусах, специально снаряжаемых в Иваново, дорога в оба конца 8—10 часов (Александров, Владимир, Ярославль и др.). Наконец, постоянно действующие на базе ивановских вузов курсы, куда тоже съезжались из разных, даже самых отдаленных уголков страны.

Итак, 20 лет (ни одного сезона без Вознесенского), обширнейшая география зрительского зала (жаль, что «Парабола» игралась в «доанкетный» период) — достаточные основания для серьезного исследования, утверждают социологи и обещают содействие. Не знаю, хватит ли у меня сил (и времени), чтобы хоть в какой-то степени осуществить эту работу, тем более в атмосфере «пытки равнодушием». Кстати, о «пытке». Это не что иное, как модифицированная форма гонений со стороны властей. «Цензурные рогатки, гонения, непонимание» — это всё детские игрушки по сравнению с деяниями упырей сегодняшних (они же — вчерашние), которые стреляют на поражение. И согласна, «... такой муки не знали поэты предшествующих эпох» (да и поэтические театры тоже), с той лишь разницей, что «поэзия — пресволочнейшая штуковина»... и рукописи, как выяснилось, не горят. А нам — актерам — жить не с потомками...

И сама история театра нашего (история его планомерного последовательного уничтожения) тоже показательна.

И дело не только в пожаре (кстати, правда об этом пожаре, рано или поздно, выплывет...). Обратите внимание, подборка анкет «Театру

⁷⁴ Слово вписано над строкой.

быть! (зрители о положении театра) — задолго до пожара (папка № 3 стр. 1—10).

Интересно, что номенклатура наша не просто равнодушна к поэзии, но почему-то боится поэзии и как чумы боится живых поэтов. Достаточно рассказать, как реагировало руководство наше на приезд в театр Евтушенко, Вознесенского, Окуджавы, даже Поженяна, но это уже другая тема. А сегодня? Сегодня они, вроде бы, «не клеят» идеологических ярлыков, зато с детской непосредственностью формулируют свое отношение: «Вы сами, со своими Евтушенками, Вознесенскими, Окуджавами во всем виноваты. Вы своими спектаклями и своими “гостями” (поэтами) расшатывали устои. А сейчас хотите, чтобы мы вам помогали». И еще, все они расстреливали парламент (!!!) Так вот...

Возвращаясь к анкетам. К сожалению, эта подборка выполнена небрежно, это всего лишь черновик. И, к сожалению, у меня нет сегодня возможности, выполнить ее так, как хотелось бы (и по существу, и с точки зрения дизайна). На некоторых анкетах — числа, на некоторых — обозначено десятилетие. Социологи советовали группировать по десятилетиям, так легче проследить тенденцию. Но все перепечатать заново, а потом снова размножить, сейчас нет возможности.

В папке № 1 — подборка (далеко не полная) анкет 70-х, 80-х, 90-х гг. И все эти годы разные зрители говорят об исцеляющей, спасательной миссии поэзии. А исповедальная интонация не только сохраняется, но становится еще более щемящей сегодня. А ведь за 20 лет сменились поколения, несколько раз менялась «погода», а восприятие поэзии — без учета того, какое нынче тысячелетие на дворе...

В папке № 2 — подборка отзывов театроведов, журналистов, писателей, поэтов. Я думаю, и это Вам безынтересно, тем более что Володин и Поженян, и Алла Боссарт⁷⁵, и Вл[адимир] Чернов (он недавно стал редактором «Огонька»⁷⁶) пишут о Вознесенском, о «Мозаике». В этом разделе есть отзывы и на другие спектакли, но принцип подборки, в первую очередь, о «Мозаике».

В этой же папке — стр[аницы]⁷⁷ — подборка писем зрителей (в т. ч. из других городов).

⁷⁵ Боссарт Алла Борисовна (род. в 1949 г.) — российская писательница, поэтесса и журналистка, обозреватель, сценарист.

⁷⁶ «Огонёк» — российский и советский общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельный журнал.

⁷⁷ Так в тексте.

Р. Гринберг — А. Вознесенскому

Черновик письма⁷⁸ 1998 г.⁷⁹

...Выполнить ее так, как хотелось бы (и по существу, и с точки зрения дизайна).

В папке № 1 — подборка анкет 70-х, 80-х и 90-х гг. Вознесенский 80-х — не менее интересен читателям и зрителям, чем 70-х, а 90-х гг. — не менее, чем 80-х. И не просто интересен. Эта поэзия исцеляющая, спасательна, спасительна⁸⁰. И исповедальная интонация сохраняется и становится еще более щемящей и сегодня. А ведь за 20 лет сменилось поколение, приходит совершенно иной зритель — читатель. Совершенно закономерен путь от спектакля к книге и наоборот.

В папке № 2 — подборка отзывов центральной прессы о театре. Я думаю, это Вам небезынтересно, тем более что и Володин, и Поженян, и Вл[адимир] Чернов (он недавно стал гл[авным] редактором «Огонька»), который много раз писал о «Мозаике» («Юность», «Культура и жизнь»⁸¹, А[лла] Боссарт и Дзюбинская⁸² и др[угие] пишут о Вознесенском, о «Мозаике»). В этом разделе есть и отзывы на другие спектакли, но принцип подборки — о «Мозаике».

В этой же папке (в конце) — подборка писем зрителей, в т. ч. из других городов.

В папке № 3 — четыре подборки (там закономерны и повторы того, что было в папке 1-ой, но в другом контексте).

1. Театру быть! (зрители о положении театра).
2. Стихотерапия.
3. Театр и город.

Подготовлено еще много других разделов.

⁷⁸ Предположительно, это второй вариант черновика предыдущего письма. Начальная часть текста отсутствует.

⁷⁹ Датировка — в соответствии с датой предыдущего письма.

⁸⁰ Так в тексте.

⁸¹ «Культура и жизнь» — издание Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, выходившее в 1957—1991 гг.

⁸² Дзюбинская Ольга Сергеевна (1922—2010) — театровед, театральный критик, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры. С 1958 по 1991 гг. была членом редколлегии и редактором отдела драматургии журнала «Театр».

Кстати, Алеша Ханютин⁸³, когда работал в институте искусствоведения, опубликовал в научном сборнике <1 нрзб> большую статью-исследование о «Мозаике» (там, кстати, много, много ссылок на эти анкеты), но в основном — личные впечатления. Он, в свое время, хотел снять фильм о «Мозаике». Не получилось...

Кстати о фильме:

К Вам огромнейшая просьба.

Дело в том, что давно был задуман (и частично снят) телефильм «Небом единым». Материал часа на 3. Там много брака, много дублей. Но несколько эпизодов сняты вполне прилично («Ностальгия по настоящему», «Стыд», фрагменты из «Микеланджело»⁸⁴), <2 нрзб>⁸⁵ «Вальс при свечах» (с вставками из «Россия воскресет» в финале). «Зов озера», «Стыд», «Видеомы»⁸⁶ <2 нрзб> снят во время спектакля, [но имеет] много крупных планов зрителей. Мне кажется, всё это могло бы стать основой если не видеофильма, то передачи.

А на радио записана почти вся «Мозаика» (но не всё подряд, а отдельными эпизодами). Радиосценарий нужен другой.

И на ТВ, и на радио всё упирается в монтаж. Генеральный директор Ивтелерадио относится к театру вполне прилично. Мешают два «отраслевых» начальника: ТВ и радио.

Для монтажа нужно время. И немалое. А монтажная на ТВ *одна* (с очень несовершенным оборудованием).

На радио тоже сложности с занятостью студии, радиооператора и т. д.

Вот если бы Вы написали генеральному, что Вас интересуют эти передачи и что Вы просите прислать Вам смонтированный материал (для личного архива или для творческого вечера на центр[альном] ТВ, или еще для чего-то — было бы очень здорово). И я думаю, дело сдвинулось бы с мертвой точки. А сохранить хоть что-то из этого спектакля не-об-хо-ди-мо⁸⁷. Да и зрители настаивают на ТВ-варианте.

Генеральный директор Ивтелерадио — Кашаев Владимир Евгеньевич⁸⁸ (Иваново, ул. Театральная, Ивтелерадио).

⁸³ Ханютин Алексей Юрьевич (родился в 1956 г.) — режиссер документального кино, автор ряда работ по истории и теории театра и кино. Кандидат искусствоведения.

⁸⁴ Микеланджело Буонарроти (1475—1564) — итальянский скульптор, художник, архитектор, поэт и мыслитель

⁸⁵ Два слова вписаны над строкой.

⁸⁶ Четыре слова вписаны над строкой.

⁸⁷ Так в тексте.

⁸⁸ Кашаев Владимир Евгеньевич (родился в 1951 г.) — руководитель Ивановского комитета по телевидению и радиовещанию (позднее — Ивановской государственной телерадиокомпании) в 1988—2004 гг.

29 октября — день премьеры 1-го спектакля «Походный марш» Галича. Тогда и было официальное открытие. В этот же день было то знаменитое выступление секретаря ЦК. Где и про Пастернака⁸⁹... но, так или иначе, это 40-летие театра.

Есть, правда, еще одна юбилейная дата — 2/III/57 г. В этот день был 1-ый общий сбор, тост за то, чтобы театр состоялся, с этой точки зрения театру — 41. Его (театра нет, но он есть) в прошлом сезоне была даже премьера (12 июня) по Окуджаве («По чертежам своей души»), был и концертный вариант Высоцкого, это, конечно...⁹⁰

Р. Гринберг — А. Вознесенскому
Черновик письма⁹¹ 1998 г.⁹²

...первого спектакля (А. Галич «Походный марш») была 29/X/1958. *Сорок!!!* Если доживем. Вы, наверно, видели в «Вестях» и в «Новостях» репортажи с Ивановских площадей. Секретарь ГК КПРФ зовет к вооруженному восстанию. И кругом — свастики. Баркашовцы⁹³ не дремлют. Недавно «Новая газета»⁹⁴ рассказала об ивановских неофашистах... И вообще, в Иванове стало невыносимо. Странно, но до вот этих последних лет как-то не ощущала я себя «ивановкой». Жила, по существу, в Москве, Москвой. Сейчас Москва практически недоступна, отрезана. И это, может быть, главная из бед... Главный ураган!!!

⁸⁹ Пастернак Борис Леонидович (при рождении — Борис Исаакович Постернак; 1890—1960) — советский поэт, писатель и переводчик. Один из крупнейших советских поэтов XX века.

⁹⁰ Так в тексте.

⁹¹ Начальная часть текста письма отсутствует.

⁹² Датировано по содержанию.

⁹³ Члены общероссийского движения «Русское национальное единство» (РНЕ) — русской националистической, праворадикальной, анти-семитской военизированной организации, основанной в 1990 г. Александром Петровичем Баркашовым (род. 1953 г.). Решениями судов деятельность РНЕ запрещена в Свердловской области в сентябре 1999 г., в Приморье — в октябре 1999 г., в Карелии — в январе 2001 г., в Хабаровском крае — в июле 2002 г., в Омске — в октябре 2002 г.

⁹⁴ «Новая газета» — российская общественно-политическая газета. В 1990-е гг. была известна оппозиционной, либеральной, демократической и правозащитной направленностью, а также журналистскими расследованиями. Басманный суд г. Москвы на основании иска Роскомнадзора лишил газету лицензии 5 сентября 2022 г.

Все новые циклы («Урагангел»⁹⁵) и подборка в «Моск[овском] комсомольце»⁹⁶, и ранее опубликованные) — всё это просится, рвется на сцену. «Переулочек»⁹⁷ — в частушечном ключе, как ранее — «Дорогие литсобратья»⁹⁸ и «попы есть, поэтов нет». Ищу сценический адекват *гениальным строчкам про золотую рыбку, поющую в панировочных сухарях...*⁹⁹ Очень, очень, очень хотела бы получить два последних сборника. В ближайшее время в Москве не буду. И пусть коротенькое письмецо. Интересно ли Вам мое послание?

Свято верю в то, что «Вознесенский переулочек не переименовать!!!»¹⁰⁰

Р. S. Буду дома (?) 14-го. (233490). 153022¹⁰¹. Велижская 10, кв. 83.

Генеральный директор Ивтелерадио — Кашаев Владимир Евгеньевич.

Иваново, ул. Театральная, Ивтелерадио.

До нескорого.

Приветы Зое (я ей в ближайшие дни напишу).

Регина

Р. P. S. Кедрову я написала, что просила Вас показать ему анкеты. Хорошо бы показать всё. А вообще-то статья его — замечательная.

(Продолжение следует)

⁹⁵ Термин «черный урагангел» ввел А. Вознесенский в поэме «Гуру урагана». К. А. Кедров представил целостный поэтический взгляд на творческий метод А. Вознесенского в критической статье «Белый урагангел Андрей Вознесенский».

⁹⁶ «Московский комсомолец» — советская и российская ежедневная общественно-политическая газета.

⁹⁷ Стихотворение А. Вознесенского из сборника «Страдивари состраданья» (1999 г.).

⁹⁸ Стихотворение А. Вознесенского из сборника «Витражных дел мастер» (1976 г.).

⁹⁹ Фраза из стихотворения А. Вознесенского «Предчувствие поэмы» (сборник «Жуткий Crisis Супер стар». 1999 г.).

¹⁰⁰ Фраза из стихотворения А. Вознесенского «Переулочек». На карте Москвы в 1990-е появился Вознесенский переулочек (бывшая улица Станкевича).

¹⁰¹ Цифры вписаны над строкой.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

С. В. Точенов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

S. V. Tochenov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Информация для авторов

Information for authors

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.cceol.com).

Реквизиты журнала ISSN 1993-3959

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41533

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам:

- ***Актуальные проблемы современного интеллигентоведения***
- ***Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции***
- ***Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран***
- ***Интеллигенция и общество в современных условиях***
- ***Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории***
- ***Международные отношения и личность***
- ***Роль религии в развитии мировой культуры***
- ***Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла***
- ***Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни***
- ***Из архивных фондов: публикация исторических источников***

Требования к оформлению статей

К публикации принимаются научные статьи, обзорные статьи, редакционные статьи, дискуссионные статьи, персоналии, редакторские заметки, рецензии на книгу, рецензии на статью, спектакль и т. п. Рекомендуемый объем статьи и обзоров 30—40 тыс. знаков (до 1 авторского листа), в исключительных случаях до 45 тыс. знаков. Объем сообщения примерно 20 тыс. знаков (0,5 авторского листа), редакторские заметки и рецензии 10—15 тыс. знаков. Материалы представляются в электронном виде в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала.

Требования к оформлению статей смотри на сайте журнала «Интеллигенция и мир», раздел «Правила публикации» (<https://intelligentsia.ivanovo.ac.ru>).

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2024. № 2

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*

Редактор *Э. В. Кромер*

Технический редактор *И. С. Сибирева*

Компьютерная верстка *ООО «ПресСто»*

Дата выхода в свет 28.06.2024 г.

Формат 60 × 84^{1/16}. Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 100 экз. Заказ № 6620. Цена свободная

Адрес редакции: 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5

Факс: +7 (920) 672-03-68. E-mail: int_i_mir@mail.ru

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Отпечатано:

Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»

153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

Тел.: +7 (930) 330-36-20. E-mail: pressto@mail.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

**Представлены
основные направления
интеллигентоведения**

**Роль
в современном
обществе**

**Сущностные
черты**

*Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год*

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Распространяется по подписке
и предварительным заявкам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР